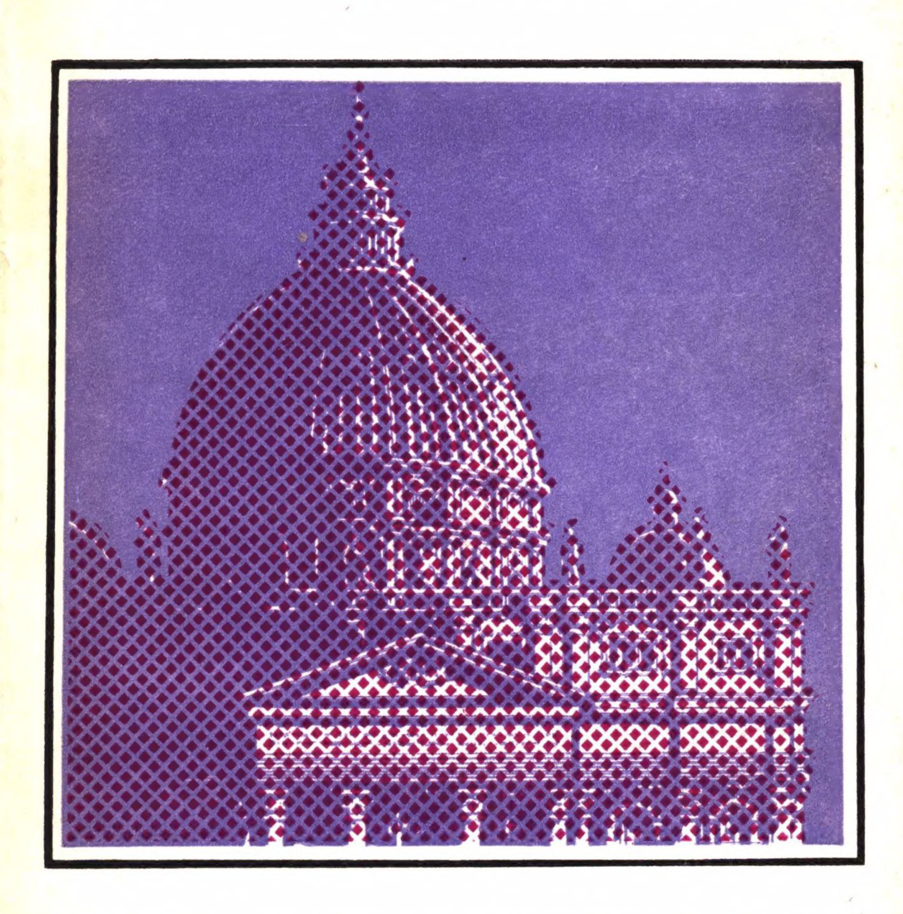
М. М. ШЕЙНМАН

ОТ ПИЯ IX ДО ПАВЛА VI



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Научно-атеистическая серия

М. М. ШЕЙНМАН

ОТ ПИЯ IX ДО ПАВЛА VI

Издание 2-е,
переработанное
и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1979

Ш 39 **Шейнман М. М. От Пия IX до Павла VI. — М.: Наука, 1979.— 176 с.**

В книге рассказывается об истории Ватикана с середины XIX в. до конца понтификата Павла VI. На большом фактическом материале раскрываются роль папского престола в международных отношениях, его место в идеологической борьбе. Много внимания уделяется критическому анализу новых тенденций в идеологии и деятельности Ватикана, а также перемен, происшедших в его политике после Второго Ватиканского собора.

4

Ответственный редактор
доктор философских наук
И. А. КРЫВЕЛЕВ

Ш $\frac{10509-013}{054(02)-79}$ 65—79НП

ПИЙ IX. ПЕРВЫЙ ВАТИКАНСКИЙ СОБОР. ЛИКВИДАЦИЯ ПАПСКОГО ГОСУДАРСТВА

Личность Пия IX

Ночью 24 ноября 1848 г. папа римский Пий IX, монарх государства «Папская область» и глава римской католической церкви, переодетый, бежал в карете графини Спаур из Рима в Гаэту, на территорию Неаполитанского королевства, и стал оттуда готовить военный поход против Рима. Почему же папа бежал из своих владений?

Джиованни Мариа Мастаи-Ферретти был избран на папский престол после смерти папы Григория XVI в 1846 г. и принял имя Пий IX. Выходец из графской семьи (род. в 1792 г.), он предназначался семьей к военной службе, однако заболевание эпилепсией вынудило его отказаться от военной карьеры. В 1819 г. граф Мастаи благодаря отдаленному родству с папой и связям был посвящен в священники и выдвинулся на церковном поприще как проповедник-миссионер. Один из биографов рассказывает об этом периоде его жизни: «...он исключительно проповедовал ночью при фантастической живописной обстановке, в церкви, погруженной в мрак, кроме кафедры, на которой несколько свечей тускло освещали его бледное, вдохновенное лицо. Еще эффектнее были ночные представления на городской площади; тысячи свечей блестели в окнах окружающих домов, толпы восхищенных слушателей кишели у возвышенной платформы, на которой стоял молодой проповедник, рядом с громадным распятием, обращая свою вдохновенную речь к черепу с зажженной внутри свечой. Мастаи не проповедовал, а играл. Он играл на кафедре точно так же, как некогда в театре в любительских спектаклях» [1].

Граф Мастаи быстро сделал церковную карьеру. В 1823 г. он служит в папском легатстве в Чили, в 1827 г. Мастаи уже архиепископ Сполето, позже — Имолы, в

---

[1] Отечественные записки, 1878, февраль, с. 582.

1840 г. возведен в кардиналы, а в 1846 г. избран на папский престол. Его понтификат был не только одним из бурных в истории папства, но и самым продолжительным: 31 год 7 месяцев. Ни до, ни после него ни один из римских пап не сидел столько лет на папском престоле. Оказавшись во главе церковного государства и католической церкви в революционные годы середины XIX в., папа Пий IX пытался задержать ход событий. Он во всем следовал советам окружавших его иезуитов и своего статс-секретаря (с 1848 г.) кардинала Антонелли, крайнего реакционера, 25 лет фактически направлявшего политику папского правительства.

Один из деятелей революции 1848 г. в Риме, Микельанджело Пинто, дает такую характеристику Пию IX: он — «то, что на обыкновенном языке называется „добрый человек“. Он чувствителен, сострадателен к ближним, благочестив до суеверия и ревнителен в выполнении своих обязанностей до фанатизма. Ограниченный по уму, он обладает только весьма поверхностным образованием и не отличается ни знанием света, ни административными способностями, ни дипломатической тонкостью, и если сердечные стороны его личности достаточно развиты, зато умственные заключены в весьма тесную рамку. Что касается политических его мнений, то можно смело сказать, что он их вовсе не имеет... Мелочный и малодушный... скорее подозрительный, нежели доверчивый... одержимый мелким честолюбием», он искренне видел в себе помазанника божьего [2].

Народ против папства

От Григория XVI, своего предшественника, Пий IX получил тяжелое наследство: папское государство было одним из наиболее отсталых в Европе. Григорий XVI не разрешал даже строить железные дороги, опасаясь связи с внешним миром. «Пятнадцать лет царствования Григория XVI составляют кровавый период, ознаменованный частыми восстаниями, которые подавлялись насильственными и жестокими мерами, сопровождавшимися множеством при-

---

[2] Вестник Европы, 1867, июнь, с. 287—288.

говоров к каторжной работе, к изгнанию, к тюремному заключению, к смертной казни. Все провинции находились в осадном положении; военный суд не прекращал своих действий; тюрьмы и места ссылок были переполнены осужденными; виселица и эшафот соперничали друг перед другом»,— писал «Вестник Европы» в июне 1867 г.

В папских владениях вспыхивали народные восстания. Протесты жестоко подавлялись. Опасаясь народных волнений, правительства Австрии, Франции, России, Англии и Пруссии порекомендовали в 1831 г. папскому правительству провести минимальные реформы: допустить светских лиц к участию в судебных и правительственных делах, преобразовать суды, муниципалитеты и управление провинциями, а также создать Государственный совет и сейм.

Григорий XVI обещал эти предложения принять, но ничего не сделал. Вскоре после его смерти посланник России в папском государстве Бутенев сообщал в Петербург, что провинции и особенно легатства прислали новому папе Пию IX адреса, в которых просили, чтобы был положен предел злоупотреблениям папского правительства и осуществлены преобразования, обещанные в 1831 г.

Пий IX не был сторонником реформ. Однако обстоятельства — всеобщее недовольство в стране и страх перед революцией — вынуждали его на уступки. В литературе о Пие IX сложилась устойчивая легенда, что-де до 1848 г. он был настроен либерально и лишь революция его напугала и отбросила в лагерь реакции. На самом деле «либерализм» папы был вынужденный. «Все деяния папы за короткий „либеральный“ период его папства,— пишет известный итальянский историк Дж. Канделоро,— являлись не столько плодом его доброй воли, сколько результатом активных действий и выступлений итальянских народных масс; кроме того, деяния эти были изрядно преувеличены либеральной пропагандой и представлены в таком духе, который явно не соответствовал подлинным устремлениям папы» [3].

Так, учитывая требования населения, 16 июля 1846 г. Пий IX обнародовал декрет об амнистии политическим заключенным. В небольшом папском государстве в 1845 г. в тюрьмах содержалось 13 тыс. политических заключенных

---

[3] *Канделоро Дж.* Католическое движение в Италии. М., 1955, с. 87.

и 19 тыс. человек находились в эмиграции. Вот почему декрет об амнистии был встречен весьма положительно широкими слоями населения, а папа завоевал репутацию либерального человека. Но народ требовал большего — реорганизации государственного управления и политических реформ, образования гражданской гвардии для подавления заговоров реакционеров, отмены цензуры, установления контроля над государственными финансами, преобразования коммунальных учреждений, допущения светских лиц к управлению, созыва Государственного совета, изгнания иезуитов и участия в объединении Италии.

Папа был чужд этим требованиям. Бутенев писал в Петербург в январе 1847 г., что папа не намерен поощрять в своем государстве «проповедь так называемых *либеральных идей, представительных учреждений* и, наконец, *стремлений к единству и независимости Италии*. И та и другая мысль столько же опасны и химеричны сами по себе, как и нелепы и неприменимы на деле» [4]. Однако по мере нарастания революционного движения папа вынужден был идти на уступки — дать согласие на созыв Государственного совета из представителей провинций, на создание национальной гвардии, муниципалитета в Риме (назначаемого папой), на изгнание иезуитов из Рима (при этом папа разъяснил, что решение это он вынужден был принять, но его отношение к ордену не изменилось). В июне 1847 г. впервые в папском государстве был создан совет министров, правда, только из духовных лиц. В день открытия Государственного совета Пий IX заявил, что не собирается уменьшить верховную власть первосвященника, и тот, кто видит в учрежденном Государственном совете «осуществление своих утопий или зародыш института, несовместимого с верховной властью первосвященника», жестоко заблуждается.

Если в 1846 г. после издания декрета об амнистии папу встречали восторженно, то уже в июне 1847 г., по словам Бутенева, «вместо восклицаний и заявлений преданности и восторга, которые прежде расточались перед папой при всяком случае, на всех церемониях... его встречали мертвым молчанием...» [5].

---

[4] *Попов А.* Рим в 1847 и 1848 годах. СПб., 1871, с. 18 (выделено в оригинале.— *М. Ш.*).

[5] Там же, с. 40.

Римская республика

Февральская революция 1848 г. во Франции, революции в ряде других европейских стран нашли широкий отклик в Италии и способствовали новому подъему революционного движения в итальянских государствах, в том числе и в Папской области. Под давлением народного движения Пий IX согласился на некоторые либеральные реформы. 14 марта 1848 г. была обнародована конституция — «Основной статут светского управления церковного государства». Конституция полностью сохраняла верховную и неограниченную власть папы, коллегия кардиналов образовала собой сенат. Предусматривалось учреждение двух советов: верхнего, члены которого пожизненно назначались папой, и нижнего — его члены выбирались населением провинций по цензу. Законопроекты, принятые обоими советами, передавались на рассмотрение коллегии кардиналов и должны были утверждаться папой.

Народные массы требовали от папы не только демократизации управления и конституции, но и активного участия в объединении Италии и освобождении ее от чужеземного ига. Во всех итальянских государствах шла упорная борьба за национальное единство. Главнейшим врагом национального объединения Италии была австрийская монархия, которая готова была в любой момент военной силой задушить национально-освободительное движение в итальянских государствах, поддерживала в них наиболее реакционные силы и раздробленность страны. Пий IX не хотел объединения Италии и участия в освободительной войне против Австрии даже тогда, когда ее войска заняли часть территории папского государства.

Еще в мае 1848 г. папа задумал бежать из своих владений, с тем чтобы вернуться с помощью иностранных штыков, задушить революцию и отменить все реформы, на которые его вынудили. В ночь на 24 ноября план был осуществлен. В Гаэте, куда он бежал, Пий IX объявил, что берет назад все, на что «согласился под принуждением».

В январе 1849 г. в Церковной области состоялись выборы в Учредительное собрание вопреки угрозе папы отлучить от церкви всех, кто примет в них участие. 9 февраля Учредительное собрание приняло декрет об упразднении светской власти папы в Римском государстве и провоз-

глашении в Риме республики. Декрет не затрагивал религиозной власти папы: статья 2 декрета гласила: «Римскому первосвященнику будут предоставлены все гарантии, необходимые для свободного осуществления духовной власти».

Пий IX не примирился с лишением его светской власти. Из Гаэты, куда прибыл и его статс-секретарь кардинал Антонелли, папа обратился за помощью к Франции, Австрии, Испании и Неаполю. Начало интервенцию французское правительство во главе с президентом Луи Бонапартом (позже император Наполеон III). К. Маркс писал, что Бонапарт «нуждался в сохранении папской власти для того, чтобы сохранить за собой крестьян», так как «без папы нет католицизма, без католицизма нет французской религии, а без религии что́ стало бы со старым французским обществом?.. Восстановленное господство буржуазии во Франции требовало реставрации папской власти в Риме» [6].

В апреле 1849 г. французские войска высадились на территории Римской республики, а 30 апреля подошли к Риму. Город мужественно оборонялся. В первом сражении под стенами Рима французские войска потерпели поражение. Однако к ним на помощь пришли войска неаполитанские и испанские. Римская республика защищалась против большой армии интервентов. Только в начале июля французы вступили в город. Учредительное собрание и республиканское правительство были оккупантами ликвидированы. В Рим вернулись старые хозяева, среди них бежавшие в Гаэту священники и иезуиты. Начались массовые аресты и казни.

В апреле 1850 г. в Рим вернулся Пий IX. Во главе государства вновь стал папа, вся власть перешла к духовенству. Отныне и до ликвидации папского государства власть Пия IX держалась на французских штыках, а папа так и остался непримиримым врагом всего нового и прогрессивного. Политическая и духовная реакция усилилась. Тон стали задавать иезуиты. В первую очередь под их влиянием Пий IX провозгласил 8 декабря 1854 г. догмат о непорочном зачатии девы Марии. В булле говорилось, что он, папа, «по уполномочию» Иисуса Христа, апостолов и собственной властью определяет, что дева Мария «в пер-

---

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 7, с. 55.

вый момент своего зачатия» через особое действие благодати бога «очищена была от всякого осквернения греховного», и каждый католик, кто в это не поверит и заявит об этом, отпадает от церкви и подлежит законному наказанию.

Культ мифической божьей матери широко использовался и используется католической церковью для подогревания религиозных настроений. Эту же цель преследовали и иезуиты, добиваясь от Пия IX провозглашения нового догмата.

Разгул политической и духовной реакции в папском государстве не мог отодвинуть главного вопроса, который стоял перед итальянским народом,— об объединении страны и образовании национального государства. Клерикалы были противниками объединения страны — это неминуемо означало бы ликвидацию папского государства и ослабление их влияния. Представители клерикального лагеря выдвигали идею федерации итальянских государств во главе с папой. Такие планы шли вразрез с коренными интересами итальянского народа. В Италии и вне ее появилась обширная литература как в защиту светской власти папы, так и против нее. В последней на основании евангелий и неоспоримых фактов истории доказывалось, что папам светская власть не принадлежит, что они не могут быть одновременно епископами и монархами, что апостол Петр не был римским епископом, не имел ни наследия, ни власти, поэтому термин «наследие Петра», применяемый к папским владениям, лишен смысла.

Выдвигались разные проекты (даже Наполеоном III) ликвидации светской власти папы и папского государства, с сохранением за папой дворцов, по традиции принадлежащих папству, и обеспечением содержания главы церкви. Предлагалось образовать маленькое папское государство, которое ограничивалось бы территорией города Рима.

Пий IX решительно возражал против подобных проектов. Между тем от церковного государства отпадали одни области за другими. После 1860 г. за папой остались лишь Рим и Кампанья. Национальные же интересы Италии требовали полной ликвидации светской власти папы. «Я пришел к точке зрения,— писал замечательный революционер и борец за объединение Италии Гарибальди,— что настало время опрокинуть обломки светского влады-

чества папства и завоевать для Италии ее великую столицу» [7].

Пий IX и иезуиты, его советники, решили пустить в ход средства религиозного воздействия на массы для усиления позиций папы. Этому должны были послужить издание «Силлабуса» и созыв церковного собора.

«Силлабус»

«Силлабус, или Список важнейших заблуждений нашего времени» был опубликован вместе с энцикликой «Кванта кура» 8 декабря 1864 г. Этот документ направлен не только против буржуазной демократии, либерализма, прогрессивной общественной мысли, социализма и коммунизма, но и против либерального католического движения, искавшего пути согласования католицизма с буржуазной демократией, прогрессом и наукой. «Силлабус» может рассматриваться как декларация воинствующего мракобесия и в то же время как выражение бессилия последнего противостоять тому, что уже победило и побеждало в тогдашнем мире.

«Силлабус» состоит из 80 параграфов, в которых папа Пий IX осуждает не только то, что в какой-то мере относится к критике католического учения, но и разум, науку — поскольку они противоречат вере, демократию — поскольку она противоречит традиционной связи церкви с монархическими режимами, свободу совести и религиозную терпимость — поскольку это угрожает монопольному положению католической церкви в области религиозной.

В первых двух разделах осуждаются пантеизм, натурализм и рационализм. Осуждаются положения, что бог и мир — одно и то же, что человеческий разум не имеет никакого отношения к богу и является единственным судьей истинного и ложного, что чудеса и пророчества Библии «суть поэтические вымыслы» и мифы, что философия должна изучаться независимо от религии, что схоластика не соответствует потребностям нашего времени и прогрессу. «Силлабус» восставал против человеческого разума, свободы научного исследования, требовал подчинения науки религии.

---

[7] *Гарибальди Д.* Мои мемуары. М., 1931, с. 155.

В третьем разделе «Силлабуса» осуждаются положения о том, что «всякий человек свободен принимать и исповедовать ту религию, которую он, руководясь светом разума, признает за истинную», что «при исповедании всякой религии люди могут найти путь к вечному спасению», что протестантизм есть лишь форма христианства, «в которой можно так же угодить богу, как и в церкви католической».

Четвертый раздел «Силлабуса» направлен против социализма и коммунизма, а заодно и библейских обществ и обществ клерикально-либеральных.

В разделе пятом говорится о «заблуждениях» относительно прав церкви — осуждаются взгляды, что церковная власть должна действовать с согласия светских властей, что церковь не имеет права пользоваться силой, что служители церкви и папа должны быть отстранены от светской власти, а церковный суд для гражданских дел следует уничтожить. В этом разделе (§ 38) папа выступал против мнения, будто «разделению церкви на восточную и западную содействовали чрезмерные произвольные деяния римских первосвященников».

В шестом разделе «Силлабуса» речь идет о «заблуждениях», касающихся взаимоотношения церкви и государства. К таковым относится тезис о том, что при столкновении светских и церковных законов первенство принадлежит первым, что светская власть может вмешиваться в дела религии и нравственности, что школьное дело должно находиться в ведении светских властей, быть освобождено от руководства и влияния церкви и, наконец, что церковь должна быть отделена от государства, а государство от церкви.

Седьмой раздел «Силлабуса» перечисляет «заблуждения» относительно нравственности, в частности папа выступает против мнения, будто законы нравственности не нуждаются в божественном освящении.

В восьмом разделе заблуждением объявляется мнение о том, что брак — не таинство, установленное Христом, что брак можно расторгнуть, что вопросы брака касаются светских властей, а не церкви.

В девятом разделе «Силлабуса» говорится о «заблуждениях», касающихся светской власти римских пап. Осуждается мнение о том, что уничтожение светской власти римских пап было бы полезным для церкви, способствовало бы ее свободе и процветанию.

Наконец десятый раздел «Силлабуса» — о «заблуждениях, связанных с современным либерализмом». Он заканчивается параграфом, в котором осуждается положение о том, что «римский первосвященник может и должен примириться и согласоваться с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией».

С таким оружием, как «Силлабус», папство могло выступать и выступало в средние века. Во второй половине XIX в. это уже не годилось. Буржуазия была заинтересована в том, чтобы церковь и папство помогали ей бороться против научного социализма, против революционного рабочего движения. «Крестовый поход» папы против буржуазного либерализма, науки и разума был не тем средством, которое могло успешно служить этой цели. Именно поэтому «Силлабус» способствовал подрыву авторитета папства.

Современные апологеты папства стараются оправдать деятельность Пия IX, утверждая, что своим «Силлабусом» он хотел осудить лишь частные случаи, а не провозгласить универсальные принципы. «Силлабус», пишут они, не является непогрешимым документом, т. е. таким, с которым папа выступает, когда говорит как учитель всех христиан. На самом деле это не так: «Силлабус» был разослан с письмом статс-секретаря папы кардинала Антонелли всем патриархам, примасам, архиепископам и епископам в качестве руководства, и папа выступил в данном случае именно как учитель всех христиан. Кстати, «Силлабус» не отменен преемниками Пия IX.

Первый Ватиканский собор

Пий IX и иезуиты, его влиятельные советники, старались укрепить позиции папства созывом собора всех епископов и принятием на нем догмата о папской непогрешимости. В булле от 29 июня 1868 г. говорилось, что цель собора — определить истины вероучения, отвергнуть господствующие в обществе заблуждения, сохранить и укрепить дисциплину церкви.

Таким образом, главной задачей собора была борьба с «духом революций» в области духовной и политической, с прогрессивной мыслью, с передовыми общественными движениями.

В период подготовки собора и на соборе наиболее острая борьба развернулась вокруг вопроса о провозглашении догмата о папской «непогрешимости». Противники провозглашения догмата были в среде правящих кругов разных стран и в среде высшего духовенства. На само́м соборе их было более 150. В апреле 1869 г. глава баварского правительства князь Гогенлоэ, верующий католик и преданный сын церкви, обратился к баварским послам при иностранных правительствах с циркулярным письмом. В письме говорилось, что вопрос о догмате о папской непогрешимости, который будет решаться на соборе, выходит далеко за пределы чисто религиозной области и носит политический характер. Кроме того, писал Гогенлоэ, в решения собора предполагается включить положения «Силлабуса», идущие вразрез со многими бесспорными положениями государственной жизни культурных стран. В связи с этим Гогенлоэ призывал правительства заявить протест против таких решений через своих послов в Риме.

Против принятия собором нового догмата высказались католические круги в Германии, Венгрии и Австрии. В Германии в 1869 г. с книгой «Папа и собор» выступил Деллингер, один из наиболее авторитетных католических богословов (книга вышла под псевдонимом Янус). На основе громадного материала из истории папства он доказал, что положение о первенстве папской власти в церкви основано на фальшивках, что вся история папства полна преступлений и свидетельствует против учения о папской непогрешимости.

Если стать на точку зрения ранней церкви, писал Деллингер, то «папство как оно есть представится нам обезображивающим, спирающим дыхание, болезненным на организме церкви наростом, который задерживает и разлагает все лучшие жизненные соки и еще влечет за собою иные болезни» [8].

Среди видных представителей католической иерархии противниками провозглашения догмата были: Штроссмайер — епископ дьяковский, Австро-Венгрия; Дарбуа — архиепископ парижский; Дюпанлу — епископ орлеанский; Гефеле — немецкий церковный историк, епископ роттенбургский; Кеттелер — епископ майнцский, один из твор-

[8] *Янус.* Папа и собор. СПб., 1870, с. 7. Книга Януса была в ноябре 1869 г. включена в папский Индекс запрещенных книг.

цов социальной программы папства второй половины XIX в.; Шварценберг — кардинал, епископ пражский, и др. Противники провозглашения догмата были и в Бельгии, и в Америке, и в Италии, и во Франции.

Открытие собора состоялось 8 декабря 1869 г. На него прибыло около восьмисот епископов. Число участников в ходе работы собора уменьшалось. На последнем, четвертом, пленарном заседании было только 535 человек, остальные по разным причинам (в частности, чтобы не голосовать за принятие догмата) и под разными предлогами уехали из Рима до окончания собора. Работа собора проходила в комиссиях, где большинство представляли сторонники папской партии. Выступления оппозиции пресекались. Так, во время выступления епископа Штроссмайера, противника принятия догмата, раздались возгласы: «Позор, позор, долой еретика!» Оскорбленный Штроссмайер заявил, что «на этом соборе нет ни свободы, ни правды» и что перед ним встает вопрос, может ли он оставаться на соборе, где свобода епископов подавляется.

Всего состоялось четыре общих заседания собора. Первое из них, 8 декабря 1869 г., — церемония открытия; второе, 10 января 1870 г., — демонстрация преданности епископов папе. На третьем заседании (24 апреля) была принята «Догматическая конституция католической веры», т. е. основные положения католического вероучения, которые папа тотчас же утвердил. Наконец четвертое заседание (18 июля) приняло «Первую догматическую конституцию церкви Христа» — о первенстве папской власти в церкви и о папской непогрешимости; это постановление также было утверждено папой.

Папа Пий IX оказывал давление на епископов — участников Первого Ватиканского собора, добиваясь от них согласия на провозглашение догмата о непогрешимости папы. Он называл епископов, выступавших против этого догмата, ослами и предателями. Однажды, рассердившись, он в припадке гнева даже наступил ногой на преклонившего перед ним колени кардинала и затем поднял его за ухо.

Папские нунции получили указание папы Пия IX публично поносить тех епископов, которые отвергают догмат о папской непогрешимости. Глава ватиканской конгрегации «Пропаганда фиде» вызвал к себе епископов Азии, Африки и стран Западного полушария и напомнил

им, что они находятся на службе у папы, который оплачивает их труды. Пий IX оказывал давление на епископов и на частных аудиенциях.

Решения собора

Во вступлении к «Догматической конституции католической веры» говорится об упадке веры, об образовании множества сект, о распространении идей рационализма и натурализма, о том, что многие люди отвергают бога и христианскую религию, попав под влияние пантеизма, материализма и атеизма, и работают над разрушением человеческого общества. Далее излагается католическое учение о боге-творце, об откровении, о вере и о соотношении веры и разума.

Последнее положение сводится к следующему: существуют два пути познания — посредством разума и посредством «откровения», но разум плодотворно познает тайны, только когда он «просвещен верой»; все, что противоречит вере, — фальшиво. Таким образом, здесь отстаивается тезис о первенстве религии перед наукой, а все, что расходится с религией, отвергается и проклинается.

В «Догматической конституции католической веры» перечисляются каноны, отрицание которых осуждается, а всякий повинный в этом предается анафеме. Так, предается анафеме всякий, кто отрицает бога — творца всех вещей; кто отвергает учение о сотворении богом мира из ничего и о том, что священные книги инспирированы богом; кто заявляет о независимости разума от веры; кто скажет, что чудеса невозможны, а сказанное о них в священных книгах — басни и мифы; кто считает, что положения науки, хотя и противоречат религии, истинны и церковью не могут осуждаться. Это все лишь небольшая часть тех положений католической веры, за отрицание которых собор предавал проклятию. Принятием этого документа собор канонизировал «Силлабус».

Во втором документе, одобренном собором и утвержденном папой — «Первой догматической конституции церкви Христа», подтверждается католическое учение о верховной власти папы и провозглашается его непогрешимость. Здесь говорится, что: 1) первенство над всей христианской церковью было обещано и дано Христом

апостолу Петру, а кто это отрицает, тому да будет анафема; 2) римский первосвященник является преемником Петра в первенстве над церковью, а кто это отрицает, тому да будет анафема; 3) римский первосвященник имеет полную и высшую власть над вселенской церковью не только в делах веры и морали, но и в делах, имеющих отношение к дисциплине и управлению церковью во всем мире, и кто это отвергает, тому да будет анафема; 4) римский первосвященник, когда он говорит ex cathedra (с амвона), т. е. когда он, исполняя обязанности пастыря и учителя всех христиан, определяет доктрины, касающиеся веры и морали, обладает непогрешимостью [9].

Сформулированный весьма туманно, догмат о папской непогрешимости дает возможность считать непогрешимыми не только религиозные, но и общественно-политические акты папы, ибо критерия для различения, когда папа выступает как учитель всех христиан, а когда в другой роли, нет. По существу Пий IX объявил самого себя (и других пап) непогрешимым. Так, решения собора начинаются со слов: «...Пий, епископ, слуга слуг божьих, с одобрения святого собора...» Пункт решений собора о папской непогрешимости сформулирован подобным же образом: «...с одобрения святого собора, мы (т. е. папа Пий IX.— *М. Ш.*) учим и определяем». Когда архиепископ Болоньи Джуиджи в дни работы собора сказал Пию IX, что традиция церкви не знает учения о папской непогрешимости, папа ответил: «Традиция — это я!» Лишь немногие противники решений собора во главе с Деллингером (отлученным от церкви) образовали старокатолическую церковь, существующую и поныне.

Принятие собором всех требований папской партии не было неожиданным. На соборе присутствовали только высшие церковные иерархи — кардиналы, патриархи, епископы, аббаты, генералы религиозных орденов. Из 764 человек 541 представлял церковь различных стран Европы, но больше половины их числа были итальянскими епископами. Многие материально зависели от папской курии. Не удивительно, что они поддерживали притязания папы и иезуитов.

---

[9] Тексты решений собора цит. по: *Scheemann G.* Lateinisch — Deutsche Handausgabe der Decrete und Hauptsächlisten Acten des Hochheiligen Ökumenischen Vatikanischen Konzils. Freiburg im Breisgau, 1895; *Mac Gregor G.* The Vatican Revolution. Boston, 1957.

«Силлабус», а затем Первый Ватиканский собор были последней попыткой папства удержаться на позициях феодального прошлого, противопоставить средневековую церковь всей современной цивилизации, сохранить ее контроль над умами и духовной культурой. Эта политика Пия IX не могла иметь успеха, в чем очень скоро сами церковные деятели убедились.

Ликвидация светской власти папы

19 июля 1870 г., через день после принятия собором догмата о папской непогрешимости, началась франко-прусская война. Французские войска — опора папской власти, были отозваны из Папской области. 20 сентября 1870 г. Рим заняли итальянские войска. Папское государство было ликвидировано, его территория стала частью Итальянского королевства, а Рим — до того столица папского государства — стал в 1871 г. столицей Италии. Светская власть папы была упразднена. 20 октября 1870 г. появилась папская булла о том, что собор откладывается. В ноябре папа объявил себя «узником» в Ватикане и проклял всех, кто принимал участие во взятии Рима. Еще в 1868 г., а вторично в 1874 г. папа запретил итальянским католикам принимать участие в парламентских выборах, подчеркивая тем самым свое непризнание Итальянского государства и власти «узурпаторов» (декрет «Non expedit»).

Итальянская буржуазия, ликвидировав светскую власть папы и его государство, вовсе не намерена была препятствовать деятельности папства как религиозного института. Она не была заинтересована и в удалении папства из Италии. 13 мая 1871 г. правительство Италии издало так называемый «Закон о гарантиях, или О гарантиях прерогатив папы и святого престола и о взаимоотношениях государства и церкви». Личность папы объявлялась священной и неприкосновенной. Закон предусматривал ежегодную выплату папе 3225 тыс. лир и обеспечивал ему свободу осуществления функций главы церкви, свободное сношение с иностранными державами и привилегии иностранным дипломатическим представительствам при папе. Через два дня папа издал энциклику, в которой жаловался на нанесенные ему страдания «оккупацией» города, и заявил, что ни теперь, ни в будущем не примет никаких предложенных

ему гарантий. Так возник «римский вопрос» — конфликт между Ватиканом и правительством Италии, получивший свое разрешение лишь в 1929 г.

Пий IX не отказывался от надежды на восстановление светской власти папства. Он рассчитывал то на иностранную интервенцию, то на какие-то перевороты в Европе, одним из последствий которых и будет воссоздание папского государства. В клерикальных кругах западноевропейских стран в первые годы после падения папского государства пропагандировалась идея «крестового похода» против Итальянского королевства и восстановления папского государства военной силой.

Интересные данные о закулисной возне вокруг «помощи папе» сообщал русский посол в Риме Капнист в своих донесениях за 1871 г. Из них видно, что особые надежды папа возлагал на Пруссию. В феврале 1871 г. Капнист писал, что в Бельгии создана ассоциация, имеющая ответвления в ряде стран, с целью отстоять интересы папского престола. Она составила план организации корпуса, который в нужный момент возглавит движение в пользу папы. Инициаторами этого плана были люди, близкие к Ватикану. Особенно инспирировали идею крестового похода иезуиты.

Фракция немецкой католической партии центра пыталась добиться на открытии германского рейхстага в 1871 г. заявления в пользу вмешательства в итальянские дела в интересах папы. В тронной речи кайзер сказал, что Германия не будет вмешиваться во внутренние дела других народов. Против этого положения выступили представители центра. Лидер партии Виндхорт заявил, что для немецких католиков «жизненный интерес» представляет вопрос о самостоятельности и независимости папы, а из того только, что «государство Виктора Эммануила» и Церковную область населяют итальянцы, не следует, что они должны составлять единое государство. Это требование клерикалов, однако, не было принято рейхстагом.

Во Франции епископы также добивались от Национального собрания интервенции в пользу восстановления светской власти папы. Австрийские епископы обратились к императору Францу-Иосифу с петицией о дипломатическом вмешательстве в пользу восстановления светской власти папы. Клерикалы устраивали паломничества в Рим, к папе, для выражения ему сочувствия, распускали слухи о предстоящем отъезде папы из Рима и т. п. Все это не дало

никаких результатов. Европа осталась безучастной к судьбе папы, писал из Рима Капнист в январе 1871 г. Что касается населения бывших папских владений (как и всей Италии), то оно поддерживало новый порядок; «большая масса населения решительно за новый режим», сообщал Капнист в феврале 1871 г. В Риме было проведено голосование: 40 785 человек высказались за присоединение к Итальянскому государству и только 46 — против, в римских провинциях 133 681 голос — за, против только 1507.

Союзник европейской контрреволюции

Пий IX, как и вся европейская реакция, был встревожен провозглашением в Париже Коммуны. Симпатии папы были на стороне Тьера и душителей Коммуны. Большие надежды он возлагал на то, что с подавлением Коммуны усилится реакция в европейских странах, и это приведет к укреплению позиций папства. Граф Капнист писал в Петербург, что события в Париже вызвали сенсацию в Ватикане: «Мне показалось, — резюмировал он сообщение о своей беседе с Антонелли, — что кардинал рассчитывает на могущественную реакцию против безумных парижских волнений и питает надежды, что, когда правительство Тьера станет хозяином положения, оно должно будет повести непоколебимо консервативную политику»[10].

На приеме большой делегации итальянских аристократов и иностранных паломников в ноябре 1871 г., поздравивших его с 25-летием пребывания на папском престоле, Пий IX произнес речь о том, что материализм и атеизм атакуют церковь. На самом деле он сам давно уже избрал мишенью своих нападок социализм и коммунизм. Пий IX был сторонником преследования парижских коммунаров, спасшихся от мести версальцев. В 1872 г. в отчете Генерального совета Гаагскому конгрессу Интернационала Маркс писал: «Его святейшество папа Пий IX излил свой гнев в обращении к депутации швейцарских католиков. «Ваше республиканское правительство, — сказал он, — считает себя обязанным принести тяжелую жертву тому, что называют свободой. Оно предоставляет право убежища

---

[10] Архив внешней политики России, ф. Канцелярия, 1871, д. 95, л. 79.

большому числу людей самого низкого пошиба. Оно терпит у себя секту, называемую Интернационалом, которая хотела бы поступить со всей Европой так, как она поступила с Парижем. Этих господ из Интернационала, которые, кстати, отнюдь не господа, следует опасаться, ибо они действуют в интересах вечного врага бога и рода людского. Зачем защищать их? За них нужно молиться».

«Сначала повесьте их, а потом уже молитесь за них!» — так толковал Маркс смысл приведенных слов папы [11].

Пий IX умер в феврале 1878 г. «узником» в Ватикане. Авторитет папства за годы его понтификата резко упал. Особенно враждебно Пий IX относился к социализму. До конца жизни он занимал непримиримую позицию к Итальянскому государству. При нем начался так называемый культуркампф — борьба с католической церковью в Германии.

Именно Пия IX имели в виду Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», когда писали, что против «призрака коммунизма» объединились «все силы старой Европы», в первую очередь «папа и царь».

И папа Пий IX и царь Николай I видели друг в друге единомышленников и союзников против революции. В 1847 г. был заключен конкордат Ватикана с царской Россией. Конкордат действовал 20 лет. Пий IX надеялся, что конкордат послужит не только для совместной борьбы с революцией в Европе, но и для усиления позиций католической церкви в России. Царское правительство видело в папстве надежного союзника против революции, но при этом отстаивало преимущественные права православной церкви, главой которой считался царь. Оно стесняло и ограничивало деятельность католической церкви в России, особенно после польского восстания 1863 г.

Царское правительство обвиняло католическое духовенство в поддержке восстания и в том, что монастыри были опорными пунктами повстанцев. На самом деле, как правило, польское католическое духовенство, особенно высшее, занимало отрицательную позицию по отношению к восстанию. Ватикан же требовал от польского католического духовенства и верующих покорности властям. «20 февраля 1863 г. папа настаивал (в послании Варшавскому архиепископу.— *М. Ш.*), чтобы отвергались так на-

---

[11] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 129.

зываемые враждебные религии законы, то есть уважали законы государственно-церковные. Кроме того, архиепископ должен был предостерегать верующих против „лжеучений"... 22 апреля 1863 г. папа обратился к царю с личным письмом, в котором в полном соответствии с папским посланием от 20 февраля 1863 г. решительно осудил всякую политическую революционную агитацию католиков. Папа высказал свое осуждение тем, кто в рядах революционеров сражается с оружием в руках против власти царского правительства»[12].

Папа в то же время упрекал царя, что своими действиями против католической церкви он ослабляет силу, которая его самого, царя, поддерживает. Тем не менее мероприятия властей против католической церкви привели к такому обострению отношений с Ватиканом, что в декабре 1866 г. конкордат царским указом был расторгнут.

Понтификат Пия IX явился переломным в истории папства — им завершился продолжавшийся более 1000 лет период феодального папства и феодальной церкви. В большинстве европейских стран и в США давно господствовала буржуазия. Пий IX, однако, жил феодальным прошлым. Он не смог примириться с падением папского государства. Объективно ликвидация этого государства и светской власти пап была на пользу папству. Хотя преемники Пия IX продолжали заявлять протесты против «узурпации» их власти, они понимали, что средневековых позиций церкви и папства не вернуть и единственный путь для папства выйти из состояния изоляции — идти навстречу капитализму. Это и сделал папа Лев XIII.

---

[12] *Винтер Э.* Папство и царизм. М., 1964, с. 311; *Koberdowa.* Watykan a powstanie styczniowe.— В кн.: Szkice z dziejow papiestwa. Warszawa, 1958, s. 239—263.

ЛЕВ XIII.
ПРИСПОСОБЛЕНИЕ К КАПИТАЛИЗМУ

Новый курс папства — на союз с буржуазией

Лев XIII понял бесперспективность той политики, которую вел Пий IX. Ее продолжение еще больше изолировало бы папство и ослабило бы позиции католической церкви. Участникам конклава, собравшимся после смерти Пия IX, было ясно, что нужен папа иного типа. Выбор пал на кардинала Джоаккино Печчи, принявшего имя Лев XIII.

Джоаккино Печчи — выходец из графской итальянской семьи — родился в 1810 г. Курс обучения он закончил в папской дворянской академии и специализировался в вопросах канонического и гражданского права. В 1837 г. был посвящен в сан священника. С этого времени началась его карьера на ватиканской службе, которая и привела его в 1878 г. на папский престол. Выбор имени — Лев XIII (а не Пий X) — имел символическое значение. Так новый папа объявлял, что его понтификат не будет прямым продолжением понтификата Пия IX. Лев XIII исходил из того, что ориентация папства только на феодально-аристократические круги и только на монархические режимы устарела и невыгодна для церкви. В мире хозяином стал капитал, и на него церковь должна теперь ориентироваться, к нему приспособиться.

Эту истину раньше, чем папа, поняли американские католические епископы и церковные деятели. В США над церковью не довлел груз более чем 1000-летнего феодального прошлого. Здесь она отлично ужилась с капиталом. Американские католические епископы советовали своим европейским коллегам не цепляться за феодальные гербы, вжиться в буржуазное общество, признать его культуру, приспособить свою деятельность к потребностям господствующего класса этого общества и тем самым поднять значение церкви и папства.

По этому пути и пошел Лев XIII. Он стремился примирить средневековый католицизм с буржуазным миром.

Отстаивая в незыблемом виде католическое вероучение, он в то же время был за то, чтобы католики принимали конкретные достижения современной науки. Будучи сторонником монархического принципа, Лев XIII, однако, там, где этого требовали условия, советовал католикам (Франции, США) признать республику и сотрудничать с нею.

Если Пий IX был последним представителем феодального папства, то Лев XIII был первым представителем буржуазного папства.

Генеральная линия, характерная для понтификата Льва XIII,— курс на приспособление церкви к буржуазному обществу, приобщение к нему и поддержка его.

В 1880 г. по указанию Льва XIII был создан ватиканский банк «Банко ди Рома», поныне представляющий финансовые интересы папского престола. По сообщению германского военного атташе в Риме, изучавшего в 1899 г. вопрос о финансах Ватикана по поручению кайзера Вильгельма II, капиталы папского престола после смерти Пия IX составляли 80 млн. лир, а к 1899 г. выросли до 140 млн. (не считая недвижимости). Ватикан и его учреждения стали участвовать в финансовых спекуляциях и вкладывать свои капиталы в промышленные предприятия, что еще больше связало руководящие органы церкви с капиталистическим миром.

Приспособление церкви к капитализму требовало выработки такой социальной доктрины церкви, которая соответствовала бы интересам буржуазного мира. Лев XIII занимал папский престол с 1878 по 1903 г., в годы, когда социалистическое рабочее движение приняло широкий размах. В. И. Ленин писал, что именно в это время везде «складываются пролетарские по своей основе социалистические партии, которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и — *идет вширь*. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам» [1].

Успехи социалистического рабочего движения пугали правящие классы. Они убеждались, что ни исключительные законы против социалистов, ни террор, к которому

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 2—3.

они прибегали после поражения Коммуны, ни запреты не смогли помешать успеху рабочего движения. Не отказываясь от насилий, они стали в широких масштабах прибегать к более изощренной идеологической борьбе против социализма. В этой области Лев XIII нашел новое поле деятельности для католической церкви и таким образом завоевал поддержку правительств и господствующих классов.

За время своего понтификата Лев XIII издал множество энциклик, посланий и писем по социальным проблемам, острие которых всегда было направлено против социализма и коммунизма. В своей первой — программной — энциклике «Инскрутабили деи» (21 апреля 1878 г.) папа писал об опасности, угрожающей существующему строю со стороны социалистического движения, о «врагах общественного порядка». Вторая энциклика этого же года, «Квод апостолици мунерис», также целиком направлена против социализма — «смертоносной чумы», как называл его папа. Социализм отрицает частную собственность, «установленную природой», провозглашает равенство. Это вызывает гнев папы, Лев XIII пишет, что все люди равны перед богом, но от бога же исходит неравенство в правах и обязанностях; социалистическая доктрина о равенстве и против собственности, утверждает папа, своим источником имеет «жадность» к земным богатствам, эту основу всех зол. По этой «теории», жадны не капиталисты, наживающиеся на эксплуатации рабочих, а рабочие, выступающие за ликвидацию капиталистической собственности.

Энциклика критикует социалистов и коммунистов и за то, что они отвергают повиновение высшим властям. В противовес им церковь внедряет в сознание людей апостольскую заповедь: «Нет власти не от бога, существующие же власти от бога установлены». Даже в тех случаях, когда государи «безрассудно излишествуют в применении своей власти», католическое учение не позволяет восставать против власти.

Заканчивается энциклика выводом: социалисты имеют больше всего сторонников среди рабочих, среди людей наемного труда, и церкви необходимо вырвать рабочих из-под этого влияния, объединить их в организации, которые находились бы «под опекой религии и приучали бы всех своих членов довольствоваться своей участью, с достоинством нести ее тяготы и вести тихую и спокойную жизнь».

Таким образом, уже в двух энцикликах первого года своего управления церковью Лев XIII развил основные моменты современной социальной доктрины церкви.

До конца своей жизни этот папа не переставал напоминать правящим классам об опасности социализма и коммунизма и о том, что лишь католическая церковь может успешно бороться с этой опасностью. Эту же мысль Лев XIII развивал в энциклике «Либертас» (20 июня 1888 г.): религия «является чудесным помощником государства», она учит правителей править справедливо, а подданных — покоряться властям, так как они-де поставлены богом.

Энциклика «Рерум новарум»

Развернутую социальную программу католической церкви эпохи империализма папа Лев XIII изложил в энциклике «Рерум новарум», опубликованной 15 мая 1891 г.

«Рерум новарум» должна была служить идеологической и политической платформой для католической церкви и католических деятелей. Социальная доктрина Льва XIII явилась тем новым, что внес этот папа в систему идей и в деятельность церкви в эпоху империализма. Преемники Льва XIII добавляли новые моменты в социальную программу церкви, но при этом всегда исходили из основных положений «Рерум новарум».

Во вступительной части энциклики говорится о новых явлениях в общественной жизни, об обострении социальной борьбы, об изменениях в отношениях между владельцами средств производства и наемными рабочими. Отмечается, с одной стороны, накопление богатств в руках немногих и обнищание масс, организованная сила рабочих и их возросшая самоуверенность, а с другой стороны — нравственный регресс общества[2].

Первая часть энциклики называется «Фальшивое лекарство» и посвящена «опровержению» социализма. В первом параграфе «Социализм вредит рабочим» «доказывается», что социалисты хотят устранить пороки общества негодными средствами, так как выступают за уничтожение частной собственности. Уничтожение частной собственности, по мнению папы, «повредило бы самим рабочим»,

[2] Здесь и далее цитируется по тексту энциклики в сб.: Die Sozialen Rundschreiben (Herder. Freiburg, 1958).

так как в обществе, где господствует частная собственность, рабочий может за счет экономии от своей заработной платы приобрести участок земли, т. е. стать собственником, социализм же лишает его этой перспективы.

Несостоятельность этой аргументации давно доказана всей историей капитализма, ибо при капитализме происходит не процесс увеличения числа мелких собственников, а процесс уменьшения их, и лишь очень небольшая часть рабочих может купить за счет «экономии» участок земли. Между тем этот мотив, эта аргументация против социализма повторяется и в социальных энцикликах преемников Льва XIII.

Ликвидация частной собственности, говорится в «Рерум новарум», и невыгодна рабочим и несправедлива, так как право собственности дано «от природы», а человек ведь и отличается от животного тем, что владеет собственностью. Защита и освящение частной собственности — таков лейтмотив энциклики «Рерум новарум». Лафарг писал, что право частной собственности Лев XIII превратил «в догмат католической церкви».

Характерно, что энциклика не проводит различий между собственностью капиталистов и помещиков на землю, фабрики, заводы, железные дороги и т. д. и личной и мелкой собственностью. Все это идет в ней под одной рубрикой: «Собственность». Такое смешение не случайно. Папа старался внушить широким массам, что социализм угрожает прежде всего их личной и мелкой собственности.

Во второй части энциклики Лев XIII излагает «позитивную» социальную программу католической церкви, осуществление которой, по его мнению, должно привести если не к прекращению, то, во всяком случае, к смягчению социальной борьбы.

Не может быть никакого уравнения в обществе, говорится в энциклике, ибо общественные различия установлены «самой природой». «От природы» люди не равны в талантах, энергии, здоровье, следствием чего, дескать, является разный жизненный уровень людей. От такого различия общество только выигрывает, так как ему нужны люди различных способностей и функций. На основании этого энциклика оправдывает и классовые различия.

«Рерум новарум» отвергает мнение, будто между различными классами существуют противоречия, ведущие к взаимной борьбе: подобно тому как отдельные члены чело-

вечеckого организма составляют гармоничное целое, оба класса человеческого общества взаимно влияют друг на друга и нуждаются один в другом: «капитал нуждается в труде, а труд нуждается в капитале». Исходя из этого, энциклика выступает против классовой борьбы, против забастовок. Христианство, говорится в этом документе, обладает «чудодейственными и разнообразными средствами» для смягчения этой борьбы.

Каковы же эти средства? Путем религиозного воспитания оно стремится примирить имущих с неимущими. Те и другие должны добросовестно выполнять свои обязательства. Рабочий должен не наносить материального ущерба хозяину, не оскорблять его личности, воздерживаться от насильственных действий и не иметь ничего общего с «преступными» людьми, которые обещают ему всяческие блага. Капиталист же должен уважать человеческое достоинство рабочего, не смотреть на него как на раба, не требовать от него больше того, что он в силах делать, дать ему время на удовлетворение его религиозных потребностей и платить «справедливую» заработную плату.

Страданиям всегда будет место на земле, ибо они — следствие первородного греха, следствие проклятия Адама богом («...проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей».— Бытие, III, 17). Поэтому, советует папа, лучше оставить вещи такими, какие они есть, и искать выхода на иных путях — больше думать о «потустороннем», о «загробной жизни». Бог, мол, создал человека не для преходящих земных благ, а для вечных небесных; земля лишь место ссылки для человека; для вечного блаженства не имеет никакого значения, богат ты или беден, живешь в нужде или в изобилии. Перед божьим судом, продолжает папа, бедность не будет считаться позором, сам Христос пожелал действовать в качестве сына рабочего. Одним словом, Лев XIII пускал в ход самую различную аргументацию, чтобы убедить рабочих в том, что они должны быть довольны своей судьбой.

Далее «Рерум новарум» напоминает о заслугах церкви перед обществом: в раннехристианских общинах люди делились друг с другом всем, что у них было; церковь создала благотворительные учреждения, которые заботились о бедных. Никакие государственные организации, говорится в энциклике, не смогут сделать того, что делала церковь.

Остается добавить, что благотворительность не является путем к решению социальных проблем современности. Двухтысячелетняя благотворительная деятельность церкви не привела к исчезновению бедности. Большие надежды в осуществлении своей социальной доктрины Лев XIII возлагал на государственные власти. Государство в «Рерум новарум» представлено как надклассовая сила, заботящаяся о «всеобщем благе», о всех сословиях.

Много слов сказано в пользу слабых и неимущих, в защиту рабочих. В этом проявилась характерная для политики церкви этого времени социальная демагогия: сочувствие рабочим на словах, всемерная поддержка капиталистов на деле. В энциклике говорится о «депролетаризации пролетариата» — увеличении числа собственников из числа рабочих за счет «экономии» с зарплаты и т. п., о том, что только церковь является истинным их другом и только она, а не научный социализм указывает рабочим выход из положения, в котором они находятся. Здесь есть и критические слова по адресу имущих, однако при безоговорочной защите их собственности. Все это и есть элементы так называемого «христианского социализма», представителем которого выступал Лев XIII, хотя сам он решительно осуждал идею согласования христианства с социализмом. В. И. Ленин писал: «Злоупотребление словами — самое обычное явление в политике. „Социалистами", напр., не раз называли себя и сторонники английского буржуазного либерализма... и сторонники Бисмарка и друзья папы Льва XIII» [3].

В литературе «Рерум новарум» часто называют энцикликой по «рабочему вопросу». На самом деле эта энциклика направлена прежде всего против социализма. Что касается собственно рабочего вопроса, чему в энциклике уделено много внимания, то нельзя не отметить, что папство очень поздно им занялось — через 43 года после появления «Манифеста Коммунистической партии». Еще Жорес заметил, что «церковь начала интересоваться слабыми, когда они превратились в силу».

Социальной доктрине Льва XIII предшествовали выступления некоторых католических деятелей, главным из которых был архиепископ майнцский барон фон Кеттелер. Основные идеи, изложенные в документе Льва XIII, Кет-

---

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 118.

телер начал пропагандировать в бурные 1847—1848 годы, более чем за 40 лет до появления «Рерум новарум». Кеттелер утверждал, что острые проблемы, вставшие перед обществом, могут быть разрешены только христианством и именно в том духе, как указывает католическая церковь. В декабре 1847 г. Кеттелер проповедовал, что ближе всех стоят к Христу те, у кого нет ничего и кто доволен своей бедностью. В своей основной работе «Рабочий класс и христианство», изданной в 1864 г., в год создания I Интернационала, Кеттелер провозглашал сотрудничество труда и капитала, примирение рабочих со своим положением и «исправление» существующих общественных порядков путем религиозного воздействия на рабочих и на капиталистов. Кеттелер осуждал нарушение права частной собственности. Это право, писал он, имеет свою основу «в природе вещей», в вечных законах «природы»; религия же своим учением защищает частную собственность больше, чем все суды мира, благодаря ей «право собственности стало делом совести»[4].

Кеттелер утешал трудящихся тем, что бóльшая часть человечества всегда будет лишена радостей жизни, что счастье — не в земных радостях. Господствующим классам он доказывал, сколь выгодна для них религия, которая учит рабочего, что бог создал его для работы, и напоминает ему евангельский рассказ о богаче и бедном Лазаре.

Ко времени издания «Рерум новарум» стал проявлять «заботу» о рабочих и Бисмарк; он заговорил о «праве на труд». Кайзер Вильгельм II тоже носился с планами «социальных реформ» и демагогически заявил в феврале 1890 г., что он намерен содействовать улучшению положения немецких рабочих. Представитель английского империализма Джозеф Чемберлен выступил в 1883 г. со статьей, в которой проливал крокодиловы слезы по поводу бедственного положения большинства трудящихся. О необходимости «социальных реформ» во избежание революции заговорили представители австрийской аристократии. Одним словом, напуганные размахом рабочего движения и ростом недовольства в массах представители господствующих классов стали толковать о «социальных реформах», при-

---

[4] Wilhelm Emmanuel von Kettelers Schriften, Bd. III. München, 1927, S. 64.

чем о таких, которые не затрагивали бы основ буржуазного строя. Тогда-то эту идею, правда с большим опозданием, подхватил и папа Лев XIII.

Создание клерикальных партий и рабочих организаций

Уже Кеттелер понимал, что для активного внедрения социальной доктрины церкви в среду рабочего класса и для более успешной борьбы с влиянием социализма церкви следует организовать рабочих под своим контролем. Эта идея была поддержана Львом XIII.

В заключительной главе «Рерум новарум» папа заявил, что считает полезным создание различных рабочих организаций — взаимопомощи, защиты детей, девушек, ремесленников, а также корпораций, работающих на промышленных предприятиях, которые включали бы на паритетных началах рабочих и предпринимателей. Особое внимание папа рекомендовал уделять религиозным союзам и организациям, подчиненным церкви, создавать в первую очередь христианские рабочие союзы, защищающие интересы как рабочих, так и предпринимателей. Эти рекомендации «Рерум новарум» дали толчок к образованию во многих странах клерикальных рабочих организаций, профсоюзов и различных обществ, программой которых стала социальная доктрина церкви.

Лев XIII требовал, чтобы духовенство шло в народ: «Противопоставьте социалистическим обществам в народе христианские общества, от вас зависит, чтобы демократия стала христианской. Уходите из ризниц и идите к народу»[5].

Лев XIII поощрял деятельность возникших в ряде стран в конце XIX в. клерикальных политических («христианско-демократических») партий. Он рассматривал их не только как орудие усиления политической роли католической церкви в каждой данной стране, но и как орудие международной политики папства и его влияния на правительства тех или других стран. Только в вопросе об образовании католической партии в Италии Лев XIII и его преемник Пий X занимали отрицательную позицию, что было связано с нерешенностью «римского вопроса», с непризнанием

[5] *Soderini E.* The Pontificate of Leo XIII. London, 1934, p. 210.

папой Итальянского государства и с запрещением католикам участвовать в политической жизни этой страны.

Лев XIII провозгласил (энциклика «Этерни патрис», 4 августа 1879 г.) средневековую схоластику Фомы Аквинского (томизм) официальной философией католической церкви, стараясь подкрепить идеологические позиции церкви философской системой. В томизме, приспособленном к условиям капитализма, Льва XIII привлекали два обстоятельства: «примирение» религии с наукой при сохранении превосходства за религией и его социальное учение, оправдывающее частную собственность и классовое деление общества. Неотомисты со времени Льва XIII развернули обширную теоретическую работу, направленную к оправданию капитализма.

Союз папства с буржуазным государством против революции

Лев XIII проповедовал союз монархов с папой против социализма. Вот что сообщал в августе 1888 г. А. Извольский, посланный правительством императора Александра III в Рим для переговоров с папой, об аудиенции, которую он имел у папы: «После нескольких слов, относящихся лично до меня, Лев XIII, по своему обыкновению, импровизировал пространную политическую речь. Основною мыслью этой речи было доказать „необходимость *солидарности и единения между великими консервативными державами, особенно Россиею и св. престолом,* неусыпно работающим для поддержания нравственного и политического порядка в Европе...“»[6] К этой теме папа неоднократно возвращался при встречах с представителями различных государств, прибывавшими в Ватикан.

В феврале 1898 г. Лев XIII говорил представителю российского правительства, что если между российским императором как главой светской власти и папой как носителем принципа власти духовной устанавливается соглашение, то таковое не может не быть в высшей степени драгоценно для мира. В том же духе говорил папа и кайзеру Вильгельму, трижды приезжавшему ко Льву XIII.

---

[6] *Адамов Е. А.* Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. М., 1931, с. 89.

Вражда к социализму была одним из козырей в международной политике Льва XIII. Подобно своим предшественникам на папском престоле, он симпатизировал монархическим формам государственного устройства. Это соответствовало всей идеологии католицизма: бог на небе, а римский папа — его наместник на земле, а в каждом государстве божий помазанник — царь. Однако отрицательное отношение к республиканскому строю в конце XIX в. поставило бы папство во враждебное отношение к ряду государств, в частности к США. В обращениях к американским епископам Лев XIII выражал симпатии к их стране и правительству. Он продолжал стоять на средневековых позициях своих предшественников, настаивавших на божественном происхождении власти, но считал, что в разных условиях могут быть разные формы правления, в том числе и республиканская. Практически это касалось не только отношения к США, но и к Франции.

Во второй половине XIX в. все монархисты — заговорщики против республики во Франции — Мак Магон, Буланже и другие — были неизменно связаны с клерикалами, с иезуитами и пользовались, как правило, поддержкой французского духовенства. Связь духовенства с монархистами компрометировала церковь в глазах народа и способствовала успеху антиклерикальной пропаганды. Поворот в умах французского епископата произошел тогда, когда он убедился в провале заговоров монархистов. Влиятельный французский кардинал Лавижери, монархист по убеждениям, одним из первых среди французских епископов пришел к выводу о необходимости признать республику и о вреде отождествления церкви с монархизмом. Лавижери действовал с ведома Льва XIII и его статс-секретаря Рамполлы. С согласия Ватикана в 1890 г. Лавижери призвал французских католиков поддержать республику. Папа также писал французским епископам, что церковь не должна связывать себя с одной какой-либо формой государственного устройства и католики должны признавать существующее правительство.

Сближение церкви с государством во Франции входило в планы международной политики Льва XIII. Он стремился сделать папский престол активным фактором международной жизни. Ему удалось вывести папство из международной изоляции, в которую завел его Пий IX. Этому способствовала не только его вражда к социализму, но и уме-

лое использование обострившихся в период империализма противоречий между крупными державами. Большую роль в определении направления международной политики Льва XIII играл так называемый «римский вопрос» и отношения Ватикана с Итальянским государством.

«Римский вопрос» при Льве XIII

Лев XIII не отказывался от идеи восстановления папского государства. Вскоре после своего избрания в апреле 1878 г. он повторил протест своего предшественника против «узурпации Рима». Он запретил католикам участвовать в итальянских законодательных органах власти, избирать и быть избранными в парламент. За время своего понтификата Лев XIII несколько раз в разное время угрожал в знак протеста уехать из Рима и вел переговоры с австрийским императором о переезде в Вену. Слухи о возможном отъезде Льва XIII из Рима распускались клерикалами в пропагандистских целях, чтобы привлечь внимание католического мира к «бедственному положению» папы. Каждый визит, отданный итальянскому правительству в Риме главой иностранного государства, рассматривался Львом XIII (а после него и Пием X) как тяжелое оскорбление, нанесенное папе, так как такой визит означал признание Рима в качестве столицы Италии. На этой почве возникали конфликты, которые вызывали затруднения в отношениях итальянского правительства с другими державами. «Римский вопрос» явился, таким образом, орудием антиитальянской политики папства.

В клерикальных кругах, особенно иезуитских, считали что война в Европе создает благоприятные условия для воссоздания папского государства. Со временем к этой точке зрения стал склоняться и папа Лев XIII. Папский нунций в Вене Галимберти сказал (в 1890 г.) представителю Пруссии в Ватикане фон Шлецеру: «Лев XIII, до сих пор всегда стоявший за сохранение мира, с недавнего времени явным образом все больше и больше склоняется к точке зрения непримиримых, которая, как известно, заключается в том, что наместничество св. Петра могло бы быть восстановлено в „своих правах“ только в результате всеобщей войны...» [7]

[7] *Becker O.* Bismark und die Einkreisung Deutschlands, Teil II. Berlin, 1925, S. 135.

Тем не менее в среде итальянского епископата и умеренных клерикальных кругах Италии росло убеждение в том, что возврата к старому нет, что итальянской народ не откажется от своей столицы Рима, что восстановление прежнего папского государства невозможно, а потому Ватикан должен найти пути примирения с Итальянским государством. Новая позиция итальянского духовенства была не случайна. Финансовые интересы клерикальных кругов, католической аристократии и самого Ватикана переплелись с финансовыми интересами итальянской буржуазии; тем и другим стала невыгодна враждебная политика папского престола в отношении Италии. Еще больше толкало клерикальные круги на примирение с Итальянским государством стремление объединить силы против рабочего движения.

Выдвигались различные планы ликвидации «римского вопроса», в частности план создания миниатюрного папского государства, который и был осуществлен лишь в 1929 г. по соглашению Пия XI с правительством Муссолини. Но при Льве XIII и его преемниках такие планы Ватиканом отвергались.

Международная политика Льва XIII

В период, когда еще не образовались блоки великих держав, вступивших в борьбу за передел мира, Лев XIII выступал сторонником единства действий правительств всех государств в целях сохранения существующих порядков и борьбы с опасностью революции. Об этом он неоднократно говорил представителям держав при Ватикане и главам государств, посещавшим его. Лев XIII неустанно доказывал, что католическая церковь наилучшим образом подготовлена для успешной борьбы с революцией и поэтому правительства должны быть заинтересованы в дружбе с Ватиканом и в сотрудничестве с католической церковью. Когда в Европе сложились два блока империалистических держав, Лев XIII стал ориентироваться на ту группу держав, которая, по расчетам папской дипломатии, больше всего соответствовала интересам папства.

В 1879—1882 гг. образовался Тройственный союз (Германия — Австро-Венгрия — Италия); в противовес ему позже сложилось Тройственное согласие (Франция — Анг-

лия — Россия). Главной силой в Тройственном союзе была Германия, стремившаяся к тесному сотрудничеству с Ватиканом. Правительство кайзера, ценившее в папстве консервативную и антисоциалистическую силу, нуждалось в его поддержке во внешней политике, в частности в экспансии германского империализма на Балканах и на Ближнем Востоке. В своей внутренней политике правительство Бисмарка также рассчитывало на поддержку папы: в его власти было повлиять на сильную в Германии католическую партию Центра и заставить ее руководство действовать в соответствии с видами правительства. И в первом и во втором случаях кайзер в своих расчетах на Ватикан не ошибся.

Лев XIII со своей стороны видел в кайзере и его правительстве опору против социализма и революций не только в Германии, но и в Европе. Большие надежды возлагал папа на то, что правительство Германии, в частности Бисмарк, поддержит его в «римском вопросе». Правда, в Ватикане были весьма огорчены тем, что к Тройственному союзу примкнула Италия (впоследствии она от него отошла); это уменьшало шансы на вмешательство Германии в интересах папства.

Ватикан поддерживал кайзера в политике германизации польских областей, присоединенных к Германии при разделе Польши. Начиная с 80-х годов XIX в. прусское правительство стало конфисковывать и насильственно скупать земли у польского населения Пруссии, Силезии и Познани, выселять оттуда поляков, проводить политику онемечивания через школы и государственные учреждения. Депутаты католического Центра в принципе не возражали против действий правительства, они были лишь против способов их осуществления. Только депутаты социал-демократы (Либкнехт, Зингер и др.) обличали политику кайзера.

В интересах сближения с Германией папский престол не препятствовал антипольской политике Бисмарка, даже содействовал ей тем, что помогал германизации церкви и народной школы в польских областях.

В интересах сотрудничества с католической церковью в самой Германии, а также с Ватиканом был прекращен «культуркампф», а к 1887 г. все основные законы против церкви, изданные в годы «культуркампфа», были отменены.

Другая держава — участница Тройственного союза — Австро-Венгерская монархия — по традиции рассматрива-

лась папством как оплот католицизма, особенно на Балканах. Влияние клерикалов (в первую очередь иезуитов, а через них и Ватикана) на императора Франца-Иосифа было очень велико. Папский престол оказывал поддержку империалистической политике Австро-Венгерской монархии на Балканах.

Ориентация Льва XIII на Тройственный союз не исключала сотрудничества папы с другими державами. Больше того, когда ему было выгодно, в частности когда папские дипломаты убедились в том, что ни Германия, ни Австро-Венгрия не намерены вступать в конфликт с Италией в пользу папства, папа ориентировался на державы Тройственного согласия и прежде всего на Францию. Однако по мере того, как обострялись противоречия между обоими блоками, отношения Ватикана с Германией становились все более тесными и оставались таковыми вплоть до окончания первой мировой войны.

Лев XIII протестовал, очень умеренно, против антиклерикальных законов во Франции и в то же время добивался сотрудничества с правительством этой страны. Сотрудничества с папой хотела и французская буржуазия, извлекавшая выгоды из миссионерской деятельности католической церкви в колониях, ибо «французская церковь все еще считалась „старшей дочерью" римско-католической церкви. Католическое миссионерство оказывало поддержку французскому империализму, как и Франция во всех отношениях поддерживала французские миссии в колониях» [8].

Сближение Ватикана с Францией началось в последнее десятилетие XIX в. и продолжалось сравнительно недолго: уже в самом конце XIX— начале XX в. этот курс был изменен.

Союзником Франции по империалистическому блоку была царская Россия. Сближаясь с Францией, Лев XIII добивался сближения и с царской Россией. Папа считал, что союз с Россией поднимет международный вес папства и поможет ему в спорах с Италией. Дружественные связи с Россией рассматривались в Ватикане и как необходимое условие распространения католицизма в этой стране и осуществления церковной унии. Каждый партнер ценил в другом сторонника консервативных начал и непримири-

---

[8] *Винтер Э.* Папство и царизм. М., 1964, с. 415.

мого врага социализма и революции. Царское правительство к тому же рассчитывало на помощь Ватикана в подавлении национального движения в польских областях. Кроме того, соглашение с Ватиканом рассматривалось как средство ослабить проавстрийскую деятельность папского престола на Балканах.

Особый интерес проявлял Лев XIII к Соединенным Штатам Америки. Папа видел возросшую роль США в международной политической жизни, в борьбе империалистов за передел мира. В силу различных условий (в частности, значительная иммиграция из стран с католическим населением) католическая церковь в этой стране превратилась к концу XIX в. в большую силу; она владела колоссальными богатствами и вносила в папскую казну значительные суммы, оказывала заметное влияние и на церковь стран Латинской Америки.

Когда в 1898 г. США начали войну с Испанией за захват Филиппинских островов и Кубы, тогдашний президент Мак-Кинли заявил, что это делается для того, чтобы «просветить филиппинцев, поднять их, цивилизовать и обратить их в христианство, как наших ближних, за которых также умер Христос». Между тем филиппинцы уже давно подверглись «христианизации».

Лев XIII, несмотря на то, что до испано-американской войны всецело был на стороне испанской монархии (католической, традиционно преданной папству и церкви), быстро переметнулся на сторону победителей. В результате переговоров представителя правительства США с римской курией в 1902 г. появилась папская булла о подчинении церкви на Филиппинах американской церковной иерархии; в 1903 г. американской иерархии была подчинена и церковь на Кубе.

Учитывая коренные противоречия эпохи империализма — противоречия между трудом и капиталом и между империалистическими державами в их борьбе за передел мира, Лев XIII помогал всему классу капиталистов всех стран своей непримиримостью к социализму и, поддерживая те или другие блоки держав, участвовал в борьбе империалистических сил и добивался политических выгод для церкви и папства.

Для достижения своих целей он не останавливался перед тем, чтобы жертвовать интересами католических масс. Так, ради сближения с Германией и Россией он жертвовал

интересами католиков-поляков, ради сближения с Англией он поддерживал борьбу английского правительства против национального движения католиков-ирландцев, ради сближения с США он жертвовал интересами католиков Филиппин и Кубы.

Чтобы привлечь внимание к папству, Лев XIII возобновил (после 75-летнего перерыва) празднование святого (юбилейного) года. В мае 1899 г. было обьявлено, что 1900 год будет юбилейным. В этом году в Риме побывали до 400 тыс. паломников, они принесли Ватикану колоссальный доход.

Лев XIII поощрял миссионерскую деятельность католической церкви, которая была неразрывной частью политики империалистов в их борьбе за передел мира. Так, Ватикан с одобрением отнесся к грабительской политике империалистов в Китае в конце XIX в., к посылке в 1900 г. объединенной военной карательной экспедиции держав под командованием графа фон Вальдерзее для подавления восстания китайского народа против иностранных захватчиков.

В годы понтификата Льва XIII происходила острая борьба империалистических стран за раздел и захват Африки. Этот грабеж маскировался обычно «культурной миссией». «Цивилизаторская» роль империалистов, на деле приведшая к порабощению народов Африки, стоила миллионы человеческих жертв и на многие десятилетия задержала их экономический и культурный прогресс. Ватикан в соответствии с общими задачами своей международной политики поддерживал то одни, то другие колониальные державы, но никогда не протестовал против кровавых преступлений бельгийских захватчиков в Конго, немецких, английских, французских, португальских колониальных грабителей в различных районах Африки.

Начало борьбы с модернизмом

Если в вопросах социальной доктрины и политической деятельности церкви Лев XIII был за обновление и приспособление к империализму, то в области чисто религиозной он держался традиционной позиции и лишь в очень ограниченных пределах делал осторожные шаги в сторону признания необходимости пойти навстречу духу времени. Так, учитывая успехи научной критики Библии, папа

образовал в 1902 г. библейскую комиссию для объяснения и толкования Библии, выработки общих принципов отношения к ее критике и определения допустимых пределов этой критики. По существу папа просто стремился поставить научную критику Библии под контроль церкви. В основных вопросах католического вероучения Лев XIII был решительным противником новшеств. Это он показал своей борьбой с зародившимся в период его правления модернизмом.

Модернизм явился течением в католическом богословии, представители которого стремились примирить католицизм с наукой и современным прогрессом, учитывая как новые явления в обществе, так и в особенности прогресс науки и достижения критики Библии. Модернисты считали необходимым применение идей эволюции к религиозным вопросам. С их точки зрения, христианская догматика сама находится в процессе эволюции, а возникновение христианства связано с историей древнего мира. Модернисты критиковали в существующей практике церкви грубо чувственные представления о боге, загробном мире, а также суеверия, веру в чудеса. Идеологами модернизма были видные католические богословы и историки. Они считали, что, если церковь хочет сохранить влияние, в частности, на интеллигенцию, она должна отбросить явно устаревшие представления.

Идеи модернизма имели сторонников во Франции, Германии, Англии, Италии и ряде других европейских стран. Сравнительно раньше, чем в этих странах, идеи модернизма стали проповедовать в США. Модернистское течение в среде американского католического духовенства было названо его противниками «ересью американизма».

В Ватикане были встревожены пропагандой идей модернизма, так как в них усмотрели тенденции не только к пересмотру католического вероучения, но и к ослаблению церковной централизации и к независимости католической церкви в США от Ватикана. В 1899 г. Лев XIII издал энциклику против «ереси американизма». Энциклика была составлена очень дипломатично, так как папа не хотел конфликта с богатой и влиятельной американской церковью. В то же время Лев XIII не имел ничего против того, чтобы в США католическая церковь приспособила свою деятельность к условиям американской жизни.

Более широкое распространение идеи модернизма получили среди богословов и церковных деятелей в странах Западной Европы. Его видными представителями были: во Франции аббаты Луази и Дюшен, в Германии — Шелль, в Англии — священник-иезуит Тиррель, в Италии — священник Мурри и др. Эти видные богословы — профессора высших католических учебных заведений, исследователи Библии, историки — выступили с рядом положений, которые шли вразрез с установленным учением церкви. Для Луази, например, Иисус был не богом, а человеком, зачинателем религиозного движения. Луази писал, что само церковное учение меняется и не имеет божественного происхождения. Герман Шелль выступил против веры в дьявола, ведьм, в чудеса, против опеки духовенства над мирянами, против господства иезуитов. Иезуит Тиррель, более 20 лет занимавшийся схоластикой и изучением Библии, пришел к выводам, расходившимся с учением католической церкви. Мурри больше интересовали социально-экономические проблемы. Итальянские модернисты признавали авторитет папы в делах веры, но стремились освободиться от опеки церковных властей в делах политических и экономических.

Модернизм не представлял собой цельной идеологической программы. В нем были разные течения, более и менее критически подходившие к положению и учению церкви. Сторонники его были немногочисленны. И тем не менее папство считало модернизм серьезной опасностью для церкви и вело против него решительную борьбу: включало труды модернистов в Индекс запрещенных книг, отлучало модернистов от церкви, изгоняло их из учебных заведений. Борьбу с модернизмом начал Лев XIII. Ее продолжал его преемник Пий X.

Лев XIII о церковном единстве

С конца XIX в. стала все более заметной тенденция к сближению христианских церквей, а также к сближению и сотрудничеству между различными религиями. Платформой межцерковного и межконфессионального сотрудничества явилась борьба церквей разных исповеданий с распространением идей научного социализма и противодействие растущему в народе атеизму и безразличию к

религии. В период понтификата Льва XIII стремление к церковному единству и межрелигиозному сотрудничеству только намечалось. Ватикан старался использовать эти настроения в целях усиления своих позиций. Он активно выступал за единство христиан, но под эгидой папы римского. Лев XIII готов был признать догматические и другие особенности восточных церквей, но в качестве основного условия единства требовал признания верховной власти папы. В этом духе и было составлено папское послание «К государям и всем народам» от 20 июня 1894 г. Папа призывал народы, «оставив раздоры, возвратиться к единению» с римской церковью, обещая, что ни он, ни его преемники не умалят что-либо из прав, привилегий и обрядовых установлений других церквей. Католическая церковь «не перестает призывать вас в свои объятия»,— взывал Лев XIII к православным. С таким же призывом он обратился к протестантам.

В своем послании папа живописует, какую выгоду принесет государствам единство церквей, а также единение церкви и государства. Ведь католическая церковь лучше других умеет бороться с «мятежными обществами», с революцией, «масонством» и т. д. Кроме того, она учит, что «власть установлена от бога, самый разум признает, что одним более принадлежит законное право повелевать, а другим — обязанность повиноваться...».

Однако идея объединения церквей, как это себе представлял Лев XIII, не нашла отклика среди некатоликов, ибо папа, по существу, требовал подчинения других церквей Риму, признания верховной власти и непогрешимости папы.

Взяв курс на приспособление церкви к современности, на примирение и сотрудничество религии и науки, Лев XIII в своих взглядах на мир оставался, однако, в плену нелепых представлений, далеко не соответствовавших уровню общественного прогресса конца XIX — начала XX в. Это стало особенно очевидным в связи с так называемым делом Лео Таксиля.

Лео Таксиль (Габриэль Иоганн Пажес, 1854—1907) — французский журналист, воспитанный в строго католическом духе, выступал в течение ряда лет как ярый антиклерикал. В апреле 1885 г. он заявил, что раскаивается в своих действиях против церкви и возвращается к католицизму. Это заявление вызвало торжество в среде церковни-

ков. Папский нунций в Париже советовал Таксилю отныне служить своим пером церкви так, как до этого он служил ее врагам. Зная, что Льву XIII всюду мерещились «масоны» и их тайная деятельность, Таксиль избрал масонство объектом своих нападок. Он стал писать невероятные вещи о связях масонов с дьяволом. В ряде изданных им книг он рассказывает о собраниях масонов, на которых председательствует дьявол, о клятве сатане, о жертвоприношениях, будто бы приносимых на этих собраниях, о жизни «нечистой силы», о полетах при помощи этой «силы» на Марс и т. п. Все эти бредовые вымыслы неизменно встречались в Ватикане с восторгом. Кардиналы посылали Таксилю приветственные письма, сообщая, что папа «с огромным удовольствием» читал его сочинения. В 1887 г. Лев XIII милостиво принял Таксиля в Ватикане. Никто из церковных иерархов не сомневался в правдивости рассказов о дьяволе, бесах и их похождениях вместе с «масонами». Кончилось это все конфузом: в апреле 1897 г. на большом собрании в Париже Таксиль заявил, что он 12 лет преднамеренно занимался надувательством, что все, им написанное, он выдумал с целью доказать обскурантизм церковных руководителей.

Так во Льве XIII сочетался крупный политик с суеверным фанатиком, верящим в ведовство и связи людей с «нечистой силой».

Папа Лев XIII умер в 1903 г. Его понтификат продолжался 25 лет. Как политический деятель он убедился, что возврата к положению средневекового папства быть не может. Поэтому Ватикан взял курс на приспособление деятельности католической церкви к условиям буржуазного общества.

ПИЙ X. БОРЬБА С МОДЕРНИЗМОМ

Отмена права «вето»

Наиболее вероятным кандидатом на папский престол после смерти Льва XIII был кардинал Рамполла, многолетний ближайший сотрудник и советчик Льва XIII. Рамполла считался настроенным франкофильски. Это обстоятельство сделало его кандидатуру неприемлемой для правительств Германии и Австро-Венгрии, а также для тех представителей римской курии, которые были недовольны новшествами Льва XIII. Тем не менее на конклаве 1 августа 1903 г. после первых двух туров голосования стало ясно, что проходит кандидатура Рамполлы. Тогда выступил краковский кардинал Пузина и от имени австрийского императора отвел кандидатуру Рамполлы. Правом отвода неугодных им кандидатов на папский престол со времени средних веков по традиции пользовались три государя — Австрии, Испании и Франции. Теперь этим правом воспользовался австрийский император. Его вмешательство решило исход выводов: 4 августа при седьмой баллотировке Рамполла получил только десять голосов. Избранным оказался кардинал Сарто. Вскоре после своего избрания новый папа отменил право «вето» при избрании папы.

Джузеппе Сарто, выходец из небогатой итальянской семьи, родился в 1835 г., в священники был посвящен в 1858 г., епископом стал в 1884 г., а кардиналом и патриархом Венеции — в 1893 г. Сарто принадлежал к тем представителям церковной иерархии, которые не сочувствовали новому курсу Льва XIII. Приняв имя Пий X, новый папа уже этим самым показал, на кого он будет ориентироваться.

Пий X больше интересовался делами церковными, нежели политическими. Он говорил о себе: «В политике я ничего не понимаю, а к дипломатам не принадлежу». И тем не менее ему приходилось заниматься политикой. Его тревожили успехи социализма в Италии, и ради борьбы с ним он пошел на некоторое ослабление прежней

непримиримости к Итальянскому государству. Ради борьбы против социализма он протянул в 1905 г. руку российскому царизму. Его симпатии к кайзеровской Германии также немало объяснялись тем, что в существовавшем в этой стране строе папа видел надежный оплот против социализма.

Уже в первой своей энциклике от 4 ноября 1903 г. папа утверждал, что все зло в мире оттого, что люди забыли бога, и путь к преодолению зла — возвращение к церкви, и только к католической.

Борьба с модернизмом

В деятельности Пия X большое место заняла борьба с модернизмом.

3 июля 1907 г. конгрегация инквизиции издала декрет «Ламентабиле» — перечень 65 положений, в которых обобщены взгляды модернистов, расходящиеся с церковным учением и осужденные папой. Этот документ явился дальнейшим развитием обскурантистских идей, изложенных в «Силлабусе» Пия IX. В «Ламентабиле» осуждаются взгляды о допустимости свободы изучения Библии и научной ее критики, о том, что не бог является ее автором, а также взгляды, расходящиеся с церковным учением о догматах и откровении, противоречащие церковному учению о божественности Христа и сверхъестественной природе таинств. Папа выступает против взглядов модернистов по вопросам церковного устройства, против критики модернистами роли и места папства в церкви. С гневом обрушивается Пий X на заявление модернистов, будто Петр даже и не ведал, что Христос предназначил ему первенствующее положение в церкви. Это положение модернизма было прямо направлено против притязаний пап, которые ссылками на то, будто они — преемники апостола Петра, обосновывают свое право на первенство в церкви.

Пий X не удовлетворился изданием нового «Силлабуса»: 8 сентября 1907 г. была опубликована папская энциклика «Пасценди», расширяющая положения ранее изданного декрета против модернизма. В энциклике осуждались взгляды модернистов на отношение веры к науке, из которых следует, что наука независима от веры и что вера должна подчиняться науке. «Все это прямо противоре-

чит тому, чему учил наш предшественник Пий IX: во всем, что касается религии, философия должна не господствовать, но служить, не предписывать, чему следует верить, но с разумной покорностью усваивать, не исследовать глубины тайн божьих, но благочестиво и смиренно чтить их»,— поучал Пий X[1].

Для борьбы с модернизмом энциклика предлагала положить в основу изучения философии и богословия схоластику Фомы Аквинского, не допускать к преподавательской деятельности «зараженных» модернизмом, усилить церковную цензуру, ограничить материал для чтения учащихся духовных учебных заведений и провести ряд других мер. Вслед за папой в духе его энциклики против модернизма выступили епископы в отдельных странах.

Все это было продолжением политики Пия IX, курсом на то, чтобы задушить малейший отход от средневековой схоластики, не допустить научного подхода к проблемам религии, воспрепятствовать изменению строя церковной жизни, его демократизации, сохранить прежнее положение католической церкви как руководящего в обществе института, а папы — как непогрешимого наместника Христа.

Завершением похода Пия X против модернизма явилось введение в 1910 г. антимодернистской присяги. Ее должны были приносить профессора католических богословских факультетов, лица духовного звания перед посвящением в следующий духовный чин, служащие епископских курий, проповедники, главы монашеских конгрегаций. Они должны были клясться, что твердо верят в учение церкви и признают папские энциклики против модернизма.

Другим проявлением религиозной нетерпимости папы Пия X явилась так называемая Борромеева энциклика, изданная 26 мая 1910 г. по поводу 300-летия канонизации кардинала Карла Борромея (1538—1584) — одного из активных деятелей контрреформации. Папа воспользовался этим поводом для того, чтобы обрушиться на Реформацию и основателей протестантизма. Деятелей Реформации папа назвал «врагами креста Христа», «преступниками», людьми, «чьим богом является желудок», и т. п. Появление энциклики оскорбило миллионы протестантов и вызвало с их стороны протесты. В Германии, родине Рефор-

---

[1] Современные течения религиозно-философской мысли во Франции. Пг., 1915, с. 120.

мации, энциклика была предметом обсуждения в прусской палате депутатов, и правительство поручило послу Пруссии при Ватикане заявить протест против издания этого документа. Дело едва не дошло до упразднения прусского посольства при Ватикане. Ватикан должен был оправдываться. В газете «Оссерваторе Романо» появилось официальное сообщение, что в энциклике не поименованы народы и властители какой-либо страны, что у папы не было желания оскорбить некатолических жителей Германии или их государей. Папа распорядился в Германии энциклику не публиковать.

Вражда к демократии

Пий X относился к демократии враждебно и остерегался всего того, что могло быть понято как сочувствие демократии, в которой он видел зародыш социализма. «Как может народ быть владыкой? Он — подданный и для своего же благополучия должен таковым оставаться»,— эти слова были сказаны Пием X представителю России при Ватикане С. Сазонову в апреле 1907 г., во время аудиенции у папы, когда речь зашла о Франции, где, как сказал папа, «демагоги» говорят о суверенности народа[2]. Неудивительно, что Пий X отрицательно отнесся к христианско-демократическому движению, которое поддерживалось папой Львом XIII, особенно к более либеральным его кругам.

В 1889 г. группой молодых французских католиков из буржуазных кругов во главе с Марком Санье было создано общество «Силлон» («Борозда»). Силлонисты ставили себе целью организовать рабочие кружки под опекой церкви. В кружках изучались социальные вопросы, читались лекции. Постепенно собрания все более и более приобретали характер развернутых диспутов, все меньше походили на обычные уроки, которые образованные буржуа давали рабочим.

Санье и его сторонники хотели примирить церковь с республикой, отделить католицизм от политической реакции, учитывая, что во Франции демократические принципы приняты большинством народа. Эти требования, а также пропаганда силлонистов среди рабочих и их со-

---

[2] АВПР, ф. Ватикан, д. 19, л. 89.

чувствие рабочим вызывали недовольство французского епископата и подозрение Ватикана. Силлонистов стали обвинять в том, что они подменили «деятельность по воспитанию народных масс в христианском духе деятельностью не религиозной по своей сущности, близкой к политической борьбе за демократические права» [3].

В августе 1910 г. появилось послание Пия X к французскому епископату, осуждавшее «Силлон». В нем говорилось, что руководители общества уклоняются от контроля церкви, а их взгляды на свободу, братство и демократию расходятся с ее учением. Следствием послания Пия X был самороспуск «Силлона» в августе 1910 г.

Еще в 1906 г. в энциклике к итальянским епископам Пий X писал о недопустимости высказываний, способных вызвать в народе «отвращение к высшим классам»; католическим изданиям предписывалось избегать выражений, «пахнущих нездоровыми новшествами» и толкующих о «новой ориентации христианской жизни», о «новой христианской цивилизации». Социальную демагогию, к которой стали прибегать некоторые католические деятели для привлечения рабочих к церкви, Пий X считал опасной. Существование самостоятельных рабочих организаций церковные иерархи рассматривали как зло, с которым приходится мириться. Но они добивались, чтобы рабочие католики были организованы отдельно от рабочих некатоликов и чтобы те и другие находились под контролем церкви.

Ориентация на Германию и Австро-Венгрию

В вопросах международной политики Пий X следовал курсу, который был взят Ватиканом к концу правления Льва XIII. Он ориентировался на Тройственный союз. Папа требовал от немецких католических деятелей поддержки всех мероприятий правительства, одобрял антипольскую политику последнего.

Кардинал Копп писал канцлеру Бюлову из Рима: «В папе, как и в кардинале статс-секретаре, а также в руководящих ватиканских кругах вы можете быть вполне уверены. Здесь доверие к вам непоколебимо, и ни поляки, ни

---

[3] *Пулэн Ж.-К.* Церковь и рабочий класс. М., 1962, с. 32.

иезуиты не смогут заставить курию чинить вам препятствия...»[4] Немецкий католический историк папства Людвиг Пастор 18 апреля 1907 г. записал в своем дневнике: «Кардинал Фишер (архиепископ Кельнский. — *М. Ш.*) посетил меня и уверил, что папа и кардинал статс-секретарь отлично информированы о немецких делах и проявляют живую симпатию к Германии... К чисто национальным стремлениям поляков в Риме совершенно не прислушиваются»[5].

В годы, непосредственно предшествовавшие первой мировой войне, сотрудничество Ватикана с Германией было наиболее тесным. По поводу приема, оказанного в Ватикане имперскому канцлеру Бетману-Гольвегу в 1910 г., посланник России при Ватикане Н. Булацель писал: «Современное общее политическое положение позволяет с большей вероятностью заключить, что как у Германии, так и у св. престола имеется немало поводов для взаимного сближения. Антиклерикализм последнее время... сказался очень резко в общественных и даже в правительственных кругах разных стран, тогда как в Германии таких проявлений наблюдается гораздо меньше. Если Ватикану выгодно сохранить расположение хотя бы этой одной державы, то имперское правительство в свою очередь, естественно, дорожит благожелательством курии, которой повинуется партия Центра, ныне весьма могущественная»[6]. Через год, в сентябре 1911 г., поверенный в делах России при папском престоле князь П. Волконский сообщал о международной политике Ватикана: «Высказывается, по-видимому, не без основания, то предположение, что течение этой политики уклоняется все сильнее в сторону определенного сближения с обеими среднеевропейскими империями...»[7]

Еще более тесными сложились отношения Ватикана при Пие X с Австро-Венгерской монархией. Вскоре после своего избрания Пий X сказал австро-венгерскому послу при папском престоле, что он всегда будет обращать особое внимание на сохранение лучших отношений с Австро-Венгрией и будет готов по возможности выполнять

---

[4] *Bülow B.* Denkwürdigkeiten, Bd. I. Berlin, 1930, S. 589.

[5] *Ludwig von Pastor.* Tagebücher-Briefe-Erinnerungen, 1854—1928. Heidelberg, 1950, S. 473.

[6] АВПР, ф. Ватикан, д. 27, л. 31—32.

[7] Там же, д. 30, л. 111.

все ее пожелания, а в ответ на письмо австрийского императора папа писал, что будет «делать все возможное, чтобы выполнить желание его величества» [8].

Для папы и римской курии Австро-Венгерская монархия была одной из немногих сохранившихся к началу XX в. католических монархий, глава которой был к тому же преданным сыном церкви. Союз Ватикана с Австро-Венгрией был в значительной мере направлен против южных славян, их освободительного движения.

Со времени турецкого владычества монархия Габсбургов пользовалась правом протектората над католиками балканских стран. Монархия, основываясь на этом праве, вмешивалась во внутренние дела этих стран. Правительственные круги балканских государств добивались ликвидации протектората. Ватикан же всячески препятствовал этому.

В Сербии правительственные круги еще в конце XIX в. начали переговоры о заключении конкордата с Ватиканом, что привело бы к ликвидации австрийского протектората. Правительство Австро-Венгрии отрицательно отнеслось к идее заключения сербского конкордата. Не спешили с этим и в Ватикане. Лишь в июне 1914 г., незадолго до первой мировой войны, сербский конкордат был подписан (ратифицирован намного позже), причем стараниями Ватикана за Австрией сохранились некоторые права «попечительства» над католическими учреждениями в этой стране.

Папский престол отстаивал сохранение австрийского протектората и в Албании. Кардинал Альарди сказал посланнику Австро-Венгрии при Ватикане в августе 1913 г.: «Сохраните протекторат в Албании при всех условиях, так как он жемчужина в короне вашего императора и счастье для католической церкви, которой он принес бесконечно много пользы» [9]. Папский престол при Пие X поддерживал притязания Австро-Венгрии также в Черногории и Болгарии.

---

[8] *Винтер Э.* Папство и царизм, с. 433—434.

[9] Osterreich-Ungarns Aussenpolitik von der Bosnischen Krise 1908 bis zum Kriegsausbruch 1914, Bd. V. Wien — Leipzig, 1930, S. 468.

Разрыв отношений с Францией

Одновременно с укреплением ватикано-германских и ватикано-австрийских связей при Пие X обострялись отношения папского престола с Францией и Россией. Такой поворот событий начался уже при Льве XIII, который, однако, избегал столкновений, а тем более разрыва с Францией. Пий X и его статс-секретарь Мерри дель Валь повели курс на резкое обострение отношений с этой страной. К этому привела их не только логика ориентации папства на Тройственный союз, но и вражда Пия X к республиканскому строю: для него Франция являлась страной масонства, безбожия и демократии.

В марте 1904 г. во Франции был принят закон, запретивший религиозным конгрегациям заниматься учебной деятельностью, церковные школы должны были быть закрыты. Пий X осудил этот закон.

В конце апреля 1904 г. французский президент Лубе отдал ответный визит королю Италии в Риме. В Ватикане усмотрели в этом акте оскорбление достоинства папы. 28 апреля папа направил правительству Франции ноту протеста, в которой говорилось, что приезд президента католического государства в Рим не к папе, а к тому, «кто захватил его государственную власть и стесняет свободу и независимость», является тяжелым оскорблением для главы церкви. Папская нота попала в руки Жореса и была опубликована им в социалистическом органе «Юманите». В прогрессивных кругах Франции папская нота вызвала возмущение, с которым правительство не могло не считаться. 30 июля Франция разорвала дипломатические отношения с Ватиканом.

5 декабря 1905 г. во Франции был издан закон об отделении церкви от государства. В католических кругах Франции и среди части епископов были сторонники признания закона. Пий X с этим не посчитался: в феврале, а затем в августе 1906 г. появились две папские энциклики против отделения церкви от государства. В начале 1907 г. французская печать опубликовала документы, найденные в помещении нунциатуры после удаления из Парижа хранителя ее архива, свидетельствующие о том, что папское представительство было организатором заговора клерикалов против Французской республики. Все это еще больше обострило отношения с Ватиканом.

Чтобы разжечь религиозный фанатизм французских католиков и использовать его против республиканского строя, Пий X поспешил закончить процесс подготовки к канонизации Жанны д'Арк. Процесс этот длился уже около трех десятилетий. В апреле 1909 г. в соборе Св. Петра в Риме в присутствии многих тысяч паломников из Франции было зачитано папское бреве (грамота) о причислении Жанны д'Арк к лику блаженных. В Ватикане решили использовать в своих интересах уважение французского народа к памяти этой героической крестьянской девушки, сожженной в 1431 г. католическими инквизиторами. В своем выступлении перед паломниками папа сказал, что любовь католиков может внушить к себе то отечество, которое находится в священном союзе с церковью. Из этого вытекало, что Франция не может притязать на любовь своих подданных. Враждебная позиция Ватикана к Французской республике и поддержка им наиболее реакционных элементов в стране в немалой степени способствовали росту отрицательного отношения широких масс французского народа к церкви и религии.

Отношения с Россией

При Пие X отношения Ватикана с Россией ухудшились, однако дело не дошло до разрыва, как с Францией. Объясняется это тем, что в России началась в эти годы народная революция. Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» [10]. Папский престол, разумеется, не хотел крушения царизма и поэтому счел нецелесообразным углублять существующие разногласия. Царизм в свою очередь видел в Ватикане союзника против революции.

Важной опорой царизма в борьбе против революции была православная церковь. В районах с католическим

---

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 28.

населением, преимущественно в польских областях, с царизмом активно сотрудничала католическая церковь, в других районах — духовенство протестантское, мусульманское, иудейское и др. Оказывая помощь властям, католическое духовенство руководствовалось не только своей враждой к освободительной борьбе трудящихся, но и директивами, которые шли из Ватикана.

17 (30) декабря 1905 г. папа в беседе с Нарышкиным (министр-резидент царского правительства) «горячо порицал» революционное движение и заявил, что он «почел долгом обратиться со словами успокоения к римско-католическому духовенству в России, вменяя ему в священную обязанность наставлять свою паству в духе повиновения русским властям...» [11]. В декабре 1905 г. была опубликована папская энциклика («Полониэ популум»), адресованная архиепископам и епископам католической церкви в России. Папа предлагал польским епископам увещевать верующих повиноваться властям, а от поляков-католиков требовал отказаться от поддержки революционных партий, от революционной борьбы, больше думать о «загробном счастье»: «Католическое учение наставляет нас, что искание вечных благ должно стоять выше каких бы то ни было преходящих земных выгод...» Энциклика заканчивалась славословием Николаю II.

Выступление папы было с радостью встречено в правящих кругах России. 8 декабря 1905 г. министр иностранных дел Ламздорф сообщал министру внутренних дел Дурново о папской энциклике и предлагал широко распространить ее среди католического населения России, так как этот акт папы «является в высшей степени важным с политической точки зрения» [12].

В докладной записке от 3 января 1906 г. Николаю II министр иностранных дел Ламздорф предлагал вести совместно с правительством Германии, Ватиканом и единственной «централистически организованной и также всемирной» католической церковью борьбу против социализма в международном масштабе. Ламздорф писал, что протестантское правительство Германии уже давно сотрудничает в делах, относящихся к его внешней политике, с Ватиканом, защищая «стародавние устои», а во внут-

---

[11] АВПР, ф. Ватикан, д. 15, л. 63.
[12] АВПР, ф. II Департамент, II-5, 1905, д. 34, л. 2.

ренней политике опирается на католическую партию Центра. Что касается России, то «дружественное содействие Ватикана» в борьбе против социализма «могло бы точно так же оказаться чрезвычайно важным: не говоря уже об умеряющем влиянии св. престола через местное духовенство специально на наши польские дела,— в каковом направлении последняя энциклика папы к епископам Польши является весьма знаменательным шагом навстречу пожеланиям русского правительства,— Ватикан мог бы оказать неоцененную услугу в смысле сообщения русскому правительству...о сосредоточенных в Париже нитях разрушительной...организации, фактических данных по вопросу об указанной организации и ее разветвлениях, за которыми в Ватикане не могут не следить самым бдительным образом». Совет Ламздорфа понравился царю. На его докладной записке Николай II написал: «Следует приступить к переговорам безотлагательно. Вполне разделяю высказанные здесь мысли» [13].

19 октября (1 ноября) 1906 г. министр-резидент при Ватикане Сазонов доносил в Петербург о своей беседе с кардиналом Мерри дель Валем о русско-ватиканских отношениях. Кардинал настаивал на учреждении в Петербурге нунциатуры или папского представительства в какой-либо иной форме, чего добивался еще Лев XIII. Сазонов доказывал в своем донесении, что правительству России выгодно сохранить хорошие отношения с Ватиканом и допустить в страну его представителя. Он сослался при этом на совпадение интересов царизма и папского престола: «Как та, так и другая власть по существу своему консервативна», как та, так и другая власть подвергается нападкам «врагов гражданского порядка» [14].

В апреле 1906 г. при вручении Пию X верительных грамот Сазонов имел с ним беседу, в частности, о положении в польских областях. Папа, пишет Сазонов, сказал, что «его величество может вполне положиться на искренность его желания препятствовать польской пропаганде, которую он признает крайне опасной с точки зрения настоятельно необходимого в настоящее тяжелое время

---

[13] Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел, № 6. Пг., январь 1918, с. 270—271.
[14] АВПР, ф. Посольство в Риме, д. 1950, л. 1—3.

умиротворения Польши и прилегающих к ней губерний...»[15].

12 (25) июня 1907 г. Сазонов писал: «Я не боюсь ошибиться, сказав, что среди всех народностей, входящих в состав римской церкви, поляки пользуются в настоящее время наименьшим расположением св. престола...»[16]

В депеше от 18 сентября (1 октября) 1907 г. поверенный в делах России при Ватикане барон Шиллинг писал министру иностранных дел, что, «принимая одного прелата и беседуя с ним о положении в Познани, Пий X со свойственным ему иногда пылом воскликнул: „Уж эти поляки; они прежде всего — поляки, затем снова поляки и в-третьих — поляки, и только потом немного католики...“»[17].

Несмотря на объединявшую их вражду к революции, отношения между Ватиканом и Россией, однако, все более и более ухудшались. В 1912 и 1913 гг. Ватикан предъявил царскому правительству меморандумы о положении католической церкви в России. В этих документах папский престол добивался расширения деятельности католической церкви, учреждения митрополичьей кафедры и папской нунциатуры в Петербурге, изменения порядка публикации в России папских посланий, расширения католического религиозного обучения и т. д. Эти требования курии сталкивались с политикой царизма, рассчитанной на сохранение господствующего положения православной церкви.

Расхождения по вопросам церковного устройства были, однако, не единственной причиной ухудшения ватикано-русских отношений. Эти расхождения существовали и раньше, но ни одна из сторон в интересах сотрудничества против революции не хотела углублять их. В годы же, предшествовавшие первой мировой войне, на взаимоотношениях Ватикана и России стало всего больше сказываться то обстоятельство, что папский престол решил сделать ставку на Германию и Австро-Венгрию.

Ватикан, разделявший ненависть царизма к социализму и помогавший ему бороться с ним, предпочитал связать судьбы папства с государством, которое, по его мнению,

---

[15] АВПР, Секретный архив, д. 249/250, л. 5.
[16] АВПР, ф. Ватикан, д. 21, л. 6—7.
[17] Там же, л. 37.

наиболее успешно может справиться с ролью жандарма Европы. Таковым он считал не Францию, где проводились антиклерикальные мероприятия, не протестантскую Англию и не Россию, в которой революция расшатывала царизм, а кайзеровскую Германию. Реакционный режим Германии казался Ватикану незыблемым. Кроме того, связанная с Ватиканом католическая партия Центра стала с начала XX в. одной из ведущих партий германского империализма.

Но и в этих условиях царское правительство ценило антиреволюционную роль Ватикана и считало необходимым договориться с ним. В январе 1914 г. министр иностранных дел Сазонов одобрил составленную в его министерстве записку, в которой доказывалось, что «использование громадной консервативной силы католической церкви для борьбы со все усиливающимися ныне социалистическим и противоправительственными течениями в народе не может не отвечать самым существенным интересам государства».

В записке в качестве примера приводилось то обстоятельство, что в Германии католические организации ведут усиленную борьбу с социалистическими организациями и что в Италии антиклерикальное правительство тайно заключило соглашение с католическими организациями во время последних парламентских выборов.

Далее в записке говорилось, что соглашение с Ватиканом — лучший путь воздействия на католическое епархиальное начальство и духовенство в России; кроме того, указывалось в записке, «не исключена и возможность в случае нахождения на святом престоле крупной политической личности вроде Льва XIII и использования международной силы и влияния католической церкви в смысле достижения чисто светских целей мировой политики...»[18].

---

[18] Там же, д. 22, л. 273—274.

Начало примирения папства с Итальянским государством

По отношению к Итальянскому государству Пий X держался двойственной политики. Как и его предшественник, он считал, что это государство «узурпировало» территорию и светскую власть папы. Он хотел решения «римского вопроса» в интересах папства. В то же время по мере роста социалистического рабочего движения в Италии непримиримость Пия X к Итальянскому государству становилась все менее острой, и ради борьбы с социализмом папа шел на соглашения с правящими кругами Италии. К тому же ему становилось ясно, что политика вражды к Итальянскому государству, которую проводили его предшественники на протяжении более 30 лет, бесперспективна.

Ослабить влияние социалистов в политической жизни Италии можно было путем активизации политической деятельности клерикалов. Но декрет Пия IX «Non expedit» запрещал католикам избирать и быть избранными в итальянский парламент. В связи с предстоявшими 6 ноября 1904 г. парламентскими выборами группа католических деятелей обратилась к папе с предложением отменить этот запрет. Папа сначала отказался, но затем молчаливо согласился, предоставив епископам самим в каждом отдельном случае определить, целесообразна ли его отмена. Примиренческая позиция папы объясняется еще и тем, что он, как и правящие круги, был глубоко встревожен разразившейся в сентябре 1904 г. всеобщей забастовкой протеста против кровавых действий полиции в Сардинии и Сицилии. В Ватикане заодно с правительством считали, что враг — слева. Не отменяя запрет официально, Пий X в энциклике от 11 июня 1905 г. повторил разрешение итальянским католикам участвовать в выборах, если это требуется по «серьезным мотивам», т. е. чтобы провалить социалистов. В 1913 г. во время парламентских выборов глава «Итальянского католического избирательного союза» граф Джентилони заключил избирательное соглашение с главой правительства Джолитти о том, чтобы помешать избранию социалистов.

Так постепенно на основе вражды к рабочему движению и социализму Ватикан шел на сотрудничество с итальянскими правящими кругами, и среди клерикалов уже накануне первой мировой войны раздавались все

более настойчивые голоса в пользу решения «римского вопроса» не обязательно с восстановлением светской власти папы.

В то же время Пий X, как и его предшественник, был против создания в Италии христианско-демократической партии по образцу подобных партий в Германии или Австрии. Такая партия, если бы она находилась в полном согласии с церковью, должна была бы, учитывая непризнание Итальянского государства Ватиканом, находиться в оппозиции к правительству, т. е. в ряде вопросов быть вместе с левыми. Этого в Ватикане не хотели.

Откровенно политическое сотрудничество между Ватиканом и итальянским правительством было продемонстрировано в 1911 г., во время войны, начатой Италией против Турции с целью захвата Триполи. В. И. Ленин писал, что эта война была вызвана «корыстью итальянских финансовых тузов и капиталистов, которым нужен новый рынок, нужны успехи итальянского империализма» [19].

Среди финансовых групп, непосредственно заинтересованных в захватнической политике итальянской буржуазии в Африке, были и Ватикан, и влиятельные католические круги, связанные с папской курией. Посол России в Риме князь Долгорукий писал в Петербург 27 сентября (10 октября) 1911 г.: «Триполийское предприятие зародилось в Banco di Roma, имеющем тесные связи с Ватиканом...» [20] Об этом же писал поверенный в делах России при Ватикане князь Волконский: война с Турцией интересует Ватикан, и «общественное мнение единодушно признает заинтересованность курии в теперешнем кризисе и почти нераздельно приписывает ей на этот раз определенные итальянские симпатии... Едва ли не самым главным грузом на чаше весов является известная связь Ватикана с Banco di Roma. Достаточно вспомнить то обстоятельство, что во главе названного учреждения стоит г. Эрнест Пачелли, представитель клерикального Рима, дядя восходящего светила ватиканской дипломатии монсеньора Евгения Пачелли (будущего папы Пия XII.— *М. Ш.*). Значительность же роли этого банка в нынешнем конфликте настолько очевидна, что даже переоценивается в здешнем

---

[19] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 113.
[20] АВПР, ф. Канцелярия, 1911, д. 109, л. 218.

общественном мнении...»[21]. Свое донесение князь Волконский закончил следующими словами: «...Удачный результат итальянского военного предприятия доставил бы здешнему клерикальному миру возможность сочетания земных приобретений с соблюдением духовного нейтралитета».

К сказанному можно добавить, что папа разрешил итальянским епископам молиться за победу Италии над Турцией. И в то же время при каждом удобном случае Пий X заявлял, что не отказывается от требования о решении «римского вопроса» в духе программы его предшественников.

Как и Лев XIII, Пий X придавал большое значение хорошим отношениям папского престола с США, где католическая церковь уже в канун первой мировой войны выросла в значительную силу. «Успехи католицизма в Северной Америке,— писал в марте 1912 г. представитель России при Ватикане,— заставляют римскую церковь с особенной рачительностью относиться к тамошней многочисленной своей пастве и поддерживать возможно лучшие отношения к правительству Соединенных Штатов»[22].

Пий X и первая мировая война

Пий X умер 20 августа 1914 г., в самом начале первой мировой войны. В клерикальной печати можно встретить утверждение, что папа умер от огорчения, потрясенный войной. Как писал один из проватиканских авторов, 20 августа 1914 г. папа «после тщетных поисков средств к тому, чтобы помешать взрыву войны, умер с горя; первая жертва чудовищной борьбы»[23]. Буржуазная печать представляла папу человеком, стоявшим «над битвой», думавшим только о защите мира и справедливости. На самом деле вся довоенная позиция Пия X, его ориентация на Германию и Австро-Венгрию, надежда на то, что торжество этих держав облегчит осуществление целей Ватикана, определило отношение Пия X к начавшейся войне: все его симпатии были на стороне Австро-Венгрии и Германии.

---

[21] Международные отношения в эпоху империализма, т. XVIII, ч. II. М., 1938, с. 125—126.

[22] АВПР, ф. II Департамент, II-5, 1912, д. 106, л. 1.

[23] *Zanetti Fr.* Nella «Citta'del Vaticano», Roma, 1929, p. 136.

Имеются два очень важных документа, относящихся к событиям, непосредственно приведшим к войне: 28 июня 1914 г. в Сараево сербскими националистами были убиты австрийский наследник престола эрцгерцог Франц-Фердинанд и его жена; 23 июля был вручен австрийский ультиматум Сербии, а через несколько дней началась война. Два документа, о которых идет речь, это донесения баварского посла при Ватикане фон Риттера от 24 июля 1914 г. и австрийского посланника при Ватикане графа Пальфи от 29 июля 1914 г.

Фон Риттер телеграфировал в Мюнхен: «Папа одобряет резкий образ действия Австрии против Сербии и на случай войны с Россией невысоко оценивает русскую и французскую армии. Кардинал-секретарь надеется также, что на этот раз Австрия выдержит, и он не представляет себе, когда же собственно еще она могла бы вести войну, если и теперь она не решилась отразить с помощью оружия иностранную агитацию, которая повела к убийству престолонаследника и, кроме того, при нынешнем положении дел угрожает самому существованию Австрии. Отсюда явствует также сильный страх курии перед панславизмом» [24].

Граф Пальфи в донесении своему правительству писал, что он беседовал со статс-секретарем о великих проблемах, которые занимают Европу. В тоне и замечаниях кардинала не чувствовалось признаков кротости или миролюбия. «Ноту, направленную Сербии, он (кардинал статс-секретарь.— *М. Ш.*) охарактеризовал как чрезвычайно резкую, несмотря на это, безоговорочно одобрил и при этом косвенно выразил надежду, что монархия выдержит до конца. Конечно, считает кардинал, жаль, что Сербия не была „урезана" много раньше, так как тогда, вероятно, это прошло бы без таких непредвиденных случайностей, какие возможны сегодня. Это высказывание совпадает также с образом мыслей папы, так как на протяжении последних лет его святейшество много раз высказывал сожаление по поводу того, что Австро-Венгрия упустила возможность „наказать" своего соседа на Дунае» [25].

Эти документы красноречиво свидетельствуют о том, что Пий X не стоял «над битвой».

---

[24] Bayerische Dokumente zum Kriegsausbruch und zum Versailler Schuldspruch. München — Berlin, 1925, S. 206.

[25] Österreich-Ungarns Aussenpolitik, S. 894.

При Пие X началось возвышение Эудженио (Евгения) Пачелли, будущего папы Пия XII. Небольшим чиновником в папском статс-секретариате он был еще при Льве XIII в 1901 г., но вся его дальнейшая карьера была проделана главным образом при Пие X, от которого он перенял нетерпимость к инакомыслящим. Пий X это показал своим отношением к демократии и модернизму, Пий XII — своей враждой к демократии и коммунизму. По-видимому, этой общностью взглядов и объясняется то, что в период понтификата Пия XII в 1951 г. Пий X был причислен к лику блаженных, а в 1954 г.— к лику святых. Это очень редкий случай в истории папства, когда папу канонизируют так скоро после смерти.

БЕНЕДИКТ XV. ВРАЖДЕБНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Борьба вокруг папских выборов

Маркиз Джиакомо делла Кьеза (1854—1922) находился на папском престоле под именем папы Бенедикта XV немногим более семи лет. Выходец из аристократической семьи, он был в 1878 г. посвящен в священники, но значительную часть своей жизни провел на ватиканской дипломатической службе. В 1883—1887 гг. он секретарь нунциатуры в Мадриде при нунции Рамполле; когда Рамполла стал статс-секретарем при папе Льве XIII, делла Кьеза переехал в Рим и служил в Ватиканском статс-секретариате. В 1907 г. он архиепископ болонский, с 1914 г.— кардинал, а с сентября того же года — папа Бенедикт XV.

Конклав, избравший делла Кьеза, заседал, когда в Европе уже шла война. Каждая из воевавших групп империалистических держав хотела с помощью преданных кардиналов провести на папский престол своего человека, чтобы использовать Ватикан в своих военных интересах. Так, французское правительство выражало надежду, что кардиналы, отправлявшиеся на конклав, изберут на папский престол человека, «самого благожелательного к Франции». Французские кардиналы рассчитывали на поддержку испанских, бельгийского, английского и других кардиналов. В этом направлении действовала и французская дипломатия.

Немецкие и австрийские кардиналы, в свою очередь, также проявляли большую активность, чтобы добиться избрания угодного их правительствам кандидата. Для привлечения участников конклава на сторону Германии они выдвинули версию о «русской опасности». 2 сентября 1914 г. конклаву был вручен составленный по инициативе и при участии деятеля немецкой католической партии Центра Эрцбергера, тесно связанного с правительством и военным командованием, «Меморандум немецких католиков о войне». В этом документе в обычном для тогдашней немец-

кой военной пропаганды духе говорилось, что Германия не хочет войны, не хочет завоеваний, а «борется за свое существование», причем самый опасный враг ее в этой войне — «православные московиты», победа которых «нанесла бы тягчайший урон католичеству».

В первом туре голосования фигурировали два кандидата: архиепископ Пизы Маффи и архиепископ Болоньи Кьеза. Каждый из них получил по 12 голосов. В последующих турах Маффи не получил больше 16 голосов, в то время как его соперник получил в трех последующих турах соответственно 16, 18 и 21 голос. 3 сентября 1914 г., получив 38 голосов, делла Кьеза был избран папой. Он принял имя Бенедикта XV. В печати того времени подчеркивалось, что делла Кьеза — ватиканский дипломат школы Рамполлы. Рамполла, статс-секретарь Льва XIII, был в вопросах внешней политики Ватикана сторонником французской ориентации. Отсюда делался вывод, что новый папа будет проводить линию Льва XIII и Рамполлы. На самом деле этого не произошло.

Два крупнейших события происходили в годы понтификата Бенедикта XV: первая мировая война и победа социалистической революции в России. Ватикан заявил, что придерживается и будет придерживаться нейтралитета в войне. На самом же деле это было не так, и «дипломат школы Рамполлы», несмотря на оговорки и лавирование, сочувствовал одной воюющей стороне — центральным державам. Сторонником центральных держав, в которых (особенно в Австро-Венгерской монархии) он видел оплот католицизма, сделал его в конечном счете страх перед «русской опасностью», о чем без конца твердила немецкая пропаганда.

Первая энциклика

1 ноября 1914 г. появилась первая энциклика папы. Она содержала общие рассуждения о разрушениях и ужасах войны, об отсутствии любви между людьми, об упадке морали, о неуважении к властям, о борьбе классов. Общество разделилось на борющиеся классы, писал папа. Агитаторы говорят пролетариям, что люди равны по природе и должны занимать равное место в обществе. Однако бедные, которые выступают против богатых и думают, что они могут вос-

пользоваться их богатствами, действуют против справедливости. Одним из зол современного мира, по мнению папы, является погоня за земными благами; люди забыли «божественную философию» о том, что счастье приносят не материальные блага. Наконец, папа высказал свое враждебное отношение к социализму. Он напомнил, что еще Лев XIII писал и говорил об ошибочности социализма и именно теперь духовенство должно напоминать об этом в богослужениях, в католических ассоциациях, на конгрессах, в прессе.

Заканчивалась энциклика традиционной жалобой на «ненормальное положение» папского престола в Риме.

Ромен Роллан писал об этой энциклике: «Папа, сло́ва которого с таким нетерпением ждали, наконец возвысил свой голос и возвысил его, чтобы осудить ...социализм! В новой энциклике сказано: „Когда наименее состоятельные борются против богатых, они не только грешат против справедливости и милосердия, но и надругаются над самим разумом, тем более, что они могли бы, если бы хотели, посредством честного соревнования в труде достичь лучшего положения“» [1].

Энциклика искажала причины возникновения войны, сводя их к испорченности людей и выгораживая этим самым истинных виновников возникновения войны — империалистов.

Ватикан и первая мировая война

За годы войны Бенедикт XV неоднократно выступал с миротворческими предложениями. Но не по этим декларациям и выступлениям следует судить о позиции Ватикана в годы войны. В обоих воюющих лагерях католическая церковь разжигала воинствующий шовинизм, духовенство всех исповеданий призывало божье благословение на оружие своей страны и божью кару на армии и государства противной стороны. Католический епископат Германии, собравшийся на традиционную конференцию в Фульде в августе 1915 г., благодарил кайзера за «защиту очагов и алтарей отечества» и молил бога о победе Германии. Свя-

---

[1] *Роллан Р.* Дневник военных лет (1914—1919).— Новый мир, 1955, № 3, с. 209—210.

занная с Ватиканом католическая партия Центра поддерживала войну до ее окончания, выгораживая кайзера и немецких империалистов.

Французские епископы и видные католические общественные деятели в 1915 г. выступили против преступлений немецкой военщины в Бельгии и на других оккупированных ими территориях. Был организован «Католический комитет французской пропаганды за границей» во главе с архиепископом парижским кардиналом Аметтом. Комитет издал ряд материалов о бесчеловечных действиях германской военщины. Немецкие кардиналы (Гартман и Беттингер) в послании кайзеру назвали издание французского католического комитета клеветой на «славную немецкую армию». Немецкие католические деятели в противовес французскому комитету создали «Комитет немецких католиков» для ведения немецкой военной пропаганды в нейтральных странах. В своих изданиях этот комитет опровергал то, что писалось в изданиях французских католиков, восхвалял кайзера как «доброго христианина», а немецких солдат — как «благочестивых» людей.

Таким образом, католический епископат и католическая церковь в Германии и Франции образовали два воюющих лагеря и в каждой стране оправдывали свою буржуазию и войну, которую она вела. Ватикан не осудил шовинистическую и человеконенавистническую пропаганду католических церковников в обоих воюющих лагерях, натравливающих народы друг на друга.

Так же отнесся папа Бенедикт XV к пропагандистской войне между немецкими и французскими католическими кардиналами и епископами.

Ватикан по ряду соображений был против вступления Италии в войну. Однако когда это произошло (май 1915 г.), папский престол не возражал против военной пропаганды итальянских епископов, как и позже не возражал против вхождения видного деятеля католического движения Италии Филиппо Меда в правительство в качестве министра финансов.

В июне 1915 г. была опубликована беседа Бенедикта XV с Латапи, сотрудником французской газеты «Либерте».

На вопрос корреспондента, почему папа молчит о преступлениях германских войск в Бельгии, Бенедикт XV ответил, что каждое обвинение, выдвинутое против немец-

ких войск, вызывает ответное обвинение другой стороны, и у него нет данных для беспристрастного суждения. Относительно обстрела немецкими войсками Лувена и Реймского собора папа сказал, что германское командование объяснило это тем, что немецкие войска были оттуда обстреляны, а Реймский собор был превращен французскими войсками в наблюдательный пункт.

Откровенно прогерманское интервью Бенедикта XV вызвало протесты представителей держав Антанты при Ватикане, и статс-секретарю папы кардиналу Гаспарри пришлось давать объяснения и оправдываться.

Прогермано-австрийская позиция папского престола была продиктована в числе других причин тем, что в Ватикане опасались усиления православия в случае, если Россия выйдет из войны в числе держав-победительниц. С поражением же России папский престол связывал свои надежды на распространение унии.

Усиленно готовился к распространению унии в России еще накануне войны глава униатской церкви львовский митрополит граф Андрей Шептицкий. Его докладная записка для австро-венгерского и германского императоров о мероприятиях на случай захвата Украины начиналась так: «Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию русской Украины, нам предстоит решить троякую задачу: военной, правовой и церковной организации края...» Митрополит предлагал «отторгнуть» Украину от России, подчинить ее Австрийской монархии, назначив, «по повелению нашего императора», гетманом «наиболее выдающегося полководца» австро-венгерской армии. В подкрепление же австрийского господства Шептицкий предлагал образовать самостоятельную украинскую церковь, которой «предписывалось молиться за его величество» императора Австро-Венгрии, а не за российского самодержца; из церковного календаря должны быть вычеркнуты «соответственные (великорусские-московские) святые». Эта церковь должна будет находиться в подчинении папского Рима. Епископов же, которые не подчинятся этому, «можно было бы немедленно устранить, заменив другими, исповедующими украинские и австрийские убеждения...» [2].

---

[2] АВПР, ф. Особый политический отдел (ОПО), д. 161, л. 195, 247—249. Записка датирована 15.VIII 1914 г.

В заключение своей записки Шептицкий писал: «Признание всего этого в Риме я мог бы провести, или, вернее, я уже в значительной части все это подготовил».

Как известно, эти планы Ватикана и Шептицкого не были осуществлены.

Миротворчество, порожденное страхом перед революцией

В 1916—1917 гг. папская дипломатия развернула бурную деятельность в пользу скорейшего окончания войны. В 1915 г. Бенедикт XV говорил Эрцбергеру, что если война протянется долго, то будет социальная революция, какой еще свет не видал.

Растущий протест народных масс против продолжающейся войны и повсеместный подъем революционного движения — все это пугало ватиканских иерархов не меньше, чем правящую буржуазию. Ватикан стремился облегчить господствующим классам воюющих держав возможность выйти из войны путем заключения империалистического мира, для того чтобы спасти от разгрома центральные державы и все силы бросить на борьбу с надвигающейся революцией в странах Западной Европы и на подавление русской революции.

В июне 1917 г. нунций в Баварии Эудженио Пачелли по поручению папы встретился с кайзером Вильгельмом II по вопросу об окончании войны и заключении мира. Вильгельм II разъяснял нунцию, какую позицию должен занять папа, подчеркивая, что если папа ничего не сделает в пользу мира, то дело мира возьмут в свои руки социалисты. Аргумент на папского представителя подействовал. Через месяц после встречи папского нунция с Вильгельмом появилась папская нота — обращение ко всем воюющим державам о заключении мира.

Основная идея ноты сводилась к тому, что воюющие державы должны простить друг другу обиды и вернуться к довоенному положению. В числе других предложений папа рекомендовал отдать Германии ее прежние колонии, вопрос же о возмещении за разрушения он предлагал решить в духе взаимного прощения, а территориальные споры — в «пределах справедливого и возможного». Армии воюющих стран, по предложению папы, должны быть вы-

ведены с оккупированных ими чужих территорий (Бельгии, Франции, и др.). Однако о территории России, занятой немецкими войсками, папа умалчивал.

В странах Антанты папская нота была воспринята отрицательно, как продиктованная интересами Австрии и Германии.

Крушение кайзеровской Германии Ватикан воспринял крайне болезненно. Еще бо́льшим ударом было для него поражение Австро-Венгерской монархии. 1 ноября 1918 г. папа обратился телеграфно к правительству Англии с просьбой благожелательно рассмотреть вопрос о сепаратном мире с Австро-Венгрией.

Ватикан и Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г.

Начиная с 1917 г. у Бенедикта XV и римской курии возникли новые заботы и тревоги. Они были вызваны революцией в России. С буржуазным Временным правительством Ватикан быстро нашел общий язык. Поверенный в делах России при Ватикане Н. Бок 18 (31) марта 1917 г. сообщал министру иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюкову, что там сообщение о революции в России произвело «смешанное впечатление», но преобладало «чувство эгоистической радости за интересы католической церкви». Падение царского строя, писал Бок, означает для Ватикана «открытие новой эры свободы католичества в России»[3]. В Ватикане рассчитывали, что с падением царизма будут отменены особые привилегии государственной православной церкви и это даст папству возможность осуществить его давние планы насаждения католицизма в России.

Но Ватикан и правящие круги стран Европы и Америки считали, что революция в России вряд ли остановится на свержении монархии и установлении буржуазного господства. «Второе чувство, замеченное мною за эти дни в Ватикане,— писал Бок,— чувство опасения за крайность нашего движения. Впечатление это я вынес и из бесед с здешними иерархами и из чтения католической печати. Мало знакомое с Россией и русским народом здешнее ду-

---

[3] АВПР, ф. Ватикан, д. 122, л. 25.

ховенство, и в особенности наиболее консервативные его представители, не только поражены быстротою и радикальностью небывалого в истории переворота, но и обеспокоены за дальнейшее его развитие, причем именно незнакомство с Россией заставляет их сравнивать ее с Францией 18-го века и опасаться, как бы наша революция не уподобилась бы впоследствии французской и не увлекла бы за собою и другие страны...» [4]

В июне 1917 г. российскому представителю при папском престоле был вручен меморандум по вопросам, относящимся к положению католической церкви в России. Речь шла в значительной мере о чисто религиозных вопросах, как, например, смешанные браки (католиков с некатоликами) и религиозная принадлежность детей, родившихся от таких браков; допущение в определенных случаях русского языка в католическом богослужении; право свободного перехода в католицизм, язык религиозного обучения и т. д. Царское правительство ревниво сохраняло привилегированное положение православной церкви в этих вопросах, что приводило к трениям с Ватиканом. Временное правительство не отделило церковь от государства, тем самым многие из спорных вопросов оставив нерешенными.

Курия намеревалась развернуть активную пропаганду католицизма в России. Для направления этой деятельности в мае 1917 г. в Ватикане была создана конгрегация по делам восточной церкви. «В круг ведения новой конгрегации,— отмечал в своей телеграмме из Ватикана Н. Бок,— войдут имеющие быть переданными ей из конгрегации пропаганды дела католиков восточных обрядов, а также вопросы взаимного ознакомления, сближения и соединения католической церкви с восточными церквами. По слухам, префектом конгрегации будет сам папа...» Эта конгрегация начиная с октября 1917 г. стала одним из центров антисоветской деятельности Ватикана.

Большие надежды Ватикан возлагал на униатскую церковь и ее главу Андрея Шептицкого.

После Февральской революции Шептицкий появился в Петербурге и сейчас же принялся за создание униатской церкви, занялся рукоположением униатских священников, посвятил в сан епископа своего секретаря Л. И. Федорова

---

[4] АВПР, ф. Ватикан, д. 122, л. 25.

и назначил его экзархом (главой) греко-католической церкви в России.

Федоров, теперь уже как глава униатской церкви, возбудил ходатайство перед министерством исповеданий об отпуске из казны средств на содержание католического духовенства греко-католического обряда, о предоставлении в Петрограде помещений для греко-католической церкви, для канцелярии экзарха и квартир подведомственным ему священникам, о выдаче настоятелям приходов греко-католических церквей метрических книг, о предоставлении экзарху права снабжать греко-католических священников паспортами и выдаче ему для этой цели паспортных книжек и т. д.

После Октября Шептицкий обосновался во Львове, где до самой своей смерти (1944) возглавлял униатскую церковь, сотрудничал с гитлеровцами, играя немалую роль в антисоветской политике папства и буржуазных государств.

Ватикан и Великая Октябрьская социалистическая революция

Пролетарская революция вызвала бешеную ненависть ватиканской иерархии. Папская газета «Оссерваторе Романо» писала 23 января 1919 г.: «Анархия стучится в ворота всех стран. Собирайте срочно ваши силы, чтобы преградить ей доступ. Каждый упущенный день может свести ваше дело на нет. Промедление опасно, очень опасно» [5].

Ватикан поднял против Советской России католические церковные организации во всех странах. Они приняли активное участие в идеологической подготовке антисоветской интервенции своей разнузданной клеветой на большевизм и Советскую Россию. Папский престол и его агенты сотрудничали с правительствами — организаторами интервенции и с главарями белогвардейщины. В конце апреля 1918 г. Ватикан направил в Варшаву своего представителя (визитатора, а позже нунция) Ахилла Ратти — будущего папу Пия XI.

Ахилл Ратти из Варшавы давал указания руководителям католической церкви в России сопротивляться Совет-

[5] Цит. по кн.: *Lama F.* Papst und Kurie in ihrer Politik nach dem Weltkrige. Illertissen (Bayern), 1925—1926, S. 76.

ской власти, в частности декрету об отделении церкви от государства. Он действовал в согласии с другим представителем Ватикана — нунцием в Мюнхене Пачелли (с 1939 г. папа Пий XII). Пачелли превратил мюнхенскую нунциатуру в ватиканский антисоветский центр. Здесь весной 1918 г. оба будущих папы встретились и обсуждали пути и средства к тому, чтобы помешать распространению коммунизма в Европе. Граф Карло Сфорца, с конца 1918 г. итальянский министр иностранных дел, пишет, что Бенедикт XV обратился к нему через посредника с просьбой облегчить посылку в Россию нескольких католических священников: папа считал, что, когда революционная волна в России пойдет на спад, а положению православия как официальной религии придет конец, наступит благоприятное время для «католической евангелизации России» [6].

Бенедикт XV надеялся на скорое падение Советской власти и делал ставку на победу интервентов и белогвардейцев. Посол Временного правительства в Ватикане А. Лысаковский остался дипломатическим представителем Деникина и Колчака при Ватикане. В 1928 г. были найдены в архивах церковного управления при Врангеле донесения Лысаковского за 1919—1920 гг., проливающие свет на политику Бенедикта XV в эти годы [7].

14 октября 1919 г. Лысаковский писал, что папский престол будет с симпатией относиться к «борьбе с большевизмом, которого он более всего боится». 9 ноября Лысаковский сообщал о своей беседе с папой, тот сказал: он надеется, что в России в «скором времени покончено будет с большевиками». 19 января 1920 г. Лысаковский так характеризовал послевоенную программу папского престола: «борьба с большевиками и участие в этой борьбе совместно со всеми антибольшевистскими элементами».

Антисоветская деятельность Ватикана

В своих отношениях к Советской России Ватикан ориентировался на иностранных интервентов и белогвардейцев. Лысаковский писал 10 мая 1919 г., что «вынес опреде-

---

[6] *Sforza C.* The Contemporary Italy. New York, 1944, p. 205—206.

[7] Документы были найдены советским историком Б. П. Кандидовым.

ленное впечатление, что Омское правительство будет признано Ватиканом немедленно по признании его державами Согласия». Между Ватиканом и правительством Колчака в Омске было достигнуто соглашение о порядке управления католической церковью на территории, занятой белогвардейцами, и высшие епископские права были переданы томскому декану.

В феврале 1919 г. православные епископы Сибири, находившиеся в стане Колчака, обратились к папе и главам ряда западноевропейских и американских церквей с посланием, в котором писали о «гонениях» большевиков на церкви, об обложении налогом лиц, имеющих на дому иконы, и т. п.[8] В Ватикане воспользовались посланием, чтобы выступить в роли «защитников православия». За подписью статс-секретаря Ватикана кардинала Гаспарри 12 марта 1919 г. народному комиссару иностранных дел Г. Чичерину была послана радиограмма такого содержания: «Сообщают из серьезного источника, что Ваши приверженцы преследуют служителей бога, в особенности тех, которые принадлежат к православной религии. Святой отец Бенедикт XV увещевает Вас дать строгие приказания, чтобы служители всякой религии были уважаемы...»[9]

В ответе Г. Чичерина говорилось: «серьезный источник», на который ссылается в своей радиограмме кардинал Гаспарри, ввел Ватикан в заблуждение. В Советской России осуществлено отделение церкви от государства и религия рассматривается как частное дело. «У нас не происходит никаких явлений, подобных тем, которые составляли правило в тех странах, где господствовала римско-католическая церковь, по отношению к иноверцам». Далее отмечался лицемерный характер «заступничества» Ватикана за православную церковь, ибо ее «римско-католическая церковь до сих пор считала схизматической и еретической». В Советской России ни один служитель православной религии не пострадал за свои религиозные убеждения; «что же касается тех из них, которые участвовали в заговорах против Советского правительства и против власти рабочих и крестьян, мы исходили в наших действиях по отношению к ним из того, что они должны подчиняться тем же законам, как и другие граждане».

---

[8] Революция и церковь, 1919, № 2, с. 27—28.
[9] Документы внешней политики СССР, т. II. М., 1958, с. 96.

В радиограмме Чичерина выражалось сожаление, что Ватикан не протестовал против бесчисленных зверств, творимых врагами русского народа — правительствами Колчака, Деникина, Петлюры и др. «Истинная человечность, за которую борется наша народная революция, нисколько не уважается теми, которые считаются Вашими приверженцами, и ни одного слова из ваших уст не раздалось в ее защиту», — этим заканчивается ответ Чичерина[10].

Выступление папы «в защиту» православия преследовало двоякую цель: очернить Советскую власть, будто бы преследующую церковь, и в то же время протянуть руку антисоветски настроенным иерархам православной церкви.

Ватикан был связан с различными националистическими «правительствами», возникшими в России в годы гражданской войны. Он «потворствовал» (по словам Лысаковского) петлюровщине. В мае 1919 г. в Рим прибыл помещик Волынской губернии Михаил Тышкевич в качестве представителя Петлюры — «украинским посланником при св. престоле».

В Ватикан приезжала в апреле 1919 г. и эстонская делегация, обратившаяся к папе с просьбой признать независимость Эстонской республики. Папа ответил, что сначала этот вопрос должны решить державы-победительницы. Такой же ответ получил и литовский представитель.

В Ватикане считали образование независимого польского государства «несбыточной мечтой». Польскому католическому деятелю Дмовскому, прибывшему в январе 1918 г. в Ватикан, было сказано, что будущее Польши — «с Австро-Венгрией».

В июне 1919 г. Ахилл Ратти, до того папский визитатор, был назначен нунцием при польском правительстве. Свое положение в Варшаве он использовал для антисоветской деятельности.

---

[10] Документы внешней политики СССР, т. II, с. 95—96.

Страх перед революцией и стремление объединить силы буржуазного мира против нее вынудили папу отказаться от традиционной со времени Пия IX вражды папского престола к Итальянскому государству.

Выше уже отмечалось, что начиная с конца XIX в. Ватикан решительно противился созданию в Италии католической политической партии по типу партий, которые уже существовали давно в Германии (Центр), Австрии (христианско-социальная) и некоторых других странах. Но уже в январе 1919 г. в Италии с благословения папы была создана католическая народная партия «Пополяри» во главе со священником Стурцо. Создание этой партии было уступкой революционному настроению католических масс, в первую очередь крестьянства. С другой стороны, Ватикан и католические политические деятели имели в виду с помощью католической партии отвлечь революционное движение в мирное русло, подчинить его себе и повести против революционного рабочего движения. «Создание партии „Пополяри“,— пишет Дж. Канделоро,— необходимо рассматривать в тесной связи с той общей политикой, которую церковь вынуждена была проводить в послевоенные годы, дабы воспрепятствовать могучей революционной волне, вызванной Октябрьской революцией и прокатившейся по всем странам» [11].

При преемнике Бенедикта XV «Пополяри» способствовала своей политикой упрочению фашистской диктатуры Муссолини.

С целью использовать голоса католиков для борьбы с революционным движением, охватившим Италию, папа отменил 12 ноября 1919 г., за несколько дней до парламентских выборов, запрещение католикам участвовать в них (декрет «Non expedit»).

Бенедикт XV пытался найти решение «римского вопроса» с помощью иностранного вмешательства. Во время переговоров о мире с Вильгельмом II в июне 1917 г. представитель папы Пачелли упомянул и о «римском вопросе». Кайзер ответил, что если папа сумеет помочь в деле достижения мира, то «благодарные народы, конечно, после заключения мира, охотно поддержат перед итальянским

---

[11] *Канделоро Дж.* Католическое движение в Италии. М., 1955, с. 413.

правительством его желание независимости». Революция в Германии свергла с престола кайзера. Папа обратил свои взоры на президента США. Он пытался заинтересовать «римским вопросом» Вильсона. Тот, однако, уклонился от встречи с представителем папы.

Папа все более убеждался в том, что «римский вопрос» может быть решен только внутри Италии. В мае 1919 г. его представитель епископ Келли начал переговоры с главой итальянского правительства Орландо, находившимся тогда в Париже на мирной конференции. Келли выдвинул проект создания небольшого папского государства, в которое войдет Ватикан и близлежащая территория. Соглашение на этой именно основе было достигнуто несколько позже с правительством Муссолини.

Отношение папского престола к другим государствам Лысаковский характеризовал так: к Франции — «самое благоприятное, полное предупредительности». С Англией дипломатические отношения были установлены в самом начале войны. После войны папский престол, «сознавая доминирующее положение Англии, весьма считается с нею» и, в частности, идет навстречу пожеланиям правительства в ирландском вопросе; «финансовая и экономическая гегемония Америки учитывается Ватиканом, и им воздается кесарево кесарю». Большое внимание, писал далее Лысаковский, уделяется Ватиканом Латинской Америке, являющейся «весьма ценным устоем св. престола». Наконец, «двери Ватикана и всех католических учреждений в Риме снова открылись перед немцами, и их уже довольно много появилось на ватиканском горизонте».

Бенедикт XV о церковном единстве

Бенедикт XV был сторонником сближения церквей. Папа лелеял надежду на примирение церквей с сохранением автономных прав, «но под видимым главенством папы». В особенности его интересовал вопрос о возможности распространения католицизма в России и сближения с русской православной церковью. Касаясь этого вопроса, Лысаковский писал в ноябре 1919 г., что «стремление к сплочению перед этой опасностью революции и безбожия является одним из оснований возможного сближения». Таким образом, и сближение церквей папа рассматривал

в свете своей главной задачи — борьбы с революционным движением.

Летом 1918 г. в Ватикане разрабатывался план освобождения последнего русского царя Николая II и его семьи. Об этом рассказывает в своих воспоминаниях, вышедших в 1962 г. в Нью-Йорке, бывший секретарь российской миссии при папе Н. Бок, ставший впоследствии католическим священником. Папа и его дипломаты намеревались добиться с помощью нунция в Мюнхене Пачелли и правительства Германии освобождения царя и поселения его в Ватикане или другом месте [12].

Папа Бенедикт XV положил начало той политике вражды к первому в мире социалистическому государству, которая стала основным мотивом в деятельности его преемников Пия XI и Пия XII.

---

[12] *Иеромонах Бок Н.* Россия и Ватикан накануне революции. Нью-Йорк, 1962, с. 76—77.

ПИЙ XI. АНТИКОММУНИЗМ

Время правления Пия XI

3 февраля 1922 г. начал свою работу конклав, который должен был избрать преемника Бенедикту XV. В первом туре голосования кардинал Ратти получил 4 или 5 голосов. С девятого тура он стал получать все больше голосов. В последующих четырех турах он получил 11, 27, а затем, 6 февраля, набрав 42 голоса из 54, Ратти был избран папой. Он пожелал принять имя Пия XI в память о папе Пие IX, в период понтификата которого он начал свое церковное служение. Пий XI был на папском престоле с 1922 по 1939 г.— почти весь период между двумя мировыми войнами. Это были годы, насыщенные важнейшими событиями. Советская страна вышла победоносно из гражданской войны, изгнала армии интервентов со своей территории и приступила к восстановлению и развитию народного хозяйства, к строительству социалистического общества.

Под влиянием победы социалистической революции в России развернулось революционное движение пролетариата во всех капиталистических странах и национально-освободительное движение — в колониальных и зависимых. Капитализм вступил в период всеобщего кризиса. Напуганная размахом революционного движения буржуазия в ряде стран установила свою террористическую диктатуру — фашистские режимы.

Коммунистический Интернационал и входившие в него партии вели настойчивую борьбу за единый Народный фронт для отпора фашизму и предотвращение войны. Из всех крупных держав только Советский Союз боролся за создание дееспособного фронта против опасности войны, подготавливавшейся фашистской Германией и ее союзниками. Однако он не встретил поддержки.

Потрясения, вызванные первой мировой войной и революционными событиями, способствовали революционизированию масс, с одной стороны, и привели к кризису

буржуазной идеологии — с другой. Часть буржуазной интеллигенции обратилась к упадочнической философии и религии. Буржуазия же больше стала прибегать к помощи церкви в борьбе против революционного движения, особенно против коммунизма. Усилилась клерикализация буржуазных государств, заметно возросла политическая роль папства. В правление папы Пия XI Ватикан заключил наибольшее число конкордатов и соглашений с буржуазными государствами (всего 26), в том числе с Латвией (1922), Баварией (1924), Польшей (1925), Литвой (1927), Италией (1929), Пруссией (1929), Баденом (1932), Германией (1933), Австрией (1934). В 1925 г., после 20-летнего разрыва, были восстановлены дипломатические отношения Ватикана с Францией. Опираясь на разветвленную церковную организацию и пользуясь политической и финансовой поддержкой буржуазии, Ватикан после первой мировой войны стал серьезным фактором мировой политики.

Ахилл Ратти (Пий XI) родился в 1857 г. в буржуазной итальянской семье. Став в 1879 г. священником, будущий папа с 1883 по 1888 г. преподавал в Милане теологию, затем перешел на службу в Амврозианскую библиотеку. С 1912 до 1918 г. он — вице-префект и префект Ватиканской библиотеки. В 1918 г. папа Бенедикт XV направил Ахилла Ратти апостолическим визитатором в Россию, Польшу и Прибалтику. С этого времени и началось его возвышение: в 1919 г. он епископ и нунций в Польше, в 1921 г.— кардинал и архиепископ миланский, а в 1922 г. избран на папский престол.

Политический курс Пия XI

Основным содержанием политики Ахилла Ратти на папском престоле был антикоммунизм. Его католические биографы пишут, что коммунизм он «узнал» и возненавидел в 1919 г., находясь на посту нунция в Варшаве. Оказавшись в самой гуще политической борьбы, на границе двух миров, Ахилл Ратти увидел, как рушится старый, дорогой ему мир. Это породило в нем чувство страха и ненависти к рождающемуся новому миру.

В декабре 1923 г. появилась программная энциклика Пия XI («Уби аркано деи»). Первая часть ее, посвященная обзору послевоенного положения в мире, написана

в крайне пессимистических тонах: хотя война закончена, но мира нет, всюду разрушения, ненависть, голод; нет мира и в среде победителей, ряд международных конференций потерпел неудачу. Не лучше и внутреннее положение в государствах. Прежде всего папа ополчается на классовую борьбу, которая, «как смертельный нарыв», разъедает сердца народов. Речь идет о забастовках, локаутах, восстаниях, борьбе партий: «Чем более демократична конституция,— говорится в этом документе,— тем более пагубно все это действует на национальное благосостояние. Церковь не делает различий между формами правления как таковыми, но ясно, что демократические государства легче страдают от вероломной взаимной борьбы». В этих словах откровенно высказана вражда папы к демократии и демократическим учреждениям.

Далее говорится о развале семьи, упадке религии и нравственности, о росте нужды. В чем же причина бедствий? По словам Пия XI,— в том, что люди стремятся овладеть жизненными благами этого мира; так как эти блага ограниченны и не могут удовлетворить всех, возникают недовольство и борьба как между людьми, желающими приобретать, так и между государствами, желающими господствовать.

Папа видит выход из тяжелого положения, в котором находится мир, в возврате к религии. Только католическая церковь, говорится в энциклике, может принести мир. Заканчивается энциклика традиционным протестом против «ограбления» папского престола итальянским правительством, лишившим папу светской власти.

Хотя в энциклике папа и заявляет, что церковь «не делает различий между формами правления», на самом деле Пий XI такие различия делал: во многих своих выступлениях и посланиях он настойчиво писал об «опасности, которую несут с собой социализм и коммунизм».

10 апреля 1922 г. в Генуе открылась конференция европейских держав — первая международная конференция, в работе которой участвовала Советская страна. Буржуазные правительства хотели навязать Советской России кабальные условия. Того же добивался от участников конференции папа Пий XI. 9 мая Ватикан обратился к державам, имеющим с ним дипломатические отношения, с меморандумом, в котором говорилось: «В исторический час, когда обсуждается вопрос о том, чтобы вновь допустить

Россию в семью цивилизованных народов, св. престол выражает пожелание об ограждении в России интересов религии, являющейся основой истинной цивилизации. Св. престол предлагает поэтому, чтобы в соглашении, имеющем быть установленным между державами, представленными в Генуе, в той или иной форме, но вполне ясно и определенно фигурировали следующие три условия: 1. Полная свобода совести всем российским гражданам, а также гражданам других стран в России гарантируется. 2. Равным образом гарантируется как частное, так и публичное отправление религии и культов. 3. Недвижимое имущество, принадлежавшее или еще ныне принадлежащее какой бы то ни было религиозной общине, будет возвращено таковой и никаких правонарушений в этом отношении совершаться не будет» [1].

Первые два требования не имели смысла, так как свобода совести и свободное отправление религиозного культа гарантируются советским законодательством. Что касается третьего требования, то оно явилось вмешательством в дела СССР и шло вразрез с советским законодательством, по которому земля, жилые и другие недвижимости, принадлежавшие религиозным учреждениям, перешли в собственность государства, так же как и церковные здания, которые бесплатно переданы верующим для отправления в них религиозного культа.

Заняв враждебную позицию к Советам, ватиканские иерархи в то же время рассчитывали использовать ослабление позиций православной церкви для своих целей — распространения католицизма и осуществления церковной унии.

Для реализации этих планов Ватикан пытался воспользоваться и голодом, охватившим в 1921 г. Поволжье. В 1922 г. между представителем Ватикана кардиналом Гаспарри и представителем советского правительства в Риме В. В. Воровским было подписано соглашение о работе ватиканской миссии помощи голодающим в России. Параграф второй соглашения гласил: «Уполномоченные (папского престола) клятвенно обязуются воздерживаться от всяких политических действий, прямых или косвенных, как внутри России, так и за границей, противных су-

---

[1] Материалы Генуэзской конференции. Стенографический отчет. М., 1922, с. 455—459.

ществующему правительству». Во главе миссии был поставлен американский иезуит Эдмунд Волш, враждебно настроенный к советскому строю. Своего обязательства миссия не выполнила, а занялась контрреволюционной пропагандой, поэтому в 1924 г. должна была прекратить свою деятельность.

Когда в Ватикане убедились в безнадежности ставки на белогвардейцев и интервентов, папский престол перешел к другой тактике. В 1925 г. Пий XI направил в СССР директора папского Восточного института французского иезуита д'Эрбиньи. Епископ д'Эрбиньи был поставлен папой Пием XI во главе специально созданной при ватиканской конгрегации по делам восточной церкви комиссии «Про Руссия». Одной из задач его миссии было тайное посвящение новых католических епископов в России и ознакомление с положением церкви. В период 1925—1930 гг. этот представитель Ватикана трижды ездил в Россию. По возвращении из СССР д'Эрбиньи опубликовал книгу о состоянии религии в СССР, в которой признал, что в Советской стране осуществлена свобода совести.

Д'Эрбиньи представил папе Пию XI разработанную им программу деятельности по отношению к Советскому Союзу. По его мнению, надеяться на падение Советской власти не приходится, поэтому надо готовиться к длительной борьбе с ней. Для этого нужны кадры, знающие страну. В Риме стали привлекать к католицизму русских белогвардейцев с тем, чтобы со временем отправить их в СССР. Было решено создать специальный институт для обучения специальных агентов-«миссионеров» — «Руссикум». К концу 1929 г. «Руссикум» начал функционировать. В речи, произнесенной по этому случаю, папа Пий XI сказал, что уже сейчас необходимо быть готовым к деятельности в СССР, «дабы не упустить благоприятного момента, который рано или поздно представится для нашего дела».

Пий XI придавал большое значение насаждению в СССР и униатской церкви, считая ее «мостом» от православия к католицизму. В составленном в 1932 г. в министерстве внутренних дел Польши документе о планах Ватикана в отношении России отмечалось, что папский престол прежде всего интересуется распространением униатства среди украинского и белорусского населения Польши. Это дело он поручил иезуитам и перешедшим в католицизм русским белогвардейцам. «Обращением его (бело-

русского и украинского населения.— *М. Ш.*) в восточный обряд (униатство),— говорится в этом документе,— при посредничестве людей „с русскими убеждениями", преследуется цель создания центра для будущего проникновения в глубь России» [2].

На поприще насаждения унии в качестве руководителей подвизались наряду с князьями Волконским и Трубецким также епископы д'Эрбиньи, Шептицкий и другие представители Ватикана. «Миссионерские базы», непосредственно подчиненные Риму для осуществления этой задачи, были созданы в Альбертине, Вильно, Люблине, Дубне, Пинске.

Крестовый поход против СССР

Широкий размах антисоветская пропаганда Ватикана приняла в 1929—1931 гг. Советский Союз приступил к социалистической реконструкции народного хозяйства. Капиталистический же мир переживал глубокий экономический кризис. Реакционные империалистические круги некоторых капиталистических стран видели выход из кризиса в войне против СССР. Именно в это время папский престол начал широкую антисоветскую кампанию, которая должна была послужить идеологической подготовкой к такой войне.

Кампания началась в конце декабря 1929 г. с клеветнических утверждений консерваторов в английском парламенте о «религиозных гонениях» в СССР. Вслед за ними выступили представители различных церквей Англии. Затем в кампанию включился папа Пий XI. 2 февраля 1930 г. он обратился с письмом к кардиналу Помпили, генеральному викарию Рима, в котором писал, что «потрясен ужасными и святотатственными деяниями против бога и души» в России. В Советской стране, утверждал папа, «организаторы антирелигиозной пропаганды развращают юношество», подстрекают детей доносить на родителей, «оскверняют души всеми пороками», заставляют под угрозой лишения карточек на хлеб подписывать отречение от религии и т. д. Папа сообщал, что ввел две специальные молитвы о «спасении России». Заканчивалось письмо предложением организовать 19 марта антисоветские молебствия.

---

[2] Документы обличают. Минск, 1964, с. 69—74.

Призыв папы был подхвачен церковниками всех исповеданий, а также реакционными политическими деятелями и организациями во всех странах. Это вылилось в широкую кампанию за «крестовый поход» против СССР, которая продолжалась несколько недель. Эта клеветническая кампания «в защиту религии» должна была послужить началом более активных действий против Советской России. До конца своей жизни Пий XI неизменно придерживался враждебной позиции по отношению к СССР.

Ватикан и итальянский фашизм

Совершенно по-иному сложились отношения Пия XI и Ватикана с фашистскими державами.

В конце 1922 г. итальянская буржуазия установила в стране кровавую фашистскую диктатуру. Два главных мотива определили благожелательное отношение Ватикана к установлению фашистской диктатуры — страх перед углублением революции в Италии и финансовые интересы папского престола.

Одной из наиболее влиятельных политических партий в Италии после первой мировой войны была католическая народная партия («Пополяри»), созданная в 1919 г. с благословения Ватикана для отвлечения католических трудящихся от революционной борьбы. К 1922 г. партия «Пополяри» стала второй по численности в парламенте. Вместе с социалистами и либералами она могла бы составить серьезное препятствие фашизму. Между тем накануне прихода фашистов к власти и после этого Ватикан стремился не допустить единства антифашистских сил и создания сильной оппозиции фашизму.

В самой католической партии правое течение было за сотрудничество с фашистами, и в первый кабинет министров Муссолини вошли три представителя этой партии.

Фашистское правительство стремилось расположить к себе церковную иерархию и Ватикан. Так, в январе 1923 г. было объявлено о намерении правительства Муссолини ввести в школах обязательное обучение религии, а также ассигновать средства на восстановление и реконструкцию разрушенных во время войны церквей. Фашистское правительство спасло от краха «Банко ди Рома», с которым

были тесно связаны финансовые интересы Ватикана, католической иерархии и католических организаций. Этой «спасательной операции» предшествовали секретные переговоры между Муссолини и кардиналом Гаспарри, происходившие 20 января 1923 г. в доме графа Сантуччи, в то время председателя правления банка.

Ватикан пришел на помощь Муссолини в критические для него дни 1924 г., когда убийство фашистами социалистического депутата Маттеотти вызвало всеобщее возмущение. Газета «Оссерваторе Романо» в те дни критиковала органы печати, которые вели резкую кампанию против фашистского режима, и пугала последствиями его падения. В сентябре 1924 г. против сотрудничества католиков с социалистами и другими левыми группами выступил папа Пий XI, обращаясь к студентам-католикам.

При курсе на сотрудничество церковной иерархии и Ватикана с фашистским правительством существование самостоятельной католической партии было нежелательно для обоих партнеров. Ведь партия, которую поддерживали значительные массы трудящихся католиков, могла при отсутствии легальных политических организаций левого направления стать одним из центров притяжения антифашистской оппозиции. Поэтому в интересах сохранения хороших отношений с правительством Муссолини Ватикан не протестовал против роспуска этим правительством в ноябре 1926 г. в числе других оппозиционных политических партий также и католической.

Латеранские соглашения

Пий XI и римская курия старались предотвратить среди католиков всякую оппозицию фашизму, чтобы успешно завершить переговоры, которые начались после установления фашистской власти, о ликвидации «римского вопроса» и урегулировании споров, возникших между Италией и Ватиканом в 1870 г.

Завершением длившихся почти 60 лет споров между Ватиканом и Итальянским государством Муссолини хотел укрепить собственное положение, положение фашистского режима, а также поднять свой авторитет в глазах католиков не одной только Италии. В свою очередь папа Пий XI и римская курия дорожили мероприятиями фашистского

правительства в интересах церкви и особенно ценили фашистский режим с его «сильным правительством» за «бескомпромиссно враждебное» отношение к демократии и коммунизму. В 1926 г. в связи с неудавшимся покушением на Муссолини Пий XI сказал, что «перст божий охраняет Муссолини».

Секретные переговоры начались в 1926 г. Представителем Ватикана на переговорах был Франческо Пачелли— брат будущего папы Пия XII, а за их ходом внимательно следил папа Пий XI. Переговоры завершились 11 февраля 1929 г. заключением Латеранских договоров — подписанием трех документов: политического договора, конкордата и финансового соглашения. В первом документе говорилось, что обе стороны решили достигнуть окончательного соглашения, устранить имевшиеся разногласия и раз навсегда уладить «римский вопрос», возникший в 1870 г. Согласно статье первой политического договора, Италия признавала католическую религию «единственной государственной религией». Статья третья предусматривала образование на территории Рима самостоятельного государства — города Ватикан, полная собственность, абсолютная и суверенная юрисдикция над которым признается за папским престолом. Другие статьи договора касались различных вопросов административно-технического порядка, относящихся к государству Ватикан: его границ, недвижимости, водоснабжения, средств связи, положения граждан этого государства, прав посольства папского престола. Согласно статье восьмой, Италия почитает личность верховного первосвященника «священной и неприкосновенной». В свою очередь папский престол, говорится в статье 24, заявляет, «что он желает оставаться и останется посторонним светскому соперничеству между другими государствами» (положение, которое систематически им нарушалось).

Финансовая конвенция, подписанная тогда же, предусматривала удовлетворение финансовых претензий папского престола. В компенсацию за потери, понесенные им в связи с ликвидацией папского государства в 1870 г., Италия обязалась выплатить ему 750 млн. лир и 1 млрд. в ценных бумагах. Наконец, заключенный тогда же конкордат определял положение и значительные привилегии католической церкви в Италии. По конкордату, во всех школах вводилось обучение религии, брак признавался только цер-

ковный, государство предоставило церкви ряд привилегий, а епископы обязывались молиться за короля. Конкордат был направлен против принципа светского характера государства.

Латеранские договоры явились соглашением о тесном сотрудничестве и о союзе между церковью и фашистским государством. Через несколько дней после подписания Латеранских договоров папа Пий XI заявил, что Муссолини — человек, «посланный провидением».

В дальнейшем, когда между Ватиканом и фашистским государством возникали конфликты, порой весьма острые, Пий XI и римская курия во всех случаях в конечном счете шли на уступки фашистскому государству, стремились не обострять отношений с ним, а в ряде случаев и помогать ему.

Ватикан и фашистская Германия

Сначала католическая церковь в самой Германии отрицательно относилась к нацизму. Грубые нападки гитлеровцев на церковь и христианство, их стремление заменить его «арийской» религией, социальная демагогия, к которой так охотно прибегали гитлеровцы до прихода к власти, расизм — все это отталкивало немецких католических епископов. Кроме того, нацистская партия выступала на политической арене конкурентом тесно связанной с церковью католической партии Центра, которая все годы после первой мировой войны была правящей партией (вместе с социал-демократической) и поддерживала все требования церкви. Тем не менее католическая партия Центра, как и партия «Пополяри» в Италии, расчистила путь фашистской диктатуре. Фракции Центра и Баварской католической народной партии в рейхстаге голосовали в марте 1933 г. за предоставление Гитлеру чрезвычайных полномочий. Священник Каас, лидер партии, заявил тогда, что партия Центра «протягивает руку» гитлеровцам. Когда Гитлер захватил власть, эта партия (а также Баварская народная) самораспустилась, а Каас уехал в Ватикан, где до своей смерти был одним из советников статс-секретаря Пачелли.

Итак, Гитлер пришел к власти. 23 марта в правительственной декларации, зачитанной им в рейхстаге, Гитлер обещал заключить соглашение с церковью. Он заявил, что

видит в церквах обоих исповеданий (католической и протестантской) важнейший фактор сохранения немецкой национальности, а христианство рассматривает как основу морали и придает большое значение дружественным отношениям с папским престолом. Этого было достаточно, чтобы епископат резко изменил свою позицию. 28 марта в Фульде состоялась конференция немецких епископов, которая заняла примиренческую позицию по отношению к нацизму. Тогда же начались переговоры с Ватиканом о заключении конкордата.

В Рим отправился вице-канцлер фон Папен. В Ватикане душой переговоров о соглашении с правительством Гитлера был статс-секретарь Пия XI Пачелли, знавший Германию, близко принимавший к сердцу интересы ее господствующего класса и еще со времен Баварской республики возненавидевший революционный авангард немецкого народа — коммунистическую партию.

20 июля конкордат был подписан. Ватикан был первым государством, которое заключило договор с правительством Гитлера.

На протяжении всех лет существования гитлеровского режима в Германии не раз возникали столкновения между фашистским правительством и церковью. Загнав в подполье коммунистическую партию, разгромив рабочие, культурные, научные и другие нефашистские организации, гитлеровцы принялись за католические общества, опасаясь, что они могут стать убежищем оппозиционных фашизму людей. В концлагери были брошены деятели этих организаций и многие священники.

Епископат протестовал против гонений на церковь и ее организации. Его поддерживал в этом и Ватикан. Однако, как сообщал фон Берген (посол Германии при папском престоле), протесты папы не принимали острого характера благодаря примирительной позиции статс-секретаря Пачелли.

14 мая 1937 г. появилась папская энциклика «Мит бренненде зорге» — о положении церкви в Германии. В энциклике выражался протест против нарушения конкордата, против гонений на церковь, осуждались расистская идеология нацистов, обожествление расы, фюрера, нападки на христианство и Библию. Тем не менее заканчивалась энциклика уверением, что у папы «нет более сокровенного желания, чем восстановить подлинный мир

между церковью и государством в Германии». Когда фон Берген задал вопрос Пачелли: означает ли появление энциклики начало похода против нацизма, Пачелли ответил, что существующий в Германии режим относится к государственным властям, «стоящим на страже порядка»,— иными словами, он вполне устраивает папский престол. Ватикан, сказал далее Пачелли, придает большое значение «оборонительному фронту» против опасности «атеистического большевизма», он сам своими методами ведет эту борьбу и признает право применения чрезвычайных мер против этой опасности.

Ватикан стремился не доводить дело до разрыва с Германией.

19 марта появилась новая энциклика Пия XI— «Дивини редемпторис» — против коммунизма. Изданием этого документа Ватикан хотел подтвердить, что главным своим врагом считает коммунизм, с ним у церкви не может быть никакого компромисса.

В новой энциклике Пий XI писал о «великой угрозе и опасности, идущей от большевистского атеистического коммунизма», «который стремится ниспровергнуть общественный строй и подорвать самые основы христианской цивилизации». Он выражал сожаление по поводу того, что коммунизм «соблазняет даже более культурные умы». Коммунизму папа противопоставлял католическое учение об обществе, восхвалял церковную благотворительность. Папа поучал: надо помнить, что никогда не удастся уничтожить в этом мире несчастия, страдания, мучения, которым подвергаются даже люди, по виду своему кажущиеся наиболее счастливыми. И поэтому всем нужно «быть терпеливыми, обладать тем христианским терпением, которое облегчает сердце в надежде на божественное обещание вечного блаженства». Папа категорически требовал от католиков ни в какой области не сотрудничать с коммунистами.

Поддержка мятежа генерала Франко

Испанское высшее духовенство принимало активное участие в фашистском мятеже. Несмотря на это мятежники расстреляли много католических священников, заподозренных в сочувствии республике. В числе других после страш-

ных пыток ими был расстрелян популярнейший баскский писатель священник Аристимунио.

Вместо протестов против преступлений франкистов Ватикан и огромная пропагандистская машина католической церкви занимались распространением всевозможных легенд об ужасах, будто бы творившихся республиканцами, о «гонениях на религию» и т. п.

Разгром Испанской республики при активном участии вооруженных сил фашистских держав, чему способствовала также политика «невмешательства» Англии и Франции, был важным этапом на пути развязывания гитлеровской Германией новой мировой войны. Тот курс, который проводил папа Пий XI в годы, предшествовавшие войне, облегчал фашистским державам осуществление их агрессивных планов.

Проводя линию на сотрудничество с фашистскими державами в Европе, Ватикан при Пие XI стремился расширить связи с империалистической буржуазией и других стран, в особенности с США. В 1936 г. статс-секретарь Ватикана Пачелли поехал в США для переговоров с правящими кругами. Большую помощь оказывал Ватикан при Пие XI американскому империализму в странах Латинской Америки. В частности, в 1925—1927 гг. папа выступил против прогрессивных реформ в Мексике, затрагивавших интересы крупных аграриев и американских нефтяных компаний.

Социальная программа Пия XI

После Льва XIII ни один из римских пап не придавал в своей деятельности такого значения социальным проблемам, как папа Пий XI. Во время правления этого папы Советский Союз одержал большие успехи в строительстве социализма. Коммунистическое рабочее движение во многих буржуазных странах выросло в серьезную силу. В то же время глубокий экономический кризис в капиталистическом мире в 1929 г. ударил по широким массам трудящихся. Только по официальным данным, в мире тогда насчитывалось более 40 млн. безработных. В этих условиях защитники капитализма старались скомпрометировать в глазах народных масс коммунизм. Эту задачу очень активно выполняла и католическая церковь.

Папа Пий XI выпустил за годы своего понтификата несколько энциклик по социальным проблемам.

Основные положения социальных посланий и выступлений Пия XI совпадают с тем, что писал Лев XIII в энциклике «Рерум новарум». Они сводятся к защите частной собственности, классов и классового деления общества, полны настойчивых призывов к классовому сотрудничеству и, наконец, содержат всевозможные доказательства греховности и опасности коммунизма. От предыдущих посланий пап социальные энциклики Пия XI отличаются лишь большей социальной демагогией и некоторыми новыми моментами, продиктованными изменившимися в мире условиями.

12 февраля 1931 г. по случаю открытия ватиканской радиостанции Пий XI выступил с речью (по сообщению печати, трансляция этой речи через другие станции мира стоила 180 тыс. долларов). Обращаясь к рабочим и работодателям, он призывал «избегать всяких враждебных действий и взаимной борьбы и в братском и дружественном единении поддерживать друг друга...». Папа призывал трудящихся «помнить пример спасителя нашего Иисуса Христа — его бедность и обещания не пренебрегать накоплением духовных богатств, столь доступных в наше время. И, стремясь к улучшению в позволительной мере своего положения, сердечной добротой и прямотой заслужить милосердие господа и не творить несправедливых дел». Далее папа советовал беднякам не нарушать прав собственников, а думать о завоевании «духовных благ», капиталистов же призывал «рассматривать себя как служителей божественного провидения, как хранителей и распределителей его добра, которым сам Иисус Христос вверил судьбу неимущих». Папа особенно предостерегал против революционной борьбы и неподчинения властям: «Подчиненным мы говорим — будьте покорны правителям не только как людям, но как бы самому богу, памятуя о том, что, кто противится власти, тот противится божьему повелению, кто же восстает против этого, сам себе готовит осуждение».

Развернутую программу католической церкви по социальным проблемам Пий XI изложил в энциклике «Квадрагезимо анно», опубликованной 15 мая 1931 г. к сорокалетию «Рерум новарум». В этой энциклике Пий XI повторил основные положения энциклики Льва XIII. Значительная часть первых глав энциклики посвящена дока-

вательству того, что право частной собственности и наследования должно остаться нетронутым и ненарушимым, государство не имеет права отягощать частную собственность чрезмерными налогами, оно должно содействовать частным владельцам. Далее Пий XI развивает старую идею защитников классового деления общества о своеобразном «разделении труда» между людьми: одни владеют собственностью, другие ее лишены, но могут трудиться; поэтому необходимо, чтобы труд одних и средства производства других вступили в связь, так как одно без другого ничего создавать не может. Церковь, пишет папа, осуждает несправедливость, с чьей бы стороны она ни исходила: капитал грешит против справедливости, когда все себе забирает, оставляя рабочим только самое необходимое для сохранения жизни; труд грешит против справедливости, когда требует себе все, что остается от покрытия расходов на восстановление и обновление капитала. Энциклика призывает распределять богатства в соответствии с «общим благом». Но известно, что капиталисты никогда не заботились об этом благе, их занимал и занимает вопрос о прибылях за счет «общего блага».

В энциклике выдвигается тезис о «депролетаризации пролетариата» путем создания собственности у рабочих, если не сейчас, то по меньшей мере в будущем. Но ведь известно, что для капитализма характерна тенденция не к умножению числа собственников, а к их уменьшению. Следовательно, один из основных тезисов социальной программы церкви — о депролетаризации пролетариата при сохранении частной собственности на средства и орудия производства — это демагогия. Рабочие перестают быть пролетариями только в социалистическом обществе.

Новым по сравнению с «Рерум новарум» в энциклике Пия XI явилась пропаганда корпоративизма, т. е. того, что лежало в основе рабочей политики, которую осуществляло тогда в Италии фашистское правительство Муссолини. Современное общество состоит из борющихся классов, говорится в энциклике. Чтобы этого не было, надо вернуться к «цехам», к объединению людей не по признаку принадлежности к той или иной партии «на рынке труда», а по принципу общественной функции каждого; люди должны объединиться в корпорации, составленные из представителей рабочих и работодателей одной и той же отрасли труда. Такой идиллический общественный порядок рисует

Пий XI: ликвидация классовой борьбы, оттеснение социалистических организаций и стремлений, регулирующее влияние аппарата власти. Эта идиллия была точной копией фашистских «порядков».

Другим новым моментом в социальной программе Пия XI был несколько иной подход к вопросу об отношении церкви к социалистам. Если Лев XIII писал о социалистах как о «врагах общественного порядка», утверждал, что социализм «вредит самим рабочим» и т. п., то Пий XI вынужден был считаться с социализмом как с реальной силой. Уверенно шел по пути строительства социализма Советский Союз, во всех буржуазных странах существовали массовые социалистические организации. Правительственные коалиции некоторых стран Европы сложились из католических и социал-демократических партий. Церковь в этих странах не одобряла сотрудничество католиков с социалистами, но не возражала, однако, против правительственных коалиций. Ту же позицию занимал и Ватикан.

Антикоммунизм Пия XI

19 мая 1931 г. была опубликована новая энциклика Пия XI «О молитве и покаянии перед святым сердцем Иисусовым при испытаниях, переживаемых родом человеческим». Этой энцикликой Ватикан реагировал на бушевавший тогда в капиталистическом мире экономический кризис. Папа признал ужасные последствия экономического кризиса: «число безработных почти во всех странах увеличилось», и «со времен потопа трудно найти столь глубокие и столь всеобщие духовные и материальные затруднения, как те, которые мы сейчас переживаем». Причины бедствия — в «печальном наследии греха», в «алчности к земным благам», в «эгоизме».

С кризисом Пий XI советовал бороться постом и молитвой. Молящийся человек, говорится в энциклике, хорош «уже самой смиренной позой своей», «молящийся человек смотрит ввысь, на блага, находящиеся на небе», и если бы те, кто впал в нужду и безработицу, «пожелали отвести надлежащее количество времени на молитву, то работа и производство очень скоро вошли бы в разумные границы...».

В своих многочисленных энцикликах Пий XI высказывал тревогу по поводу упадка веры в бога и не упускал слу-

чая звать к борьбе с коммунизмом. Некоторые его высказывания звучали как призывы расправиться с коммунистами. В энциклике «О молитве по четкам» (27 сентября 1937 г.) папа писал: «Пресвятая дева однажды изгнала из христианских стран ужасную секту альбигойцев. Теперь мы взываем к ней, чтобы она поставила преграду новым заблуждениям, прежде всего — коммунизму. Во времена крестовых походов народы всей Европы объединились в единой молитве. Нужно бы было и теперь во всем мире, в городах и самых маленьких деревнях, осуществить то же самое».

Как известно, альбигойская «ересь» во Франции в начале XIII в. была потоплена в крови. Крестовый поход, провозглашенный папой Иннокентием III против альбигойцев, вылился в массовую резню. Было убито около 200 тыс. альбигойцев. Цветущие города Южной Франции превратились в руины. Так церковь боролась против ереси и еретиков.

В связи с возросшей опасностью войны, которую готовили фашистские державы во главе с гитлеровской Германией, Коммунистический Интернационал настойчиво работал над созданием единого фронта трудящихся, противодействия фашистскому варварству. 17 апреля 1936 г. Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Морис Торез выступил по радио с призывом: «Мы протягиваем тебе руку, католик — рабочий, служащий, ремесленник, крестьянин, мы, свободомыслящие, ибо ты, наш брат, удручен одинаковыми заботами». С аналогичными заявлениями выступили компартии и других стран. «Реакционеры всех стран,— сказал Георгий Димитров,— подняли неслыханную кампанию клеветы и травли против Коммунистического Интернационала и против всех сторонников народного фронта... Папа римский и „святейшие" епископы в разных странах поспешили выступить с посланиями и церковными проповедями, чтобы оградить свою паству от „страшной большевистской опасности" — народного фронта» [3].

Коммунисты звали католические массы к единству действий против фашизма и опасности войны. В противовес этому Пий XI и другие видные представители церкви звали к единому фронту против коммунизма.

---

[3] *Димитров Г.* В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. М., 1959, с. 132—133.

Пий XI о церковном единстве

После первой мировой войны в христианских церквах заметно усилилось движение за единство церквей. В 1925—1927 гг. и позже происходили конференции различных христианских церквей (кроме католической) по вопросам церковного единения.

Пий XI был противником единства церквей, он стоял на традиционной позиции папства: все христианские церкви должны объединиться вокруг католической, единственно истинной, и признать над собой верховную власть римского папы. В энциклике о церковном единстве (1928 г.) Пий XI писал: «Многие люди под предлогом самых лучших намерений поддерживают мнимое религиозное единство христиан. Это прежде всего те, которые называют себя панхристианами и стремятся расшатать основу католической религии. На эти столь опасные поползновения святой отец обращает внимание епископов с тем, чтобы они, в свою очередь, предостерегли население, и одновременно с этим изъясняет принципы истинного религиозного единства... Человеческий род должен принадлежать к церкви, но не к той, которую воздвигли находящиеся в заблуждении, а к той, которой хотел и которую основал Христос, т. е. католической апостольской римской церкви».

Ахилл Ратти возглавил церковь в период, когда зародился новый, социалистический мир. Пий XI по своему воспитанию и взглядам был консерватором и реакционером. Величайшим злом он считал социализм. Из вражды к нему он пошел на сговор с фашизмом. В литературе встречаются утверждения, что незадолго до смерти Пий XI намеревался выступить с осуждением фашизма. Трудно сказать, на чем основаны эти утверждения. Одно верно: к концу своей жизни Пий XI мог убедиться, что тот политический курс на союз с фашистской реакцией, который он проводил, не принес ни успехов католической церкви, ни мира народам Европы, а фашисты, на которых он рассчитывал как на «спасителей христианской цивилизации», настойчиво готовили истребительную войну для порабощения народов, захвата чужих территорий и уничтожения цивилизации.

ПИЙ XII.
СОЮЗ С ФАШИСТСКИМИ ДЕРЖАВАМИ

Личность Пия XII

Пий XII был на папском престоле с 1939 г. до конца 1958 г.— двадцать лет, столь богатых историческими событиями.

Избрание на папский престол в марте 1939 г. Эудженио (Евгения) Пачелли не было неожиданным. На протяжении многих лет Э. Пачелли оказывал решающее влияние на политику папского престола в качестве статс-секретаря. Избрав себе имя Пий XII, новый папа заявлял тем самым о своем решении продолжать в новых, еще более сложных условиях политический курс своего предшественника.

Эудженио Пачелли (родился в 1876 г.) быстро поднялся по служебной лестнице в папском дипломатическом ведомстве. Своему возвышению он обязан тесным связям аристократической семьи Пачелли с высшими церковными кругами и верхушкой итальянской буржуазии.

Дед будущего папы, Маркантонио, был министром финансов церковного государства при папе Григории XVI, а с 1851 по 1870 г.— помощником министра внутренних дел при последнем папе светском государе Пие IX. В 1861 г. он основал газету «Оссерваторе Романо» — поныне являющуюся официозом Ватикана. Отец Эудженио Пачелли, Филиппо, был адвокатом в судебных учреждениях Ватикана. Дядя Эрнесто основал (в 1880 г.) «Банко ди Рома», по сей день представляющий финансовые интересы Ватикана, церковной верхушки и итальянской буржуазии. Брат Эудженио, Франческо, принимал участие в переговорах Ватикана с правительством Муссолини, которые завершились заключением в 1929 г. Латеранских соглашений; от итальянского короля он получил наследственный титул князя [1].

---

[1] Биографические данные см.: *Halecki O.* Eugenio Pacelli Pope of

Представитель царского правительства России при Ватикане Булацель писал в своей депеше в Петербург 1 (14) марта 1911 г.: Пачелли «принадлежит к одной из популярнейших и зажиточнейших семей здешней клерикальной буржуазии. Его отец — старейший гражданский адвокат Священной роты (одно из судебных учреждений римской курии.— *М. Ш.*), дядя его, Эрнесто Пачелли,— главный директор Banco di Roma, крупного финансового учреждения, тесно связанного с Ватиканом»[2].

Богатые родственники и покровители Эудженио Пачелли избрали для него поприще ватиканского дипломата, и он быстро сделал карьеру. В 1901 г. Пачелли поступил на службу в конгрегацию чрезвычайных церковных дел — в одно из самых важных учреждений Ватикана, ведающее и дипломатическими делами папского престола. В 1911 г. он уже помощник секретаря, а в 1914 г.— секретарь этой конгрегации. Одновременно Пачелли продвигался и по церковной иерархической лестнице: в 28 лет он стал монсеньором (епископом), а в 41 год — архиепископом. В апреле 1917 г. Эудженио Пачелли был назначен папским нунцием (послом) в Баварию и по поручению Ватикана вел переговоры с кайзером Вильгельмом II о выходе Германии из войны.

Будучи в Баварии, Пачелли оказался свидетелем германской революции и образования Баварской Советской республики. Его католические биографы распространяют легенды о том, что нунций якобы «подвергся гонениям», что жизнь его при Советской власти в Баварии «была в опасности». Эти легенды относятся к числу вымыслов о так называемых «большевистских зверствах», которые широко использовались реакционной пропагандой для клеветы на коммунизм.

Революционный подъем трудящихся в самом сердце католической Германии — Баварии — насмерть напугал Пачелли. Его ненависть к Советской России и большевизму стала основной движущей силой его политики, когда он вступил на папский престол.

В 1920 г., после того как между Веймарской Республикой и Ватиканом были установлены дипломатические от-

---

Peace. New York, 1951; *Doyle Ch. H.* The life of Pope Pius XII. New York, 1945, и др.

[2] АВПР, ф. Ватикан, д. 30, л. 56.

ношения, Пачелли был назначен папским нунцием в Берлин. На этом посту он оставался до декабря 1929 г. За время службы в Мюнхене и Берлине Пачелли сблизился с реакционными кругами из среды немецкой аристократии и буржуазии. Пий XII неоднократно говорил о своей любви к этой стране. В 1939 г., принимая группу немецких пилигримов, папа заявил: «Мы всегда любили Германию, где имели возможность провести многие годы нашей жизни, и мы любим Германию еще больше сегодня». «Сегодня» — это была гитлеровская Германия накануне того, как она разожгла пожар второй мировой войны.

Газета «Нойе Цюрхер Цайтунг» писала в связи со смертью Пия XII: «12 лет, которые будущий папа провел в Германии, не остались без влияния на его привычки и отношения». До последних дней его секретарем был иезуит немец Лейбер, другим его секретарем был также немецкий иезуит Генрих, немецкая монахиня Паскуалина служила у него домоправительницей, священник Каас, много лет руководивший немецкой католической партией Центра, был его самым близким советником; в аудиенциях папа охотно прибегал к немецкому языку [3].

Сближение с правящими кругами Германии помогло Пачелли успешно завершить переговоры о конкордатах, заключенных с Баварией в 1924 г. и с Пруссией в 1929 г. В декабре 1929 г. папа Пий XI отозвал Пачелли из Берлина, возвел его в сан кардинала, вскоре назначил статс-секретарем Ватикана, т. е. первым лицом после папы и руководителем внешней политики. На этом посту он принимал самое активное участие в переговорах 1933 г. о заключении конкордата с гитлеровским правительством.

Из донесений фон Бергена, гитлеровского посла при папе, явствует, что во время столкновений между папским престолом и правительством Германии статс-секретарь Пачелли играл роль умиротворителя, занимал «реалистическую позицию» [4].

---

[3] Neue Zürcher Zeitung, 1958, 10.X.

[4] *Kent G. O.* Pope Pius XII and Germany.— The American Historical Review, 1964, October, p. 61.

Стремление направить гитлеровскую агрессию против СССР

В те дни, когда фашистские державы раздували пожар войны, Ватикан всеми силами старался не допустить единства католиков с коммунистами, помешать созданию единого антифашистского фронта. В мае 1938 г. Пачелли отправился на международный католический (евхаристический) конгресс в Будапешт. Его речь при закрытии конгресса была направлена не против фашистских поджигателей войны, а против «безбожного коммунизма». Он призывал создать «христианский фронт сопротивления» коммунизму.

2 марта 1939 г., после смерти папы Пия XI, Э. Пачелли был избран на папский престол и принял имя Пий XII.

В решающие месяцы накануне войны Ватикан был за то, чтобы толкать фашистских поджигателей войны на Восток, против СССР. Пий XII поддерживал мюнхенскую политику Чемберлена. Когда Италия захватила Албанию, Ватикан молчаливо одобрил и этот акт фашистской агрессии. Когда гитлеровская Германия напала на Польшу, папа отказался осудить этот новый акт фашистского разбоя, заявив: не надо забывать, что в Германии 40 млн. католиков [5].

Ватикан стремился помешать соглашению между Англией, Францией и СССР; папскому делегату в Лондоне было поручено сделать представление английскому правительству об «опасностях для христианства, вытекающих из союза с Советами».

«Св. престол боялся, что планировавшийся союз с обеими западными демократиями даст возможность Советам играть важную роль в европейской дипломатии. Это отношение легко понять, имея в виду тот факт, что церковь — непримиримый враг большевизма...» [6]

Враждой к коммунизму и СССР определялась и «миротворческая» деятельность Ватикана накануне войны, о которой много пишет Альберто Джиованетти, чиновник статс-секретариата Ватикана и бывший секретарь нунциатуры в Берлине, в полуофициальной книге, изданной

---

[5] Begegnung, 1966, N 2, S. 24.

[6] *Cianfarra C. M.* The Vatican and the War in Europe. New York, 1945, p. 171.

в оправдание политики Пия XII[7]. В своем «миротворчестве» Пий XII игнорировал Советский Союз. Ватиканская дипломатия накануне войны выступила инициатором совещания держав без СССР, а по существу против СССР.

Ватикан в начальный период второй мировой войны

Первая энциклика Пия XII «Сумма понтификатус» была опубликована 20 октября 1939 г. В ней папа торжественно заявил, что он не позволит себе «попасть под влияние земных соображений или отступить перед недоверием и оппозицией». В Европе в это время уже шла война. Ее начала гитлеровская Германия со своими союзниками. Папа же в первой энциклике утверждал, что причина бедствий, обрушившихся на народы Европы,— в «заблуждениях антихристианского движения», в забвении религиозных и моральных убеждений. Человеческие усилия не смогли предотвратить конфликт, говорилось в энциклике, а потому «мы обязаны направить свои взоры на церковь» и молиться, чтобы человечеству был дарован мир.

Отдельные места энциклики, например о «распространенных заблуждениях», о гражданских властях, которые «склонны сами занять место всемогущего бога и возвысить государство или отдельную группу для беспредельного господства», о грешном учении, «которое хочет признать за государством неограниченную власть», и тому подобные, были истолкованы печатью того времени, как осуждение гитлеровского фашизма. Однако осуждение, сделанное в такой завуалированной и абстрактной форме, можно было толковать как угодно. В энциклике нет прямого обличения нацизма. В ней говорится о страданиях Польши, о том, что «наша любимая Польша» имеет право «на братское сочувствие всего мира», но нет ни слова о том, что именно германские захватчики виновны в бедствиях польского народа. В то же время папа в хвалебных тонах говорит о «любимой Италии», «преданной блюстительнице веры». А ведь фашистская Италия тогда была союзницей Германии.

Католические биографы лицемерно утверждают, что Пием XII владело одно страстное желание — добиться ми-

---

[7] *Giovannetti A.* Der Vatican und der Krieg. Köln, 1961.

ра. Весь вопрос, однако, в том, за какой мир выступал папа? Накануне войны он выступал «за мир», понимая под этим мир в империалистическом лагере в целях создания единого фронта против СССР. Этот же мотив руководил деятельностью Ватикана и тогда, когда война уже началась.

25 декабря 1939 г., через четыре месяца после начала войны, папа Пий XII обратился к правительствам воюющих стран с призывом: «Положим конец этой братоубийственной войне, объединим все свои усилия в борьбе против общего врага — атеизма...» Для Пия XII атеизм означал коммунизм.

В январе 1940 г., когда гитлеровская Германия уже вела войну в Европе, Ватикан забил тревогу не о том, что фашизм угрожает человечеству, а об опасности коммунизма. Ватиканская печать и радио выступали в эти дни с измышлениями о положении в Западной Белоруссии и Западной Украине, воссоединенных с СССР, и с клеветническими нападками на СССР в связи с советско-финской войной.

Гитлеровские дипломаты хорошо знали о вражде Пия XII к коммунизму и в переговорах с папой делали упор на то, что Германия «спасает Европу от коммунистической угрозы». 11 марта 1940 г. Риббентроп, министр иностранных дел Германии, прибывший накануне в Рим, был принят папой и говорил Пию XII: «...именно национал-социализм спас Европу от большевистского хаоса, который привел бы к полному разрушению церкви» [8].

Поражение Французской республики, преданной ее правителями, и установление прогитлеровского режима Петэна — Лаваля было с радостью встречено в Ватикане. Свою солидарность с предателями Франции Ватикан выразил в энциклике, направленной французскому епископату (1940 г.). Активным сторонником пропетэновской политики капитуляции и предательства был папский нунций при вишистском правительстве Валерио Валери, который настолько скомпрометировал себя этим, что в 1944 г. правительство Франции настояло на его отзыве. Его заменил кардинал Ронкалли — будущий папа Иоанн XXIII.

---

[8] *Friedländer S.* Pie XII et le IIIe Reich. Documents. Paris, 1964, p. 122.

В Ватикане приветствуют «новую фазу войны»

Антикоммунизм и вражда к Советскому Союзу остались главными в позиции Пия XII и после нападения гитлеровской Германии на СССР в июне 1941 г.

Фон Берген, посол Германии при Ватикане, 24 июня 1941 г. доносил о том, что «в кругах, близких к Ватикану, приветствуют эту новую фазу войны с известным облегчением и с особым интересом следят за ее ходом» [9]. Может быть, фашистский дипломат преувеличивал, представляя дело в желательном для правительства Германии духе? Но вот американский историк Кент (сотрудник исторического отдела Госдепартамента) сообщает о беседе итальянского посла при Ватикане Аттолико с папой вскоре после нападения Германии на СССР. Пий XII заявил, что он уже высказался о большевизме и никогда не менял своего мнения о нем. Папа далее жаловался: ему давно говорили — в Германии считают, что для Ватикана не будет места в новом европейском порядке. «О, если бы Германия оставила меня в мире... мое отношение к этой войне, особенно в настоящее время, было бы совершенно иным» [10]. Эти слова папы следует понимать так: если бы правители фашистской Германии не затрагивали интересов церкви, он, папа, открыто поддержал бы войну против СССР.

Католические биографы Пия XII пишут, что он не поддавался давлению держав оси, настаивавших на том, чтобы папа после нападения гитлеровской Германии на СССР провозгласил «крестовый поход» против коммунизма. Действительно, Пий XII в годы войны не издавал специальных посланий против СССР; это было бы ничем не прикрытой поддержкой держав оси. Но неоднократные напоминания об «опасности коммунизма», шедшие из Ватикана в те годы, были рассчитаны на раскол антигитлеровской коалиции и создание атмосферы вражды к СССР.

Ватиканская дипломатия в годы войны сотрудничала с немецкой дипломатией и с немецким военным командованием, рассчитывая на то, что вслед за вермахтом на советскую землю проникнут католические миссионеры.

Американские журналисты Паккарды, корреспонден-

---

[9] *Friedländer S.* Op. cit., p. 79—80.
[10] *Kent G. O.* Op. cit., p. 70.

ты «Юнайтед пресс» в Италии, писали в 1942 г., что в Ватикане давно уже готовятся священники для «миссионерской» деятельности в СССР. «Мы узнали,— пишут эти корреспонденты,—что некоторое число этих священников уже отправилось в области России, которые оккупированы германской армией, и стараются там распространять католическую веру».

Ссылаясь на видного представителя церкви, авторы пишут, что Ватикан усматривает в этом факте не политическую позицию, а «обычную посылку миссионеров». Однако немцы разрешили папским агентам въезд на оккупированные территории СССР, считая, что, если германскую армию будут сопровождать священники, это поможет примирить русских с немецкой оккупацией [11].

Запугивание «угрозой коммунизма»

Нападками на коммунизм пронизаны многие выступления папы в годы войны. В рождественском послании 1942 г. Пий XII заявил: «Побуждаемая всегда религиозными мотивами, церковь осудила различные формы марксистского социализма. Она осуждает их и теперь...» Далее следуют многочисленные намеки, туманные места о «фальшивых идеалах» и «разрушительных доктринах». Могут сказать, что это направлено было также и против фашизма. Однако против фашизма в папском послании 1942 г. и последующих военных лет нет ни слова. Зато о гибельности «для спасения души» «материалистического социализма» говорится во многих выступлениях Пия XII.

Иезуит Роберт Лейбер, ближайший многолетний советник Пия XII, писал: «Несмотря на острые столкновения с национал-социализмом... Пачелли ни на один миг не забывал о роковой опасности коммунизма. Этому имеются многие свидетельства. Начиная с июня 1944 г., после занятия Рима союзниками, чьи высшие военные и руководящие деятели в большом числе посещали папу, он не упускал случая каждый раз предостерегать их: конечно, Гитлер и национал-социализм являются теми, чем они есть. Но это скоро минует. Нельзя упускать из виду, что пред-

---

[11] *Packard R. E.* Balcony Empire. New York, 1942, p. 230.

стоит более серьезная и опасная задача, именно столкновение с коммунизмом» [12].

Свидетельство Лейбера подтверждается многими документами. 3 августа 1943 г. Вейцзекер, посол Германии при Ватикане, сообщал в Берлин: «Угроза большевизма вызывает в Ватикане самое серьезное беспокойство. В обращении к трудящимся Италии 13 июня с. г. папа предупредил их о той опасности, которую несет в себе коммунизм» [13].

Летом 1943 г. в Италии поднялось народное движение против режима Муссолини. Что же делал в это время «викарий Христа»? 13 июня 1943 г., незадолго до падения фашистского режима в Италии, Пий XII выступил перед собранными со всей страны 25 тыс. рабочих. Он сказал: фальшивые проповедники уверяют нас, будто спасение в революции; ваше спасение не в революции, а в соглашении управляющих и управляемых, предпринимателей и рабочих, больших и малых, одним словом, всех классов общества. Это было последнее усилие папы спасти режим Муссолини.

Пий XII хотел уберечь фашистские режимы от военного разгрома и поэтому требование союзников безоговорочной капитуляции держав оси папа считал «нереалистичным» и «нехристианским». В июле 1943 г. он говорил Вейцзекеру о счастливых днях, проведенных им в Германии, и о глупости требования «безоговорочной капитуляции» Германии [14]. Папа, писал Вейцзекер, «осудил неразумную формулу наших врагов, требовавших „безоговорочной капитуляции"».

Ватикан — центр переговоров о сепаратном мире

В годы войны Ватикан был одним из центров переговоров между представителями Германии, Италии, США и Англии о сепаратном мире. При этом имелось в виду заключить мир на западе, чтобы изолировать СССР и повернуть войну против него. В переговорах непосредственно участвовал и папа.

[12] *Leiber R.* Der Vatican und der Dritte Reich.— Politische Studien. München, 1963, Mai—Juni, S. 208.
[13] *Friedländer S.* Op. cit., p. 175.
[14] *Kent G. O.* Op. cit., p. 75.

31 июля 1943 г. посол Германии в Виши фон Крюг сообщал в Берлин, что Лаваль рассказал о беседе его сотрудника с папским нунцием Валерио Валери. Последний сказал, что папа весьма встревожен возможностью победы Советского Союза и всеми силами старается проложить путь к миру между Англией и Германией.

18 августа 1943 г. тот же фон Крюг писал: он узнал из весьма надежных источников, что «Ватикан старается добиться не только перемирия, но мира между англосаксами и Италией. Предпосылкой этого был бы отказ англосаксов от оккупации Италии и свободный вывод из этой страны немецких войск. Такого рода мир был бы первым шагом к единству действий между англосаксами и немцами для создания единого европейско-американского и христианского фронта против Азии» [15].

23 сентября 1943 г. Вейцзекер телеграфировал из Рима в Берлин, что он «случайно» ознакомился с тремя документами о политике Ватикана, относящимися ко времени после падения правительства Муссолини. В первых двух папа заступается перед правительством Бадольо за фашистских главарей, в том числе за Муссолини и его семью. Особый интерес, писал Вейцзекер, представляет третий документ, исходящий от кардинала статс-секретаря Мальоне и адресованный итальянскому правительству. Мальоне заявлял, что «судьба Европы зависит от победоносного сопротивления Германии на русском фронте. Немецкая армия — единственно возможный оплот против большевизма» [16].

7 октября 1943 г. Вейцзекер писал в Берлин: «Вражда к большевизму составляет фундаментальную основу внешней политики Ватикана. Все, что служит борьбе против большевизма, хорошо принимается курией. Альянс англо-американцев с Советским Союзом ему кажется отвратительным... Идеальным решением курия считает коалицию западных держав с Германией; во всяком случае она видит в сильной Германии важнейший барьер против Советской России» [17].

И папа всемерно стремился помочь созданию такой антисоветской коалиции.

---

[15] *Friedländer S.* Op. cit., p. 177.
[16] Ibid., p. 179.
[17] Ibid., p. 183.

«10 мая 1944 г. Пий XII долго беседовал в своей личной библиотеке с нацистским преступником генералом Карлом Вольфом, главнокомандующим полицейскими частями и войсками СС в Италии. Генерала сопровождали священник Панкратице Пфефер и небезызвестный полковник Эгон Дольман. Во время этой долгой беседы... Пий XII убеждал немцев, что нацистская Германия должна стремиться как можно скорее прекратить военные действия против англо-американцев и сосредоточить все силы на борьбе против СССР и коммунизма» [18]. Вольф заявил папе: он «весьма сожалеет, что война ведется с Западом, и усматривает в этом ненужное обескровливание европейской людской силы, которой вскоре... придется вступить в решающий конфликт с Востоком и коммунизмом» [19].

Карл Вольф был приговорен в сентябре 1964 г. Мюнхенским судом к 15 годам каторги за участие в убийстве по меньшей мере 300 тыс. человек. Этот палач виновен в варварском истреблении мирных жителей на оккупированных фашистами территориях СССР, Польши, Италии. И с ним глава церкви Пий XII вел переговоры о спасении от фашистских режимов! То же делали и связанные с Ватиканом и подчиненные ему церковные иерархии и организации.

Бывший эсэсовский офицер Вильгельм Хетль (псевдоним — Вальтер Хаген) в своей книге «Тайный фронт» пишет, что генерал ордена иезуитов граф Ледоховский, прекрасно информированный о политическом и военном положении в мире, считал, что в случае, если Германия потерпит катастрофу, Западная Европа окажется под угрозой большевизма. На общей почве антикоммунизма он готов был на сотрудничество между орденом иезуитов и германской секретной службой. Сначала это сотрудничество должно было выразиться в обмене информацией, а затем в установлении взаимопонимания между Германий и Италией и западными державами для создания европейско-американского фронта против большевизма и СССР [20].

Когда же война закончилась, в Ватикане были озабочены спасением фашистских главарей, военных преступников. С помощью ватиканских организаций и с ватиканскими

---

[18] Vie nuove, Roma, 1960, N 26, p. 16.
[19] Deutsche Aussenpolitik. Berlin, 1958, April. S. 395.
[20] *Hagen W.* Der Geheime Front. Zürich, 1950, S. 453—454.

паспортами были укрыты от суда виновники массового истребления мирных жителей на оккупированных территориях, а затем отправлены в страны Латинской Америки.

Участие в «холодной войне»

Борьба против социалистического лагеря, против коммунизма и национально-освободительного движения народов была главным содержанием политической и религиозной деятельности папы Пия XII после второй мировой войны.

Вражда к коммунизму сделала папство участником «холодной войны» империалистического лагеря против стран социализма. После второй мировой войны Пий XII последовательно одобрил и благословил все мероприятия реакционных кругов США и других стран, направленные против социалистических стран: заговоры, образование военных блоков и т. д. Папство в эти годы широко использовало для таких целей церковь и ее организации, толкало вправо клерикальные партии, разжигало атикоммунистическую кампанию, пугало «ужасами», которыми якобы угрожает коммунизм «христианской цивилизации», и всемерно противодействовало единству коммунистов с верующими. Ватикан активно поддержал в ноябре 1956 г. заговорщиков, пытавшихся реставрировать господство капиталистов и помещиков в Венгрии, и Пий XII выступал в их пользу по радио.

Ориентацией на антидемократические и антикоммунистические силы объясняется и двусмысленная позиция Пия XII и Ватикана в вопросах борьбы за мир, разоружение и запрещение атомного оружия. В выступлениях Пия XII много говорилось о мире, в таком же духе о мире говорят и буржуазные государственные деятели. Однако их дела свидетельствуют совсем о другом.

В речи 4 марта 1956 г. на приеме дипломатов, аккредитованных в Ватикане, Пий XII предупреждал народы против «соблазнов коварного мира». Для «воинствующих материалистов», сказал папа, мир является не чем иным, как только перемирием, непрочным перемирием, во время которого они ждут экономического и социального крушения других народов. В обращении к 77-му германскому католическому конгрессу в Кельне 2 сентября 1956 г.

Пий XII говорил о «призрачной картине фальшивого сосуществования».

Еще за несколько месяцев до смерти, в мае 1958 г., папа, принимая руководителей военного колледжа НАТО, напоминал им, что евангельский апостол Петр призывал бодрствовать потому, что противник, дьявол, «ходит, как рыкающий лев, ища, кого проглотить», а апостол Павел в Послании к ефесянам звал «облечься во всеоружие божие против козней дьявола» [21].

Офицеры НАТО отлично понимали, чтó имеет в виду папа, против кого он зовет «облечься во всеоружие» и кто этот «дьявол», ищущий, кого проглотить. Нельзя сказать, чтобы подобные выступления папы служили делу мира.

Вопрос о возможности и необходимости мирного сосуществования государств с различными социальными системами папа в своих выступлениях подменял вопросом о невозможности примирить идеологию католицизма с идеологией коммунизма. Но ведь прогрессивные силы в мире борются именно за сосуществование государств с различными общественными системами, и различие идеологий не может и не должно этому мешать.

Пий XII призывал верующих препятствовать коммунистам в их стремлении установить единство с католическими массами. Кульминационным пунктом антикоммунистической политики Пия XII явился декрет от 13 июля 1949 г. ватиканской конгрегации Священной канцелярии (б. инквизиция), префектом которой состоял папа. Этим декретом верующим запрещалось вступать в Коммунистическую партию, а также поддерживать ее, сотрудничать в ее органах, читать и распространять коммунистическую печать. Верующие, которые придерживаются коммунистического учения и пропагандируют его, автоматически отлучаются от церкви. Декрет был рассчитан на раскол трудящихся, на изоляцию и ослабление влияния коммунистов на массы.

Внешнеполитическая ориентация Ватикана

Еще до войны Ватикан стал искать сближения с правящими кругами США. 1 ноября 1939 г., вскоре после своего избрания на папский престол, Пий XII обратился с посла-

---

[21] Osservatore Romano, 1956, 18.V.

нием к американской католической иерархии. Он писал: «История всех времен учит нас, что всегда были бедные и богатые, что всегда будут бедные и богатые — вот вывод, который мы делаем из неизменных отличительных черт человеческой природы». Послание, в котором папа освящал религией социальное неравенство, власть и богатство имущих и эксплуататоров, должно было привлечь симпатии американской буржуазии к папству и католической церкви.

В конце 1939 г. президент США назначил Майрона Тэйлора — крупного капиталиста, председателя американского Стального треста, своим личным представителем в Ватикане. К концу войны и после нее установилось более тесное сотрудничество папства с правящими кругами США. В то же время Пий XII не терял своих старых симпатий к реакционным кругам в Западной Германии. Сочувствием западногерманским реваншистам можно объяснить и отказ Пия XII признать границы народной Польши на западе, на Одере — Нейсе, и соответственно изменить церковное управление на западных землях Польши.

Социальная программа Пия XII

Может показаться странным, что столь большое внимание при освещении истории правления Пия XII отводится вопросам политики, а не религиозной деятельности папы. Но дело в том, что сами католические биографы папы не пишут о его руководстве религиозной жизнью. Вот, например, вышедшая в 1951 г. книга «Эудженио Пачелли: папа мира». Ее автор О. Халецкий — профессор Фордхемского католического университета в США. В книге 345 страниц; из 15 глав книги нет ни одной, посвященной религиозной деятельности Пия XII. Вот другая книга, вышедшая в США в 1950 г. с разрешения церковных властей: Л. Ленн и М. Рирдон. «Папа Пий XII». В ней 144 страницы. Из 11 глав нет ни одной о религиозной деятельности Пия XII. Католический священник Ч. Дойль написал книгу «Жизнь папы Пия XII» (Нью-Йорк, 1945). Из 25 глав о религиозной деятельности Пия XII нет ни одной. Правда, глава XXIII называется «Папа — верховный первосвященник», но в ней речь идет об аудиенциях у папы, о расписании его рабочего дня и т. д. Книга О. Вальтера «Пий XII, его жизнь и личность», вышедшая четвертым изданием в

1950 г. в Швейцарии с разрешения церковных властей, посвящена политике Пия XII. Лишь в самом конце, в виде приложения на двух страничках, дается перечень важнейших решений Пия XII по вопросам церковной жизни. Это объясняется тем, что Пий XII был прежде всего папой-политиком, папой-дипломатом.

Пий XII уделял много внимания социальным проблемам, но лишь под углом зрения противодействия растущему влиянию коммунизма. Его многочисленные выступления и обращения посвящены вопросам собственности, государства, взаимоотношения классов и т. д. Папа решительно отстаивал буржуазный общественный строй, частную собственность и классовое деление общества. 1 сентября 1944 г., в пятую годовщину войны, папа выступил по радио, заявив, что «христианское сознание» не может признать правильным общественный порядок, отрицающий принцип частной собственности. И этот мотив — защита частной собственности — основной мотив всех «социальных» посланий Пия XII. Он считал, что классовое деление общества — от бога и должно существовать вечно, бедняки и униженные должны руководствоваться, как он заявил в своей энциклике «Анни сакри» (12 марта 1950 г.), «примером семьи из Назарета, которая также зарабатывала свой кусок хлеба повседневным трудом». Пий XII говорил о «более справедливом распределении богатств земли» (письмо католическому конгрессу по социальным вопросам в Дижоне в июле 1952 г.). Однако когда в Западной Германии рабочие выдвинули требование о праве голоса на предприятиях, Пий XII самым решительным образом высказался против какой бы то ни было формы участия рабочих в управлении предприятием. Письмо тогдашнего видного ватиканского иерарха Монтини, зачитанное на католическом конгрессе в Вене, гласило, что папа видит большую опасность в требовании рабочих права голоса и права соучастия в управлении предприятием[22]. Это право, по мнению Пия XII, принадлежит только владельцам предприятия — капиталистам, посягательство на такое право противоречит праву частной собственности, о чем Пий XII говорил в ряде документов[23].

---

[22] Die Arbeit. Wien, 1952, Dezember, S. 29.
[23] The Catholic Mind. New York, 1953, p. 521.

Пий XII защищал собственность буржуазии, утверждая, что церковь — друг рабочих. Он одобрил создание французским епископатом в годы войны института «рабочих священников», на которых возлагалась задача проникнуть на предприятия, завоевать доверие рабочих и вести среди них католическую пропаганду. Однако в 1953 г. папа предложил прекратить этот эксперимент, так как оказалось, что «рабочие священники» втянулись в классовую борьбу и часть из них выступила в защиту рабочих. Тем не менее идею широкой религиозной пропаганды среди рабочего класса Пий XII не оставил.

Так, он провозгласил в 1955 г. 1-е мая католическим церковным праздником, чтобы вместо дня боевого смотра сил пролетариата был день молитвы и пропаганды классового мира. Папа внушал рабочим, что все их завоевания достигнуты благодаря церкви, католическим отцам и учителям.

Пий XII, свидетель подъема национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и крушения колониальной системы империализма, был обеспокоен распространением «коммунистических идей» в странах Азии и Африки и популярностью Советского Союза и других социалистических государств среди борющихся народов колоний и зависимых стран. Он звал эти народы на путь соглашений и сотрудничества со своими угнетателями — империалистами, напоминая им о «заслугах» колонизаторов. В самих колониальных странах папа неизменно ориентировался на наиболее реакционные круги. Пий XII провел ряд мероприятий по реорганизации церковного аппарата в колониальных странах, чтобы упрочить позиции церкви. Он впервые ввел в кардинальскую коллегию китайца и индийца.

Конец понтификата Пия XII

Пий XII мечтал о восстановлении средневекового могущества папства. Выступая перед делегатами многих всемирных конгрессов, происходивших в Риме, конгрессов, занимавшихся далеко не религиозными проблемами, он стремился всемерно поднять авторитет папства. В своих речах Пий XII затрагивал и различные вопросы науки, внушая своим слушателям, что между наукой и религией нет противоречий. Папа понимал, что время инквизицион-

ных преследований ученых давно прошло и церкви выгоднее опереться на авторитет науки во имя упрочения позиции религии. Выступая в Папской академии наук 22 ноября 1951 г., Пий XII призывал ученых доказывать в своих трудах существование бога.

К концу жизни Пий XII все больше впадал в мистику. «Из мистики, из такого мистического подхода, видимо, и родилось в нем чувство превосходства, всевластия, дистанции, притом огромной, между собственной персоной и остальными слугами церкви, а также верующими» [24]. Он уверял, что в 1950 г. ему четыре раза явилась на небе дева Мария, что в декабре 1954 г. во время болезни он увидел у своего изголовья Христа и беседовал с ним. В последние годы своего правления он придавал большое значение популяризации культа девы Марии, который, в связи с культом «девы из Фатимы», принял и явно антисоветский характер. В 1950 г. он провозгласил догмат телесного вознесения Марии, а в 1954 объявил деву Марию царицей небес и короновал ее икону царской короной. Католическая пропаганда при жизни создавала Пию XII ореол «святого».

Однако вскоре после его смерти в буржуазной печати наряду с восхвалением стали появляться и критические замечания по его адресу. Указывалось, в частности, на то, что Пий XII был автократом, властным правителем и сосредоточил в своих руках все важнейшие рычаги римской курии, что самые ответственные посты в ватиканских учреждениях он оставил за собой. Например, в течение 14 лет Ватикан не имел статс-секретаря, влиятельные кардиналы курии были отстранены от решения вопросов догматики и дипломатии.

Однако исторический крах политики Пачелли определялся не этим. Католическая церковь, писал Пальмиро Тольятти в связи со смертью Пия XII, оказалась на позициях солидарности с одной частью общества и осуждения с другой, с той, которую поддерживают сотни миллионов людей. «Католическая церковь отстала не на десять и не на пятьдесят лет, она отстала на целую революцию и даже на две революции, если иметь в виду современную революцию колониальных народов, которой социалистическая революция дала решающий толчок...» [25]

---

[24] *Бреза Т.* Указ. соч., с. 461.

[25] *Togliatti P.* I problemi della Chiesa Cattolica.— L'Unita, 1958, 12.X,

Почему молчал папа?

После смерти Пия XII в печати развернулась полемика вокруг вопроса о том, почему папа не протестовал в годы войны против фашистских зверств на оккупированных территориях. Значительный толчок этой полемике дало появление в начале 1963 г. исторической драмы западногерманского писателя Рольфа Хоххута «Наместник» (или «Заместитель»). Церковные иерархи Италии пытались опровергнуть основную идею драмы Хоххута [26].

Драма Хоххута вызвала широкий отклик в печати — появилось множество статей и книг. Особый интерес представляет сборник документов «Пий XII и III рейх», опубликованный С. Фридлендером, сотрудником научно-исследовательского института при Женевском университете, который имел доступ к западногерманским архивам [27].

Почему клерикальный католический лагерь так болезненно реагировал на появление этой драмы?

Драма Хоххута — это литературно-историческое произведение о папе Пие XII (по католическому вероучению, папа римский — наместник, заместитель Христа на земле), о его отношении к зверствам гитлеровцев в оккупированных странах Европы.

Хоххут показывал, что папа Пий XII и римская курия из страха перед возможной победой Советской страны и коммунизма не выступили против зверств гитлеровцев и своим молчанием фактически содействовали убийцам. Неудивительно, что клерикальные круги, изощряющиеся и сегодня в антикоммунизме, ополчились против Хоххута. В оправдание Пия XII выступили и папа Павел VI, и епископы, и католические организации, и печать. Кроме того, Ватиканом предпринято издание архивных документов.

По существу, драма Хоххута выходит далеко за рамки вопроса об отношении Пия XII и римский курии к зверствам гитлеровцев. Это — драма об отношении папы Пия XII к фашизму вообще в годы второй мировой войны.

---

[26] *Lazzarini A.* Papst Paul VI. Herder. Freiburg—Basel—Wien, 1963, с. 137—138.

[27] *Friedländer S.* Pie XII et le IIIe Reich. Documentes. Paris, 1964. Отдельные выдержки опубликованы в «Международной жизни» (1965, № 2).

Сознание миллионов людей не может примириться с тем, что на протяжении всех лет войны в странах Европы шло массовое организованное истребление мирного населения: поляков, евреев, чехов, русских, белорусов, украинцев и многих других, что для этого были созданы газовые камеры, построены лагеря уничтожения.

Как выше уже отмечалось, главными мотивами, определившими курс папы Пия XII в международных вопросах, был его антикоммунизм и страх перед социальной революцией. Эти мотивы определили и его отношение к фашистским режимам. В Ватикане прекрасно знали о насилиях фашистов не только над коммунистами, социалистами и демократами, но и над католиками. Еще в довоенные годы Ватикан неоднократно протестовал против преследования католических организаций в Германии, а в годы войны — против конфискации церковной собственности. В Ватикане хорошо знали и о том, что гитлеровцы, придя к власти, бросили в концлагеря и тюрьмы немало католических священников. Тем не менее в Ватикане считали, что, во-первых, гитлеровская Германия поможет католической церкви закрепиться на оккупированных территориях с католическим населением, а во-вторых, надеялись в конце концов договориться с гитлеровцами.

«Лучше Гитлер, чем большевики», — вот девиз Пия XII. Вражда к коммунизму и СССР ослепила Пия XII и многих представителей римской курии. Ненависть к революции сделала их глухими к крикам и стонам миллионов людей, убиваемых в фашистских концлагерях.

Апологеты папы Пия XII нередко говорят: Ватикан не знал о размерах преступлений, которые творили гитлеровцы. 15 ноября 1945 г. в беседе с представителем «Газетт де Лозанн» папа сказал: «Мы знали, что по политическим мотивам в Германии имели место жестокие гонения. Но мы никогда не были информированы о бесчеловечном характере нацистских гонений» [28].

Это запоздалое самооправдание папы не выдерживает критики. В Ватикане были прекрасно осведомлены о том, что делается на оккупированных гитлеровскими захватчиками территориях. В Берлине все годы войны находился нунций Орсениго, в гитлеровской армии было немало агентов генерала ордена иезуитов кардинала Ледоховского.

---

[28] L'Unita, 1964, 24.III.

Польский кардинал Хлонд представил папе в начале войны подробные данные о положении на оккупированной немецкими войсками территории Польши, об истреблении фашистскими захватчиками польского населения, о гонениях на церковь [29]. Папа, наконец, прекрасно был осведомлен о зверствах гитлеровцев в самой Италии. 24 мая 1940 г. посол Германии в Ватикане фон Берген сообщал в министерство иностранных дел, что он заявил протест против некоторых передач Ватиканского радио об уничтожении в Германии престарелых лиц, находящихся в приютах и домах для престарелых. «Выступая с протестом против некоторых передач Ватиканского радио,— писал фон Берген, — я был поражен замечаниям представителя вышеуказанного органа о том, что Ватикан располагает информацией о гораздо более серьезных фактах, которая не была использована ни прессой, ни радио Ватикана из уважения к престижу Германии» [30].

В 1942 г. государственный секретарь США Корделл Хэлл через представителя США в Ватикане напоминал, что осуждение папой «неслыханных зверств» нацистов могло бы «хоть в какой-то степени сдержать фашистские акты насилия». В этот же период он направил в Ватикан меморандум, в котором обратил внимание папы на истребление населения варшавского гетто и массовые казни в концлагерях [31]. Пий XII тем не менее молчал. В мае 1944 г. раввины Герцог и Уциль просили папу выступить против высылки евреев из Венгрии. Папа не реагировал. Несколько позже Герцог просил папу принять его. Папа отказал [32].

В 1964 г. западногерманский историк Екель нашел в архивах письмо кардинала Тиссерана парижскому архиепископу кардиналу Сюару от 11 июня 1940 г. Письмо было изъято гестапо из канцелярии архиепископа, когда гитлеровцы хозяйничали в Париже. Тиссеран писал Сюару, что главари Германии и Италии намерены уничтожать население оккупированных областей, что в Польше эти намерения уже осуществляются, эта же участь ожидает французов. Фашистская идеология, продолжал кардинал, развращает сознание молодых людей, и они готовы на любые преступ-

---

[29] The persecution of the Catholic Church in German occupied Poland. London, 1941.
[30] *Friedländer S.* Op. cit., p. 73.
[31] Ibid., p. 117—119.
[32] Ibid., p. 209—216.

ления по приказу Гитлера. «С начала декабря,— писал Тиссеран,— я просил св. отца издать энциклику о долге человека следовать голосу своей совести... Я боюсь, что история осудит святой престол за политику, имеющую целью защиту только своих эгоистических интересов» [33].

Американский историк Кент пишет: «Из имеющихся свидетельств ясно, что Пий XII, который любил Германию и немцев, не питал никаких иллюзий относительно истинной природы национал-социализма и хорошо сознавал, какую опасность будет представлять для церкви победившая третья империя. Он, как и другие, в то время, когда возникла возможность советской победы, стал перед проблемой выбора между национал-социализмом и большевизмом. Считая последний бо́льшим злом, Пий XII не желал осудить первый» [34].

Ватикан протестовал в годы войны лишь тогда, когда затрагивались интересы церкви и прежде всего когда фашистские власти ущемляли ее имущественные интересы.

Можно ли сказать, что все католическое духовенство занимало такую же позицию, как Пий XII? Нет. Гитлеровские убийцы бросили в концлагеря немало священников. С осуждением нацистских зверств против истребления мирного населения во Франции выступили некоторые епископы и многие священники.

Узник Освенцима, католический священник Максимилиан Кольбе, в августе 1941 г. пожертвовал собой ради спасения другого заключенного. Из одного барака бежал человек. В устрашение других эсэсовцы отобрали из этого барака десять человек, которые должны были быть заперты в бункер и умереть с голоду. Из этих десяти один имел жену и детей. Кольбе вызвался заменить его собой. Он мужественно погиб в бункере. В 1948 г. в Риме начался процесс его канонизации — причисления к блаженным.

Протестовали отдельные священники, но не церковь как организация, не Ватикан и не папа Пий XII.

---

[33] Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. Stuttgart, 1964, N 1, S. 33—46; Le monde, 1964, 26.III; Times, 1964, 27.III.

[34] *Kent G. O.* Op. cit., p. 78.

ИОАНН XXIII. НОВЫЙ КУРС

Кардинал Ронкалли преемник Пия XII

Понтификат Иоанна XXIII был кратковременным, он продолжался всего четыре с половиной года — с конца 1958 по июнь 1963 г. Но за этот короткий срок им был совершен поворот в традиционной со времени Пия IX политике Ватикана, направленный к тому, чтобы признать происходящие в мире огромные перемены и приспособиться к ним в целях сохранения и укрепления позиций церкви.

Из одиннадцати «преемников Петра», сидевших на папском престоле с конца XVIII в. до первой половины XX в., было семь Пиев. Они правили в общей сложности 137 лет (другие четыре папы — 56 лет). То обстоятельство, что большинство пап этого времени принимало после своего избрания имя Пий, должно было символизировать преемственность их политики. Для всех семи Пиев общим было то, что они одинаково враждебно относились к нарождавшемуся новому, в особенности к социализму и социалистическому рабочему движению.

Курс, который проводился Ватиканом, сильно подорвал авторитет церкви в массах. Мир изменился. Социализм стал огромной силой и овладел сознанием миллионов людей. Советский Союз приступил к строительству коммунизма. Социализм утвердился во многих странах Европы, Азии и на участке латиноамериканской земли — Кубе. Не признавать происшедшие изменения в мире оказалось невыгодным для церкви. Это понял Иоанн XXIII и повернул курс ватиканской политики.

По своему происхождению, жизненному пути, по характеру Иоанн XXIII был полной противоположностью Пия XII. Выходец из крестьянской семьи, Иоанн XXIII (Анджело Джузеппе Ронкалли, род. в 1881 г.) сохранил до конца жизни связь с родней, с братьями, так и оставшимися жить в деревне как крестьяне. Вопреки сложив-

шейся в Ватикане традиции, когда каждый вновь избранный папа возвышал свою родню, Иоанн XXIII не присвоил никому из членов своей семьи дворянского звания.

С 1935 по 1953 г. Ронкалли состоял на ватиканской дипломатической службе, но не в курии, а вне ее — в Болгарии, Турции и Франции, а после этого вплоть до своего избрания на папский престол (1958) был венецианским патриархом [1]. В отличие от аристократа Пия XII он на папском престоле держался доступно и просто, посещал районы Рима, населенные беднотой, больницы, тюрьмы, где беседовал с заключенными, ходил пешком по Риму.

Тадеуш Бреза записал в своем римском дневнике 31 октября 1958 г., т. е. через несколько дней после избрания патриарха Венеции Ронкалли на папский престол: «Никакой он не Зевс, не серафим, не египетский фараон; ходит по Ватикану, как священник по своему новому приходу... Завернул в столярную мастерскую, поблагодарил столяров за их работу при подготовке к конклаву. Выпил с ними вина. И это без всяких церемоний, без плана, разработанного мастерами протокола... Он вызвал к себе графа Делла Торре, редактора «Оссерваторе Романо», и запретил ему употреблять применительно к своей особе торжественные обороты, столь характерные для предыдущей эпохи. И, значит, никаких «глубокочтимых уст», «вдохновленных слов», «высочайших поучений» и «преподобнейших шагов». Просто — «папа сказал», «папа сделал» и «папа пошел». Крестьянскому сыну, привязанному к своей деревне, которую он ежегодно навещал, даже будучи нунцием, патриархом, кардиналом, нравится его происхождение» [2].

Иоанн XXIII был избран на папский престол как «переходный папа», который, как считали, будет только номинальным главой церкви и курии. При избрании на папский престол ему было 77 лет. История папства знает немало случаев, когда конклав, собиравшийся в сложной обстановке и при наличии острой борьбы в кардинальской коллегии, выбирал на папский престол глубоких стариков в расчете на то, что они проживут недолго и будут править формаль-

---

[1] Титул патриарха в католической церкви сохранился. В Европе этот титул носят только главы церкви Лиссабона и Венеции.

[2] *Бреза Т.* Бронзовые врата. М., 1964, с. 485—486.

но, а за это время соотношение сил и общее положение прояснится, и следующий конклав сможет действовать более уверенно.

Иоанн XXIII и проблема мира

Надежда собравшихся на конклав кардиналов на то, что новый папа будет править недолго, оправдалась. Не оправдались, однако, расчеты на то, что он будет только номинальным главой церкви и Ватикана. Иоанн XXIII развил с самого начала активную деятельность в направлении, во много противоположном тому, что делал его предшественник. Приняв имя Иоанн (а не Пий), он уже этим подчеркнул, что с политикой Пиев покончено. «Эра пачеллианская», писала печать (Пий XII был из рода Пачелли), в Ватикане завершилась.

Иоанн XXIII по-иному, чем его предшественник, подошел к главнейшим вопросам современности — к войне, миру и мирному сосуществованию государств с различными социальными системами.

Его предшественники, в частности Пий XII, немало говорили о мире, о необходимости мира, убеждая, что церковь за мир. У Пия XII это было только декларацией. Иезуит Гундлах, его ближайший советник, на заседании Баварской католической академии в Вюрцбурге в феврале 1959 г. заявил: «Есть такие ценности, для защиты которых допустимо применение атомного оружия, и это не является безусловно безнравственным», даже «если при этом погибнет мир». Затем он добавил: таковой была точка зрения папы Пия XII. Ватиканская печать не опровергла это утверждение Гундлаха.

В отличие от Пия XII Иоанн XXIII настойчиво выступал за мир и мирное сосуществование государств с различными социальными системами независимо от господствующей в них идеологии. Он не считал нужным приписывать вину за напряженность в международных отношениях СССР, социалистическим странам, как это делалось до него.

Уже в первом своем обращении по радио в ноябре 1958 г. папа, апеллируя к руководителям народов, заявил: «Зачем тратить огромные ресурсы на подготовку войны, вместо того чтобы улучшить благосостояние всех, особенно

беднейших классов?»[3] В своей первой энциклике «Ад петри катедрам» от 2 июля 1959 г. папа писал, что новая война превратит мир в руины, и призывал всех людей, особенно тех, кто стоит во главе государств, добиваться соглашений и сохранить мир. Выступая по радио в сентябре 1961 г., Иоанн XXIII советовал правителям государств «осознать огромную ответственность, которую они несут перед историей», и решать спорные вопросы не силой, а путем искренних и свободных переговоров.

В речи 25 декабря 1961 г. перед дипломатами, аккредитованными при Ватикане, папа убеждал заинтересованные стороны идти на уступки для достижения мира: «Суд истории будет суров для тех, кто не сделает все возможное, для того чтобы отдалить от человечества угрозу войны».

Эта же мысль была развита им на приеме правительственных делегаций, прибывших на открытие Вселенского собора в Ватикане в октябре 1962 г., и еще раз — через несколько дней после этого, в дни кризиса в районе Карибского моря.

Энциклика «Пацем ин террис»

Незадолго до своей смерти папа выступил (в апреле 1963 г.) с энцикликой «Пацем ин террис» («Мир на земле»). В этой энциклике рассматривается обширный круг вопросов, обычный для социальных энциклик предыдущих пап — об устройстве человеческого общества, об отношениях между людьми в обществе, об общем благе, о правах личности, свободах и т. д. Несмотря на то что нового по этим вопросам в энциклике было мало, она стала популярной благодаря настойчивому требованию сохранить мир. Папа выступает за сокращение вооружений, запрещение атомного оружия, за разоружение под эффективным контролем. Энциклика осуждает политику «на грани войны». Одно только продолжение ядерных испытаний, говорится в этом документе, создает угрозу фатальных последствий для жизни на Земле.

Прогрессивные круги во всех странах, в том числе и далекие от церкви, положительно встретили это выступление папы; агрессивные же круги, в том числе и католи-

[3] Time, 1958, 10.IX.

ческие, в частности в ФРГ,— враждебно. В гамбургской газете «Ди Вельт» была напечатана статья, в которой между прочим говорилось: «Я обращаюсь к папе Иоанну с предупреждением: ты злоупотребляешь своим постом политически... Ты хочешь спасти церковь, и в качестве платы за это бросаешь нашу свободу. Политика не твоя задача, уходи с этого пути...»[4] Ряд органов буржуазной, а также католической печати Франции, Англии, США враждебно встретили папскую энциклику. Даже в кругах церковной иерархии раздавались голоса против папы.

Иоанн XXIII считал, что никакие религиозные цели не могут служить оправданием атомной войны[5].

Было бы отступлением от истины утверждать, что со всеми положениями, которые выдвигались в посланиях папы о мире, можно безоговорочно согласиться. Нужно иметь в виду традицию длительной борьбы Ватикана с коммунизмом и давление на папу его ближайшего окружения — высших иерархов церкви. Понятно, что борьба различных тенденций не могла не найти отражения в папских документах. Так, в выступлениях Иоанна XXIII за мир, особенно более ранних, содержатся слабоприкрытые выпады против порядков, существующих в социалистических странах, и утверждения о «страданиях церкви молчания», о «гонениях» на религию и т. п. И тем не менее бесспорна позиция Иоанна XXIII за мир, против войны.

Новый подход к вопросу об отношении к коммунизму

Иоанн XXIII был противником коммунизма. В своем первом послании «Ад петри катедрам» он писал, что неимущие трудящиеся не должны обращаться к учениям, осужденным церковью, ибо они подрывают справедливость, достоинство человеческой личности и т. д.; кто хочет остаться христианином, тот обязан избегать доктрин, осужденных предшествующими папами, в частности Пием XI и Пием XII.

---

[4] Neue Zeit, 1964, 11.IV.

[5] Его предшественники считали, что при определенных обстоятельствах атомная война оправданна. Такого рода взгляды высказывались и на третьей сессии церковного собора в Ватикане в 1964 г. отдельными епископами США, Англии и ФРГ.

Вспомним, что Пий XII в 1949 г. издал декрет, осуждающий коммунизм и запрещающий верующим под страхом отлучения от церкви вступать в коммунистическую партию, поддерживать ее. Декрет не оказал того действия, на какое рассчитывали его авторы. Тем не менее в сентябре 1959 г. Иоанн XXIII издал аналогичный декрет об отлучении от церкви лиц, поддерживающих коммунистов.

Выпады против коммунизма в ряде выступлений папы облекались в форму осуждения враждебных церкви идеологий или атеизма. В энциклике «Матер эт магистра» Иоанн XXIII напоминает, что Пий XI писал о коренной противоположности между коммунизмом и христианством и требовал от католиков не примыкать даже к «умеренному социализму». В этой энциклике «зловеще типичным аспектом современной эпохи» признается «абсурдная попытка создать прочный и плодотворный светский строй без бога».

В речи при открытии Вселенского собора в Ватикане (11 октября 1962 г.) папа заявил, что те, кто с Христом и церковью, «наслаждаются светом, добром, порядком и миром», а те, кто не верит в Христа, «вызывают смятение, обострение человеческих отношений и усиление опасности братоубийственных войн». Из этого вытекает, что те государственные деятели, которые придерживаются религии,— идеальные люди и все добро в мире исходит от них; все зло — от тех, кто религии не придерживается. Так папа противопоставлял верующих неверующим.

Итак, папа Иоанн XXIII был не чужд антикоммунизма. Что же отличало его от его предшественников? Главным образом то, что он был противником войны во имя подавления коммунизма. После издания декрета 1959 г. об отлучении коммунистов папа проделал значительную эволюцию и в этом вопросе. Он считал, что церковь должна отказаться от анафем и проклятий, должна действовать иными методами. Когда во время работы первой сессии Вселенского собора в Ватикане были сделаны попытки со стороны части епископов толкнуть собор на путь антикоммунизма, папа отклонил эти попытки.

Новое в вопросе о сотрудничестве католиков с коммунистами

В энциклике «Пацем ин террис» имеется специальный раздел «Отношения между католиками и некатоликами в области экономической, социальной и политической». Здесь папа решительно порывает с курсом его предшественников, которые считали, что католики не должны сотрудничать с коммунистами ни в какой области. Не называя коммунистов прямо, папа пишет, что нужно различать «заблуждения» (так он называет идеи и взгляды, расходящиеся с католическим учением) и «заблуждающихся», что «заблуждающийся» человек «не перестает быть человеком, которого надо уважать», что католики в делах мирского порядка не должны чуждаться людей неверующих или неправильно верующих в Христа, что и в «ложных учениях», «поскольку они согласуются с нормами благоразумия и выражают законные человеческие стремления», могут быть элементы положительные и заслуживающие одобрения. До Иоанна XXIII так не говорил ни один папа.

Из этого положения делается следующий вывод: «Может иногда случиться, что те сближения и встречи практического порядка, которые вчера были или казались совсем неуместными и бесполезными, сегодня уже полезны и уместны или могут быть таковыми». Правда, далее говорится, что решение о том, наступил уже такой момент или нет, надлежит принимать церкви.

Таким образом, начав в первый год своего понтификата с традиционного для Ватикана осуждения коммунизма, папа Иоанн XXIII скоро пришел к выводу, что нужна иная позиция в вопросе об отношении к коммунистам. Оставаясь его противником, он по существу считал возможным и полезным для католиков сотрудничать с коммунистами.

Иоанн XXIII и социалистические страны

Иной подход наметился у Иоанна XXIII и к вопросу об отношении к социалистическим странам.

Трафаретные и голословные жалобы по поводу положения церкви в социалистических странах встречаются в выступлениях и обращениях папы. 24 октября 1958 г.,

на следующий день после своего избрания на папский престол, Иоанн XXIII говорил, что он молится за верующих в тех странах, где религия «не свободна», где священники преследуются.

В рождественском послании в декабре 1958 г. папа опять-таки без всяких оснований говорил о «подавлении христианской цивилизации» в «безбожных» и «материалистических» странах, о «врагах бога» и т. п. Тот же мотив звучал в первой папской энциклике. В некоторых случаях папа прямо называет отдельные социалистические страны, где будто бы «угнетается» религия. Все это было продолжением старого курса. Но наряду с этим заметна и другая тенденция. В обращении к миру, принятому 20 октября 1962 г. первой сессией Ватиканского собора, нет никаких выпадов против социалистических стран, хотя некоторые участники собора хотели, чтобы в текст были внесены слова о «церкви молчания».

В дни работы первой сессии Ватиканского собора папа в беседе с польскими епископами, прибывшими на собор, высказался таким образом, что его слова были истолкованы как признание послевоенных западных границ Польши на Одере и Нейсе. Заявление папы вызвало резкие комментарии в печати ФРГ, а посол боннского правительства в Ватикане Шерпенберг потребовал разъяснения ватиканского статс-секретариата.

Иоанн XXIII предпринял шаги при посредничестве венского архиепископа кардинала Кенига к тому, чтобы достигнуть соглашения по церковным вопросам с правительством Венгерской Народной Республики [6].

В январе 1959 г. Ватикан признал революционное правительство Кубы.

Иоанн XXIII считал, что урегулирование отношений между Ватиканом как государством с государствами социалистического лагеря, где проживает больше 50 млн. католиков, отвечает интересам католической церкви, хотя и оставался противником общественного строя, существующего в этих государствах. Новый папа не питал тех надежд, которые лелеяли Пий XI и Пий XII, откровенно

---

[6] Переговоры с правительством Венгерской Народной Республики, начатые Ватиканом при Иоанне XXIII, завершились при его преемнике подписанием в сентябре 1964 г. соглашения, предусматривающего урегулирование некоторых практических вопросов, относящихся к деятельности церкви.

рассчитывавшие на изменение общественного строя в СССР и в других социалистических странах, на реставрацию в них капитализма. Иоанн XXIII был сторонником нового подхода к социалистическим странам.

Энциклика «Матер эт магистра»

В 1961 г. католический мир отмечал 70-летнюю годовщину опубликования папой Львом XIII социальной энциклики «Рерум новарум». По этому случаю Иоанн XXIII издал энциклику «Матер эт магистра» («Мать и наставница», т. е. церковь) — новую программу католической церкви по вопросам общественной жизни.

В разделе энциклики об изменениях, происшедших в мире с конца XIX в., говорится о техническом прогрессе, об открытиях ядерной энергии, об успехах химии, о новейших средствах связи и т. д. Однако о величайшем изменении, которое произошло в мире,— о победе социалистической революции в России, а после второй мировой войны и в ряде других стран, в энциклике нет ни слова.

«Матер эт магистра» развивает все основные положения социальных энциклик пап Льва XIII, Пия XI, Пия XII, в которых провозглашается вечность частной собственности и классового деления общества, проповедуется классовый мир и осуждается социализм. «Матер эт магистра» отстаивает частную собственность на средства производства, которая, как говорится в тексте, «имеет непреходящее значение».

В энциклике говорится и о необходимости улучшить положение в сельском хозяйстве, о том, как благороден труд земледельца, который «протекает в величественном храме творения». Однако в этом документе нет ни слова о самом главном условии поднятия благосостояния крестьянства — о проведении коренной земельной реформы и передаче помещичьих земель крестьянам.

Критикуя «несовершенные и ошибочные идеологии», папа заявляет, что только католическая церковь является носителем истинной социальной доктрины, «которая ясно указывает надежные пути преобразования отношений совместной жизни». Двухтысячелетняя история церкви свидетельствует против такого утверждения.

Можно верить, что папа Иоанн XXIII сочувствовал трудящимся. В энциклике «Матер эт магистра» указывает-

ся: «Душу нашу наполняет глубокой горечью бесконечно печальное зрелище многочисленных тружеников многих стран и целых континентов, которые получают заработную плату, обрекающую их семью и их самих на недостойные человека жизненные условия».

Выражая сочувствие трудящимся, папа не выступал, однако, против буржуазного общественного строя. В энциклике «Ад петри катедрам» он писал: Лев XIII говорил, что «богу угодно, чтобы в человеческом сообществе существовали классовые различия»; тот же, кто отрицает различия между социальными классами, «вступает в противоречие с законом, установленным самой природой».

Социальная программа, развивавшаяся Иоанном XXIII, отрицает право трудящихся на революционные изменения в обществе для устранения эксплуатации, неравенства и несправедливости. В энциклике «Пацем ин террис» говорится, что есть великодушные люди, которые перед лицом несправедливости «зажигаются желанием восстановить правильное положение вещей и при этом поступают с таким порывом, что это оказывается чуть ли не революцией». Папа решительно восстает против революции: «По закону природы все совершается и растет постепенно и посему в человеческих учреждениях нет ничего лучше, как действовать изнутри, мало-помалу».

Таким образом, новейшая социальная программа католицизма, изложенная в энцикликах Иоанна XXIII, осталась такой же, какой она была в конце XIX в., с изменениями, продиктованными возникновением и развитием мировой социалистической системы.

Отмечая связь и преемственность социальной программы церкви, изложенной Иоанном XXIII в энциклике «Матер эт магистра», с программой, изложенной в энцикликах его предшественников, особенно Льва XIII и Пия XII, нельзя не видеть и ряд отличий. Важнейшее состоит в том, что в энциклике Иоанна XXIII содержится значительный элемент буржуазного реформизма и что ряд ее положений перекликается с идеологией неокапитализма. Энциклика допускает государственное вмешательство в экономическую жизнь, предлагаемые в ней мероприятия рассчитаны на то, чтобы «улучшить» капитализм.

В «Матер эт магистра» много реформистских лозунгов «народного капитализма». Ныне, отмечается в этом документе, создается «возрастающая возможность перехода

в высшие классы и вытекающее из этого ослабление межклассовых преград».

В энциклике говорится и о «социализации». Самого этого слова не могло быть на страницах папских посланий прежнего времени. Под социализацией папская энциклика, однако, имеет в виду только «прогрессирующее умножение в совместной жизни людей связей между различными формами жизни и совместной деятельности». Речь идет о стремлении людей «ассоциироваться для достижения целей, недостижимых средствами и возможностями отдельных индивидов». Это стремление породило ассоциации, преследующие культурные, экономические, социальные, спортивные, развлекательные, политические и другие цели. «Социализация» не понимается составителями энциклики как обобществление средств и орудий производства.

Энциклика допускает существование, наряду с частной, также и общественной собственности, но государственная и общественная собственность не должны создаваться с целью «ограничить или тем более ликвидировать частную собственность». В энциклике «Матер эт магистра» нашла свое отражение эволюция социальной программы церкви.

Церковные реформы

Иоанн XXIII активно работал над проведением церковной реформы, хотя пределы самой этой реформы крайне ограничены. Веками сложившийся, главным образом в условиях стран Центральной Европы, строй церковной жизни и церковный ритуал оказались малоэффективными в современных условиях, чтобы сохранить и успешно распространять влияние религии в Африке и Азии, преодолеть кризис религии, характерный для тех стран Европы и Америки, где католицизм распространен давно.

В январе 1959 г. папа Иоанн XXIII сообщил, что намерен созвать Вселенский собор в Ватикане. В энциклике «Ад петри катедрам» он определил и задачи собора: способствовать росту католицизма и обновлению нравов христианского народа, чтобы лучше приспособить церковный строй к условиям нашего времени, способствовать единству церквей.

В булле о созыве собора (25 декабря 1961 г.) указывалось, что одна из важных задач собора — «установить кон-

такт» между евангелием и современным миром. Речь идет о модернизации («обновлении») церковного строя, о сближении католической церкви с другими христианскими церквами. Видный католический теолог Ганс Кюнг (участвовавший в работе собора) писал, что церковь нуждается в обновлении; во втором тысячелетии своего существования она не осталась тем духовным авангардом, каким она была в первом тысячелетии; в быстро меняющемся и развивающемся мире она все больше причисляется к старому режиму и реакции [7].

Иоанну XXIII не пришлось осуществить программу «обновления» церкви, принятую Вторым Ватиканским собором, он участвовал только в работе первой сессии собора и умер 3 июня 1963 г.

Частью программы приспособления и обновления католической церкви был взятый Иоанном XXIII курс на сближение христианских церквей и на сотрудничество с нехристианскими. Еще Пий XI и Пий XII считали, что единство христиан возможно на основе принципов католицизма и признания верховной власти папы как наместника Христа. В католической литературе до последних лет некатолические христианские исповедания рассматривались как «еретические» и «схизматические». Ко времени созыва собора позиция ряда ведущих представителей Ватикана по этому вопросу изменилась. По указанию Иоанна XXIII был учрежден секретариат по вопросу единства христиан. На собор были приглашены и в его работах участвовали в качестве наблюдателей представители протестантских и православных церквей.

Термин «еретик» и «ересь» в отношении христиан-некатоликов при Иоанне XXIII исчез со страниц католической печати. Представители Ватикана на конгрессе Всемирного лютеранского союза в Хельсинки в августе 1963 г. заявили, что отныне католическая церковь официально отменила название «еретик» для христиан-протестантов. Церковная печать называет их теперь «отделившимися братьями». Иоанн XXIII предпринял ряд мер в целях установления контактов с нехристианскими церквами.

Некоторые представители церковной иерархии и клерикальные политические деятели видят в единстве хри-

---

[7] *Küng H.* Konzil und Wiedervereinigung. Herder. Wien — Freiburg — Basel, 1960, S. 68—69.

стианских церквей и в сотрудничестве различных религий возможность создания общего идеологического фронта для противодействия влиянию идей коммунизма и процессу упадка религии. Другие считают, что такое единство нужно для сотрудничества в социальной и политической сферах. Стремление осуществить межцерковное и межрелигиозное единство объективно отражает характерную для современного капитализма тенденцию к интеграции в экономической, политической и военной областях. Межцерковному и межрелигиозному сближению благоприятствует то обстоятельство, что исторические условия, вызвавшие в далеком прошлом раскол христианской церкви, давно исчезли, а корни борьбы различных церквей между собой в капиталистических странах, где все религии и церкви, как правило, связаны с существующим строем, подорваны. Ныне деятели разных религий предпочитают сотрудничать между собой и не в последнюю очередь — в целях сохранения влияния религии.

Осуществление нового курса потребовало и реорганизации римской курии — совокупности учреждений в Ватикане, через посредство которых папа управляет католической церковью.

Иоанн XXIII имел в виду внести изменения в управление церковью в первую очередь путем его децентрализации и усиления власти епископов в каждой стране. В отступление от установившегося с конца XVI в. порядка, по которому численность кардинальской коллегии не должна превышать 70 человек, Иоанн XXIII увеличил это число до 75, а затем до 87. Он возвел, впервые в истории церкви, негра (епископа Ругамбва из Танзании) в кардинальское достоинство. Это связано с новой политикой, которую Ватикан и до него начал проводить в колониальных странах.

Оценка понтификата Иоанна XXIII

Папа Иоанн XXIII начал осуществлять новый курс в политике святого престола. Он фактически отверг традиционную политическую линию своих предшественников, он старался понять и признать то новое, что происходит в мире.

Путь Иоанна XXIII был далеко не во всем новым. Подобно своим предшественникам, он отстаивал буржуазный

общественный строй и был противником коммунизма. Но для нас важно определить то новое, что внес он в политику Ватикана. Характерно, что коммунистическая печать, не разделяющая философию католицизма, отдавала дань уважения этому папе за то новое, что он пытался проложить в политике Ватикана. В то же время часть католической и буржуазной печати, для которой папа является обычно непререкаемым авторитетом, часто выступала с резкими и грубыми выпадами против Иоанна XXIII.

Курс Ронкалли имел влиятельных противников как в среде римской курии, так и в тех буржуазных кругах, которые привыкли смотреть на церковь и Ватикан как на союзников в осуществлении своей политики. В клерикальных кругах Италии противники курса Иоанна XXIII называли его «красным папой»[8]. Против курса Иоанна XXIII выступали реваншистские круги в ФРГ, некоторые епископы и аристократическо-монархические круги в Австрии, многие политики в Вашингтоне, Мадриде и других городах.

[8] Time, 1963, 7.VI.

ПАВЕЛ VI. МОДЕРНИЗАЦИЯ КАТОЛИЦИЗМА *

Второй Ватиканский собор

Через три месяца после своего избрания папа Иоанн XXIII принял решение о созыве Второго Ватиканского собора, который должен был определить дальнейший курс церкви и принципы ее взаимоотношений с современным миром. Собор был созван с целью обновления церкви, приведения ее структуры, политики и культа в соответствие с изменившимися социально-экономическими условиями последней трети XX в. Отвечая на вопрос о причинах созыва собора, известный французский историк католической церкви Д. Роп писал, что в мире происходят изменения революционного характера и совершается двойная революция — в области идей и в области практической жизни [1]. Под этим он подразумевал усиление экономической и политической мощи социалистических стран, победы национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, достижения науки и техники. В этой связи перед церковью стоит задача модернизировать свою пастырскую деятельность, приспособить ее к новой обстановке.

11 октября 1962 г. в соборе Св. Петра открылся Второй Ватиканский (или XXI Вселенский) собор. Он продолжался с перерывами три года и закончился 8 декабря 1965 г.

Почти 2500 кардиналов, архиепископов, епископов, руководителей монашеских орденов и других высокопоставленных деятелей католической церкви в течение длительного времени обсуждали множество вопросов, касающихся различных сторон жизни церкви и современного общества. На 168 заседаниях собора было произнесено 2212 речей, к которым следует добавить 4361 письменное выступле-

---

* Эта глава написана Л. Н. Великовичем.

[1] *Rops D.* Vatican II. Le concile de S. S. Jean XXIII, Paris, 1961, p. 138.

ние. Второй Ватиканский собор утвердил 16 документов: 4 конституции, 3 декларации и 9 декретов. Было выслушано 147 докладов, 544 раза соборные отцы принимали участие в голосовании, подсчет голосов производился на ЭВМ. Проведение собора обошлось Ватикану в 20 млн. долларов [2].

Решение папы Иоанна XXIII созвать этот собор было продиктовано вполне земными причинами, хотя католическая пропаганда пыталась представить это как результат внезапного озарения. Созыв собора диктовался стремлением Ватикана выработать идеологическую и политическую программу преодоления кризиса религии.

Многие церковные деятели пришли к выводу, что христианская религия, когда-то властвовавшая над умами и сердцами людей, не соответствует требованиям современного человека. Иезуит Любак писал: «Все в церкви является объектом критики: институты, люди, действия, слова, методы, прошлое, настоящее» [3].

Второй Ватиканский собор закончился без традиционных для соборов католической церкви проклятий в чей бы то ни было адрес, без осуждений и отлучений. Наиболее дальновидные деятели церкви пришли к выводу, что анафемы не приносят желательных для церкви результатов.

Собор не был закрыт для представителей других христианских церквей. На всех его четырех сессиях присутствовали наблюдатели от христианских церквей, в том числе и от Русской православной церкви. На заключительной сессии собора присутствовали 83 наблюдателя от 27 церквей. В нарушение всех традиций на Второй Ватиканский собор в качестве слушательниц (аудитрис) были допущены женщины. На третьей сессии (1964 г.) присутствовало 17 женщин — монахинь и мирянок, представлявших международные женские католические организации [4]. Приглашение женщин на собор явилось признанием их возрастающей роли в современном обществе. Кроме того, делая подобный жест, отцы церкви надеялись повысить активность женщин в религиозной жизни.

Значение Второго Ватиканского собора определяется не столько провозглашенными им реформами церковной

---

[2] L'Osservatore Romano, 1965, 18.XII.
[3] La Croix, 1965, 17.VII.
[4] L'Osservatore Romano, 1965, 18.XII.

жизни, сколько его установками в отношении социально-политических проблем. Католический деятель Ф. Утар писал, что ныне недостаточно провести преобразования в области культа: «В наши дни, когда человечество находится в состоянии кардинальной эволюции, преобразующей его отношения с природой и меняющей его социальные связи, и когда оно задается вопросом относительно своего будущего, христианам есть что делать, помимо того, чтобы менять место у алтаря в церкви» [5]. Поэтому не случайно, что в дискуссиях на соборе и в принятых собором документах социальная проблематика заняла важное место. В пастырской конституции «О церкви в современном мире» сформулирован новый курс церкви на приспособление к современности, на вживание в мир, в котором произошли огромные социально-экономические изменения, накладывающие отпечаток на духовную жизнь современного человека.

«Декрет о светском апостолате» намечал ряд мер, направленных на привлечение мирян к церковной жизни, а также способствующих их участию в общественно-политической жизни под руководством церкви.

В «Декрете об экуменизме», декларациях «Об отношении к нехристианским религиям» и «О религиозной свободе» зафиксирована новая позиция католической церкви в отношении межцерковных связей.

«Декрет об экуменизме» призывает католиков участвовать в экуменическом движении, избегать слов и действий, затрудняющих взаимоотношения с представителями других христианских церквей.

Одним из важнейших документов собора была конституция о священной литургии, в которой признавалось полезным прибегать в литургии к местным языкам, не требовалось единообразия ритуала и разрешалось вводить в литургию элементы местных обычаев.

Собор принял специальный декрет о миссионерской деятельности церкви, который предусматривал некоторые изменения в формах миссионерской деятельности. В нем говорится о целесообразности сотрудничества католической церкви с другими христианскими церквами в миссионерской области.

---

[5] *Houtart F.* L'Eglise et le monde. Paris, 1964, p. 178.

На заключительном заседании собора 7 декабря 1965 г. папа Павел VI отменил буллу об отлучении от церкви константинопольского патриарха Михаила Керулария, которую папский легат в 1054 г. положил на алтарь церкви Св. Софии в Константинополе, что послужило тогда началом официального разрыва церкви Востока с Ватиканом. 7 декабря 1965 г. в кафедральном православном соборе Стамбула была проведена церемония отмены анафемы, которой в ответ на отлучение константинопольского патриарха церковный совет в Константинополе предал папских легатов, обвинив Рим в извращении веры.

Принятая собором декларация «О религиозной свободе» свидетельствовала о новых веяниях в католической церкви. Вместе с тем в этом документе подчеркивалось, что признание религиозной свободы не меняет учения католицизма о единственно истинной религии и единственно истинной церкви.

Одним из наиболее важных документов Второго Ватиканского собора является пастырская конституция «О церкви в современном мире», в которой сформулирована позиция католической церкви по широкому кругу вопросов — экономики, народонаселения, международных отношений, войны и мира, атеизма, науки и культуры. Впервые в истории католической церкви собор утвердил документ, определяющий отношение церкви к современному миру и некоторым его сложным проблемам. Конституция провозглашает социальную справедливость, но не требует ликвидации эксплуатации человека человеком и классового неравенства. В этом документе подчеркивается, что миссия церкви религиозная, что она не связана ни с какой особой формой человеческой культуры, политической, экономической или социальной системой.

Много внимания уделено в конституции проблемам культуры и науки. Церковь вынуждена изменить свое отношение к науке. Признавая значение науки и искусства и выступая за сотрудничество с наукой, конституция провозгласила, что существуют две категории сознания — вера и разум.

В главе конституции «О социально-экономической жизни» высказывается немало критических замечаний по адресу капитализма, отмечается наличие социального неравенства: роскоши одних сопутствует нищета других. Признавая необходимым ликвидировать социально-эконо-

мическое неравенство, конституция в то же время настаивает на сохранении частной собственности, хотя и оговаривает при этом, что законность частной собственности не идет вразрез с законностью государственной и общественной собственности и допускает при условии «справедливой компенсации» передачу материальных благ в государственную собственность.

В конституции признается право рабочих создавать свои ассоциации, а также в качестве крайнего средства право на забастовки.

Пастырская конституция «О церкви в современном мире» осуждает войну и призывает сохранять мир. Применение атомного оружия угрожает неисчислимыми бедствиями и приведет к варварству, говорится в конституции. Действия, направленные против принципов международного права, собор признал преступлением. Как преступление осудил собор тотальную войну, рассчитанную на разрушение стран и уничтожение населения, и призвал государственных деятелей осознать свою ответственность перед богом и человечеством. Осудил собор и гонку вооружений.

Таким образом, надежды религиозной реакции на то, что Второй Ватиканский собор превратится в антикоммунистический форум, не оправдались. Собор отклонил предложение, внесенное рядом церковных иерархов, об осуждении коммунизма и о принятии декларации против коммунизма.

Инициатор созыва Второго Ватиканского собора Иоанн XXIII принимал участие лишь в первой сессии. Остальные три сессии собора происходили под руководством папы Павла VI, завершившего дело, начатое его предшественником на папском престоле Иоанном XXIII. Зарубежная церковная печать называла Иоанна XXIII «папой аджорнаменто» (папой, который начал процесс модернизации католической церкви), а Павла VI — «послесоборным папой».

В послесоборный период в идеологии и политике Ватикана произошли изменения. Ватикан отказался от поддержки колониализма, выразил свое положительное отношение к тем переменам, которые произошли в странах «третьего мира» в результате победы национально-освободительного движения, предпринял ряд шагов, направленных на упрочение мира и безопасности народов, осудил

гонку вооружений, признал политику мирного сосуществования государств с различными системами, начал диалог с социалистическими странами, направленный на нормализацию отношений с ними, пересмотрел свою социальную доктрину, скорректировав ее в соответствии с новыми условиями, отказался от некоторых архаических установлений, мешающих церкви вписаться в современный мир.

Эти изменения, обусловленные окружающей церковь социальной действительностью, и связаны с деятельностью «послесоборного папы» Павла VI.

Вопрос выбора нового папы должна была решить коллегия кардиналов. Через 16 дней после смерти Иоанна XXIII собрался конклав. 19 июня 1963 г. в 17 часов 20 минут кардиналы торжественно прошествовали в Сикстинскую капеллу, где происходят выборы папы. Перед алтарем капеллы ставится стул, покрытый зеленым покрывалом, на стуле — золотой кубок, служащий урной для бюллетеней. Здесь же устанавливается чугунная печка для сжигания бюллетеней. Если ни один из кандидатов не собрал двух третей голосов, бюллетени сжигают, добавляя сырую солому и паклю. Получается черный дым. Если выборы завершаются избранием папы, для сжигания бюллетеней используются пучки сухой соломы, дающей белый дым.

40 часов продолжался конклав, в котором принимали участие 80 кардиналов. Четыре тура голосования не дали положительных результатов, ни один кандидат не получил большинства в 54 голоса. Наконец, после пятого тура, 21 июня 1963 г., собравшиеся на площади увидели над Ватиканским дворцом клубы желтого дыма, который постепенно становился охряным, а затем — чисто-белым. Это был знак того, что папа уже избран. Им оказался архиепископ Милана кардинал Джованни Батиста Монтини, который принял имя Павла VI.

Преемник папы Иоанна XXIII — выходец из богатой семьи. Его отец был депутатом итальянского парламента от католической партии «Пополяри». В 1920 г. в возрасте 23 лет будущий папа стал священником. Через некоторое время его послали в Варшавскую нунциатуру в качестве помощника нунция, затем перевели в государственный секретариат Ватикана. Он был ближайшим сотрудником

государственного секретаря Ватикана кардинала Пачелли, ставшего в 1939 г. папой Пием XII. В 1937 г. Монтини был назначен на пост заместителя государственного секретаря Ватикана, который он занимал до 1954 г. В ноябре 1954 г. Монтини стал архиепископом Милана, крупнейшей епархии Италии. Этот пост он занимал восемь лет. В Милане, важнейшем промышленном центре Италии, Монтини развил большую активность, стремясь упрочить положение религии и стараясь привлечь рабочих на сторону церкви.

Монтини говорил, что ему «нужны не великолепные церкви, а много церквей». За время его пребывания на этом посту в Милане было создано 90 новых приходов и построено 97 церквей. В 1957 г. там была проведена трехнедельная миссионерская кампания. Миланский архиепископ получил для организации этой религиозной акции солидное подкрепление — к нему прибыли 1000 священников и 2 кардинала. Сам архиепископ посещал тюрьмы, больницы, проповедовал на улицах как рядовой священник и даже нес тяжелый крест по кварталам Милана. В 1958 г. папа Иоанн XXIII возвел Монтини в сан кардинала.

В своем послании, переданном по радио на следующий день после избрания, 262-й папа Павел VI заявил, что он будет следовать по пути, намеченному Иоанном XXIII, и продолжать дело, начатое его предшественником. Он заверял, что направит «все усилия на сохранение великого блага мира между народами», и призвал всех людей независимо от положения, которое они занимают в обществе, внести свой вклад в «построение все более справедливого правопорядка, помогающего защите мира».

Энциклика «Экклезиам суам»

Первая энциклика папы Павла VI «Экклезиам суам» («Своей церкви») была посвящена проблеме диалога с христианами-некатоликами, с представителями нехристианских религий, а также с неверующими. Она была опубликована за пять недель до открытия второй сессии Второго Ватиканского собора. Клерикальная газета «Темпо» выражала удовлетворение в связи с тем, что энциклика «Экклезиам суам» содержит «четкую позицию против коммунизма». В этом документе папа заявил: он видит главную опасность в том, что появилось много атеистов.

Павел VI писал, что подобно своим предшественникам он осуждает идеологические системы, отрицающие бога, т. е. системы «часто отождествляемые с определенным экономическим, социальным и политическим строем и особенно с безбожным коммунизмом». Атеизм был назван худшим явлением нашего времени.

В «Экклезиам суам» отразилась определенная преемственность взглядов, присущих Иоанну XXIII. В этой энциклике говорится об обязательстве церкви «содействовать воспитанию человечества в духе чувств и методов, противных всякому насилию и убийственному конфликту и поощряющих любое цивилизованное и мирное урегулирование отношений между нациями». Но уже тот факт, что новый папа в отличие от своего предшественника назвал главной опасностью не войну, а «идеологические системы, отвергающие бога и угнетающие церковь», свидетельствовал о некотором отходе от линии папы Иоанна XXIII. В энциклике «Экклезиам суам» появился ключевой термин из лексикона Пия XII — «церковь молчания». Так клерикалы называли церковь в странах социализма.

Церковные реформы

Павел VI провел ряд реформ — литургии, катехизиса, предоставил определенные полномочия конференциям епископов, созданным во многих странах мира. Реорганизовал папа и римскую курию. В августе 1967 г. была опубликована апостолическая конституция, предусматривающая некоторые изменения в структуре римской курии. В соответствии с решениями Второго Ватиканского собора появились такие новые учреждения, как комиссия «Справедливость и мир» и «Совет апостолата мирян». Такие же комиссии были созданы при всех конференциях епископов. В 1971 г. была создана комиссия по координации благотворительной деятельности католической церкви. В 1969 г. при Конгрегации по вопросам вероучения была создана международная теологическая комиссия. В 1973 г. в Ватикане был учрежден комитет, которому было поручено изучать духовные, моральные и социальные проблемы семьи. В Ватикане появилось и такое учреждение, как Статистическое бюро, которое занимается сбором и изучением статистических данных о деятель-

ности католической церкви. Оно ежегодно публикует статистические данные о положении католической церкви. Папа распустил свою небольшую армию, оставив лишь швейцарскую гвардию.

Наряду с конгрегациями, число которых уменьшилось с 12 до 9, активную деятельность развернули три ватиканских секретариата — по единству христиан, по связи с нехристианами, по делам неверующих. Учреждение этих секретариатов свидетельствовало о стремлении вести диалог с христианами-некатоликами, с представителями нехристианских религий, а также с неверующими. Срок пребывания на должностях руководителей отдельных конгрегаций и других учреждений римской курии был ограничен пятью годами.

Реорганизация центрального аппарата римской курии имела определенную цель — сделать его более гибким, более приспособленным к новым условиям, в которых ныне действует церковь.

Папа Павел VI также изменил статут Священной коллегии кардиналов. 23 ноября 1970 г. был опубликован документ «Regimini Ingravescentem Aetatem» («О преклонном возрасте»), который предусматривал, что кардиналы, достигшие 80-летнего возраста, не могут быть членами конгрегаций и постоянных учреждений папского престола и государства Ватикана. Они также теряют право участвовать в выборах папы. Распоряжение папы вступило в силу с 1 января 1971 г. Оно было весьма холодно принято многими церковными иерархами.

В ноябре 1975 г. появилась апостолическая конституция «О выборах папы римского». В этом документе было определено, что папу избирает конклав, в состав которого входят кардиналы, не достигшие 80-летнего возраста. Число выборщиков не дожно превышать 120. Документ предусматривает принятие необходимых мер для обеспечения секретности обсуждения на конклаве. Накануне открытия конклава два техника должны осмотреть помещение, в котором он будет заседать, чтобы убедиться в отсутствии подслушивающих устройств. Участникам конклава запрещено брать с собой фото-, кино- и звукозаписывающие аппараты *.

---

* Конклав, избравший преемника Павла VI — папу Иоанна Павла I, и конклав, избравший преемника Иоанна Павла I — папу Иоанна Павла II, проводились в соответствии с этой конституцией.

Папа Павел VI отказался от некоторых старых традиций. Еще при Пие XII кардиналы и церковные сановники, возглавляющие конгрегации, секретариаты и комиссии, были обязаны, приветствуя папу, преклонять колени перед его письменным столом. При Павле VI им было разрешено при докладе стоять или даже сидеть. С апреля 1969 г. их преосвященствам пришлось отказаться от длинных красных мантий, широкополых кардинальских шляп и красных туфель с серебряными пряжками. Шлейф, надеваемый во время торжественных церемоний, был еще Пием XII урезан до 6 метров. Павел VI укоротил его еще на 2 метра.

Вопреки традиции

Павел VI нарушил еще одну многовековую традицию. Его предшественники обычно не покидали Италии, он же 23 раза выезжал за пределы Ватикана. Папа посетил США, Португалию, Индию, Иорданию, Филиппины, Колумбию, Турцию, Республику Шри Ланка, Австралию, Уганду и другие страны. Маршруты зарубежных поездок главы Ватикана со всей очевидностью показывают новые тенденции в политике папского престола. Поездки в Индию, Колумбию, Филиппины, Уганду свидетельствуют о том, что Ватикан серьезно озабочен положением католической церкви в странах «третьего мира». Он стремится изыскать новые формы идеологического влияния на население в условиях роста национально-освободительного движения. Папский престол также учитывает тот факт, что на карте Африки появилось много новых государств, в упорной борьбе с колонизаторами добившихся национальной независимости. В своих выступлениях в странах Азии и Африки папа акцентировал внимание на вопросах экуменизма и диалога с представителями местных религий. Визиты в ряд стран были весьма кратковременными. Так, например, в Колумбии папа провел 56 часов, в США — 14.

Поездки папы широко освещались в печати. В самолете «Боинг-707», на котором папа летел в августе 1968 г. в Боготу для участия в евхаристическом конгрессе, находилось 55 сопровождавших его журналистов.

Посещение папой Павлом VI Иордании, Стамбула, его встреча с константинопольским патриархом Афинагором были связаны с экуменическими планами Ватикана, прекращением былой вражды между константинопольским патриархом и папой римским.

Экуменическими соображениями была также продиктована поездка папы Павла VI в Женеву (1969 г.), где он посетил Всемирный совет церквей, членами которого являются почти все христианские церкви, за исключением католической. Ватикан поддерживает постоянные контакты со Всемирным советом церквей. Представители папского престола принимали участие в качестве наблюдателей в работе V Генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей, проходившей в конце 1975 г. в городе Найроби (Кения). Ежегодно с 18-го по 25-е января проводится неделя единства христиан. В Ватикане созданы комиссии по связям с исламом и иудаизмом. Ватикан также поддерживает контакты с Русской православной церковью.

В Ватикан приезжали главы христианских некатолических церквей, а также других религий, например архиепископ кентерберийский Майкл Рамзай, представители протестантских церквей, мусульманского духовенства, буддистов.

Святой год

Ватикан объявил 1975 г. юбилейным, святым годом. В ночь на Рождество папа Павел VI тремя ударами серебряного молотка по так называемым святым вратам собора Святого Петра возвестил о начале очередного святого года (анно санто), который Ватикан проводит каждые 25 лет в целях популяризации католицизма и усиления влияния и авторитета папства. Эти врата по традиции открываются раз в четверть века, знаменуя тем самым начало юбилейного года. Впервые в истории католической церкви папа Бонифаций VIII объявил юбилейным 1300 год. Он должен был отмечаться каждые 100 лет. В 1343 г. интервал был сокращен до 50 лет, затем до 33 лет и в конце концов был установлен равным 25 годам.

Святой 1975 г. отмечался в условиях резкого обострения кризиса католицизма. Он проходил под лозунгом примирения и обновления. Руководители римской курии рас-

считывали, что святой год будет способствовать усилению религиозных настроений, затормозит отход паствы от церкви, сплотит верующих вокруг церкви.

Как и в предыдущие юбилейные годы, папский престол рассчитывал пополнить свою казну за счет паломников. По официальным данным, опубликованным Ватиканом, Рим посетило в 1975 г. 8 млн. 300 тыс. паломников, из них 2,5 млн.— из других стран. Действительно, Ватикан получил немало доходов за счет продажи различного рода сувениров вроде косынок с изображением Иисуса, пластинок с гимном святого года, пластмассовых и металлических миниатюр, изображающих святого Петра, а также от продажи марок, посвященных юбилейному году. Ватиканское радио, однако, сетовало по поводу того, что святой год оказался для святого престола экономически пассивным.

В юбилейном году Ватикан широко использовал средства массовой коммуникации — радио, кино, телевидение — для религиозной пропаганды. Для паломников устраивали концерты, демонстрации кинофильмов, специальные телепередачи.

Реалистически мыслящие церковные деятели хорошо понимали, что в 1975 г. уже нельзя повторять антикоммунистические заклинания папы Пия XII. Поэтому святой 1975 г. проходил под лозунгом примирения между католиками и христианами-некатоликами, между верующими и неверующими. Выступая под лозунгом примирения, папа Павел VI старался подчеркнуть, что он стоит над борющимися классами и занимает нейтральную позицию. Однако это не соответствует действительности: Ватикан интегрирован в структуру капиталистического общества и защищает капитализм и его социальные институты. В конце 1975 г. католические иерархи начали антикоммунистическую кампанию в духе времен папы Пия XII. 9 октября 1975 г. с антикоммунистическим заявлением выступил викарий Рима кардинал Уго Полетти, 13 декабря епископат Италии опубликовал декларацию, в которой говорилось о непримиримости марксизма и христианства.

Пересмотр конкордатов

В послесоборный период стало очевидно, что система конкордатов, связывающая Ватикан с рядом государств, например с Италией, Испанией, Португалией, переживает кризис. Конкордаты, зафиксировавшие привилегированное положение католической церкви, вызывали недовольство. Луиджи Сартори, президент ассоциации итальянских теологов, профессор догматической теологии духовной семинарии в Падуе, писал, что можно обеспечить религиозную свободу без конкордатов (это не исключает возможности заключения соглашений Ватиканом с отдельными государствами). И действительно, в 1964 г. были заключены соглашения с Тунисом и Венгрией, в 1965 г.— с Венесуэлой, в 1966 г.— с Аргентиной и Югославией. Противники конкордатов ссылаются на то, что в пастырской конституции «О церкви в современном мире» нет никакого упоминания о конкордатах. В ряде выступлений папа признал возможность пересмотра конкордата с Италией. Об этом он, в частности, заявил в сентябре 1972 г. президенту Италии Джованни Леоне.

В октябре 1967 г. итальянский парламент принял решение, обязывающее правительство заняться вопросом о пересмотре конкордата. Этот вопрос давно обсуждается в Италии. В ноябре 1977 г. было опубликовано коммюнике о достижении соглашения между святым престолом и правительством Италии о главных принципах нового конкордата. Проект нового конкордата предусматривает светский характер итальянского государства, католицизм лишается статуса государственной религии. Рим также не будет иметь статуса священного города. Италия признает специальный характер этого города как местопребывания папы римского и апостольской столицы. Обучение религии в школах не будет обязательным для всех учащихся. Церковное право по вопросам брака не будет обязательным для государства.

Вопрос о пересмотре конкордатов ставился правительствами других капиталистических стран. Достигнуто соглашение между правительством Испании и святым престолом о пересмотре конкордата, заключенного в 1953 г. Ватикан отказался от многочисленных привилегий, которыми пользовалось католическое духовенство в Испании, а правительство отказалось от своего права влиять на выбор кандидатур на должности епископов.

Ватикан и рабочий класс

Стремясь усилить свое влияние на рабочий класс, озабоченные тем, что церковь не пользуется авторитетом среди рабочих, деятели католической церкви пытаются представить себя защитниками интересов рабочих, говорят о необходимости приобщения мира труда к церкви. Этой цели, в частности, служили посещения папой Павлом VI некоторых фабрик и заводов, строительных площадок в Риме и других городах, его участие в 1968 г. в рождественской мессе, которая была проведена на крупнейшем в Италии металлургическом заводе в городе Таранто. В 1965 г. католический епископат Франции с согласия Ватикана восстановил институт рабочих-священников, ликвидированный в 1954 г. Им было запрещено вступать в профсоюзы, они были поставлены под строгий контроль епископов. Усилия церкви, направленные на рехристианизацию рабочего класса, на возвращение его в лоно церкви, не дали, однако, желаемых результатов.

Папа Иоанн XXIII в своих энцикликах «Матер эт магистра» и «Пацем ин террис» одобрил социальные завоевания рабочих: 8-часовой рабочий день, оплаченные отпуска, экономическое обеспечение семей рабочих по случаю болезней и несчастных случаев или потери трудоспособности. Он выступал за гуманизацию труда, признавал право рабочих на стачки при определенных обстоятельствах, право на участие в управлении экономической жизнью. Линия Иоанна XXIII была поддержана и Вторым Ватиканским собором. В пастырской конституции «О церкви в современном мире» говорится о праве рабочих на труд. В этом документе осуждаются все формы дискриминации рабочих в экономической, политической и культурной жизни, подчеркивается необходимость представительства людей труда в законодательных органах и в органах самоуправления.

Социальная доктрина Ватикана переживает кризис. Не все католики склонны руководствоваться ею. В своем докладе на XIII съезде Итальянской коммунистической партии Энрико Берлингуэр говорил о том, что «распалась старая теоретическая и идеологическая концепция традиционной христианской социальной доктрины. Корпоративизм, межклассовость, идея светской власти папы переживают кризис, и часть католических народных

масс уже не склонна считать единственно возможным, убедительным и исчерпывающим ответ католической церкви на земные проблемы человека — политические, экономические, социальные, гражданские, культурные, понимая необходимость сопоставления своих концепций с концепциями других и с другими движениями» [6].

Непопулярные документы

Папа Павел VI опубликовал несколько документов, в которых косвенно осудил модернистские новшества и заявил о своей приверженности к традиционной догматике христианства в ее католической интерпретации. Одним из наиболее важных является так называемое «Кредо народа божьего». 30 июня 1968 г. папа Павел VI выступил с речью, обращенной ко всем верующим, в которой была изложена принципиальная позиция папы по вопросам вероучения. Выступая на генеральной аудиенции (прием католиков) 4 июля 1968 г., глава католической церкви подчеркнул, что он не разделяет наблюдающегося у католиков болезненного стремления к изменениям и обновлению и подтверждает старые, догматические позиции католической церкви, настаивая на полной и буквальной истинности Никейского символа веры, который он дополнил догматами, принятыми католической церковью позднее, в частности постановлениями Тридентского собора, догматическими определениями, данными в энцикликах и прочих документах папского престола.

В «Кредо» включены пункты о чистилище, о райских блаженствах, о первородном грехе и его распространении на весь человеческий род, об авторитетности Священного предания и другие. Отдавая дань времени, автор «Кредо» включил некоторые пункты, связанные с современными взглядами. О том, что на самого человека возложена забота о земной жизни, говорит следующий пункт: «Церковь постоянно озабочена доставлением человеку его действительных повседневных благ. Постоянное попечение церкви, невесты христовой, о нуждах людей, об их радостях и надеждах, об их трудах и стремлениях

---

[6] XIII съезд Итальянской коммунистической партии. М., 1973, с. 10.

означает не что иное, как стремление быть ближе к ним, чтобы просвещать их светом христовым и объединять всех в нем одном, в единственном Спасителе»[7]. «Кредо» выражало определенную тенденцию — сохранить традиционную догматику католической церкви.

В послесоборный период Ватикан выступил с рядом документов, свидетельствующих о том, что глава католической церкви стремится сохранить неизменными основные положения католической догматики по вопросам морали, семьи и брака. К их числу относится прежде всего энциклика «Гумане вите» («О человеческой жизни»), опубликованная в июне 1968 г., направленная против контроля над рождаемостью. Специально назначенная папой комиссия, в состав которой входили медики, социологи, теологи, в течение пяти лет изучала этот вопрос и пришла к выводу, что церковь не должна возражать против контроля над рождаемостью. Однако папа не посчитался с мнением большинства членов этой комиссии, настроениями части духовенства и верующих, выступающих за пересмотр церковного догмата.

Не будет преувеличением сказать, что энциклика «Гумане вите» — один из самых непопулярных в истории католической церкви папских документов, доставивший немало хлопот святому престолу. Епископы Голландии, Бельгии и ФРГ, учитывая настроения верующих, рекомендовали католикам следовать в вопросе о контроле над рождаемостью велениям собственной совести.

Тем же традиционалистским духом проникнуто стремление Павла VI сохранить целибат (безбрачие) для священников. Это отражено в его энциклике «О целибате» (1967 г.).

Поддерживает папа также и традиционную церковную идею о реальном существовании дьявола. Именно об этом он говорил в своей речи 15 ноября 1972 г. Комментируя выступление папы в защиту догматического христианства, западногерманский журналист Р. Аугштейн писал: «Если папа хочет остаться папой, черт должен сохранить свои рога, свои козлиные ноги и запах серы. С чертом вместе идет его молочный брат — всеблагий бог».

Таким образом, выступления папы Павла VI свидетельствуют о том, что, не игнорируя некоторые новые

---

[7] Herder Korrespondenz, 1968, H. 10, S. 370.

формы доктрины, он, тем не менее, не был сторонником каких-либо коренных перемен в вопросах вероучения.

Святой престол и страны «третьего мира»

В 1965 г. французский журнал «Нувель обсерватер», напомнив слова Пия XI о том, что церковь в XIX в. потеряла рабочий класс, добавил: теперь она на пути к тому, чтобы потерять и «третий мир», хотя Ватикан немало делает для того, чтобы укрепить свои позиции в развивающихся странах. Цель ватиканской дипломатии — расширить миссионерскую деятельность в странах «третьего мира», усилить свое влияние на политику правительств этих стран.

После Второго Ватиканского собора значительно изменилось содержание католической пропаганды. В послании народам Африки («Africae terrarum») в 1967 г. папа Павел VI выступил против расизма, за независимость и прогресс народов. Он приветствовал увеличение числа исследований, посвященных Африке, и отметил, что они отличаются большой сложностью, глубокой самобытностью, интересными духовными и социальными традициями. К числу препятствий, которые могут затруднить гуманитарное развитие новых африканских государств, говорится в этом документе, относится также расовая дискриминация.

В 1969 г. в столице Уганды городе Кампале состоялась конференция епископов католической церкви Африки, в которой принял участие папа Павел VI.

Желая укрепить свои позиции в Африке, Ватикан уделяет много внимания вопросу об увеличении числа священников из среды местного населения. За счет иерархов из стран «третьего мира» было увеличено число кардиналов. Следует отметить стремление Ватикана не допустить ослабления своей власти над католической церковью в странах «третьего мира». Требования епископов этих стран о предоставлении их церквам широкой автономии были отвергнуты папой в его заключительном слове перед закрытием Четвертого синода епископов католической церкви. Павел VI заявил, что не позволит церкви следовать в

ложном направлении. Он также отрицательно отнесся к требованиям африканских епископов более широко использовать местные традиции и обычаи в церковной обрядности, поскольку, по его словам, было бы опасно пересматривать догматику и культ применительно к условиям различных культур и континентов.

Ватикан пересматривает свою позицию в отношении стран Южной Африки, проводящих политику апартеида. Политика расовой дискриминации, которая не осуждалась католической церковью (как и другими христианскими церквами), ослабила ее влияние на население. В последние годы католическая церковь, как и некоторые другие христианские церкви, выступает против режима расовой дискриминации, требуя предоставления неграм всех гражданских прав.

Пятая энциклика папы Павла VI

Опубликованная 28 марта 1967 г. энциклика папы Павла VI «Популорум прогрессио» («Прогресс народов») свидетельствовала о новых тенденциях и в социальной доктрине Ватикана. В ней сильнее, чем в других документах католической церкви по социальным вопросам, подвергся критике капитализм. Газета «Нойе Рейн Цайтунг» писала, что «Популорум прогрессио» можно считать «антикапиталистической энцикликой» [8].

Однако подобное утверждение не соответствует действительности. В этом папском документе сформулированы некоторые новые положения в отношении частной собственности; причем главный акцент делается на то, что «частная собственность отнюдь ни для кого не является абсолютным правом». Папа даже заявляет, что общее благо требует иногда экспроприации, «если некоторые владения являются вследствие их размера и частичного или полного неиспользования и вследствие проистекающей из этого нищеты населения и значительного ущерба, причиняемого интересам страны, препятствием для коллективного процветания». Эта новая установка Ватикана свидетельствовала о том, что католическая иерархия не может не учитывать рост антикапиталистических настроений среди трудящихся.

---

[8] Neue Rhein Zeitung, 1967, 29.III.

Для энциклики «Популорум прогрессио» характерен реалистический подход к ряду важнейших социально-экономических проблем развивающихся стран. Папа признает, что предоставление политической независимости не обеспечивает ликвидации колониализма. Народы, которые недавно достигли национальной независимости, испытывают необходимость прибавить к политической свободе экономическую и социальную. Павел VI предложил ряд мероприятий, направленных на ликвидацию экономических и социальных последствий колониализма, в частности устранение неэквивалентности обмена из практики международной торговли. Папа также предложил, чтобы часть средств, направленных на гонку вооружений, была использована для оказания экономической помощи развивающимся странам.

Новый подход к проблеме частной собственности свидетельствует о том, что церковь не может в наши дни провозглашать только одну обязательную модель христианского общественно-экономического строя. Она вынуждена считаться с тем, что в мире реально существуют две социальные системы — социализм и капитализм.

Крах колониальной системы империализма и победа национально-освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке обусловили растущий интерес Ватикана к проблемам развивающихся стран. Признавая, что колонизаторские державы часто преследовали узкоэгоистические интересы, автор энциклики призывает «отдать должную хвалу качествам и достижениям тех колонизаторов», которые оставили в бывших колониях «счастливые плоды своего присутствия». Отмечая тяжелое положение стран, освободившихся от колониального гнета, трудности экономического и социального развития, выступая за экономические и социальные преобразования, Павел VI, однако, призывает народы развивающихся стран не придерживаться социалистической ориентации. Энциклика «Популорум прогрессио» выступает против «коллективизации экономики». В апостольском послании «Октогезима адвениенс» (1971 г.) также выражается отрицательное отношение к социалистическому пути развития.

Ватикан поддерживает те силы, которые стремятся направить развитие стран Азии, Африки и Латинской Америки по капиталистическому пути развития. В энциклике

«Популорум прогрессио», как и в энцикликах папы Иоанна XXIII «Матер эт магистра» и «Пацем ин террис», помощь империалистических государств развивающимся странам изображается как чуть ли не благодеяние. В энциклике «Популорум прогрессио» делается акцент на «продвижение к всеобщей мировой солидарности» через помощь, которую богатые нации должны оказать развивающимся странам.

Клерикальные деятели утверждают, что пятая энциклика Павла VI не направлена против капитализма. Так, например, епископ Франко Коста писал: «Энциклика не осуждает капитализм и также не рассматривает, что лучше, капитал в частных или в общественных руках. Энциклика только утверждает, что несправедливым является некоторый вид капитализма, при котором капитал господствует над трудом... В энциклике отвергается не частная собственность, а понятие о собственности как абсолютном праве» [9].

Ватиканская газета «Оссерваторе Романо» также подчеркивала, что энциклика не осуждает экономическую систему, основанную на капитализме, она осуждает ошибки и злоупотребления, которые легко возникают из этой системы [10].

Некоторые положения энциклики «Популорум прогрессио» вызвали недовольство в левых католических кругах. Так, например, французский католический публицист Жорж Монтарон писал: «Павел VI анализирует механизм экономической системы, которая углубляет пропасть между богатыми и бедными народами». Однако, отмечает Монтарон, приходится сожалеть, что папа не идет дальше. «Недостаточно констатировать, что экономический либерализм не способен ответить на чаяния бедных народов. Следует также сказать, что развитие этих народов станет возможным лишь путем мобилизации масс, которые возьмут в свои руки средства производства и организуют производство для удовлетворения нужд народа» [11].

Характеризуя энциклику «Популорум прогрессио», реализм ее подхода к ряду важных проблем современ-

---

[9] L'Osservatore Romano, 1967, 24—25.IV.
[10] Ibid., 1967, 5.IV.
[11] Temoignage Chretien, 1967, 6.IV.

ности, газета французских коммунистов «Юманите» писала, что папская критика прибыли, конкуренции является неполной и носит преимущественно моральный характер. «Не удивительно, что в энциклике нет научного учета экономических законов. Она осуждает либеральный капитализм, цепляясь за „идеальный“, отказываясь признать его самые злополучные последствия и закрывая глаза на реальные причины их»[12].

Папский документ, писала «Юманите», представляет собой лишь новое усилие католической церкви «идти в ногу с современным миром», усилие, направленное, однако, на то, чтобы массы верующих не отождествляли в своем сознании церковь с такими проявлениями западной цивилизации, как колониализм, эксплуатация отсталых стран, гонка вооружений.

Энциклика в принципе осуждает вооруженное восстание: «Бывают определенные положения, когда несправедливость вопиет к небу... Тогда велико искушение устранить такую нарушающую человеческие права несправедливость путем насилия. Тем не менее каждая революция, за исключением случаев, когда она направлена против явной и продолжительной тирании, порождает новую, вызывает новую разруху. Не следует одно зло заменять еще бо́льшим злом».

Ватикан и современные международные отношения

Одним из важных проявлений новых тенденций в идеологии и политике послесоборного Ватикана является изменение его позиции в вопросах отношений между государствами с различным социальным строем. Эта перемена уже стала заметной в период весьма краткого понтификата Иоанна XXIII.

В послесоборный период усилилась дипломатическая активность Ватикана, отчетливо проявилось стремление повысить свою роль в международных отношениях. Международная деятельность Ватикана имеет определенную направленность. Она выражает его стремление упрочить свои позиции. С начала понтификата Павла VI число го-

---

[12] L'Humanite, 1967, 29.III.

сударств, с которыми святой престол поддерживает дипломатические отношения, увеличилось вдвое. За первые десять лет пребывания на папском престоле Павла VI Ватикан установил дипломатические отношения с 24 государствами.

В 1976 г. Ватикан имел 76 нунциев, из них 25 в Африке, 19 в Латинской Америке, 18 в Европе, 14 в Азии и на Северо-Американском континенте. Кроме того, Ватикан имеет представителей в 23 странах, с которыми он не поддерживает дипломатических отношений: 15 в Африке, 4 в Азии, 2 в Америке (США и Мексика), 2 в Европе. 77 стран представлены в Ватикане послами, 44 страны имеют представителей, не обладающих дипломатическим статутом. Святой престол имеет наблюдателей и делегатов в международных организациях: ООН, ЮНЕСКО, Международном бюро труда (Женева), Европейском совете (Страсбург). Ватикан является членом Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНКТАД), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНИДО) и ряда других организаций.

Газета «Оссерваторе Романо» в 1977 г. писала, что начиная с энциклики «Пацем ин террис» большинство документов Ватикана выражает позитивное отношение к принципу мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Представители Ватикана в межправительственных и неправительственных международных организациях высказывались за упрочение мира и развитие международного сотрудничества, за мирное разрешение спорных вопросов. Так, например, в октябре 1976 г. Ватикан распространил в ООН документ, в котором осуждается гонка вооружений и содержится призыв разработать стратегию разоружения и мира [13].

Подчеркивая свою заинтересованность в сохранении мира, Ватикан установил «День мира», отмечаемый ежегодно 1 января.

В энциклике «Пацем ин террис» была сформулирована новая установка Ватикана в отношении проблем войны и мира. В этом документе папа Иоанн XXIII писал: «В наше время люди все больше убеждаются, что споры, которые могут возникнуть между народами, следует разрешать не силой оружия, а путем договоров и соглашений,

---

[13] L'Osservatore Romano, 1976, 6.X.

Эта убежденность основывается прежде всего на понимании страшной разрушительной силы современного оружия и страхе перед несчастьями и огромными разрушениями, которое оно может причинить. Поэтому в наш век — век атомного могущества — было бы нелепо считать войну орудием справедливости»[14].

Позиция Ватикана в отношении войны во Вьетнаме претерпела определенные изменения. От весьма осторожных заявлений о необходимости мирного разрешения конфликта Ватикан перешел к более решительным требованиям — вывода американских войск из Вьетнама, прекращения бомбардировок Демократической Республики Вьетнам. После окончания войны во Вьетнаме Ватикан позитивно отнесся к новому государству — Социалистической Республике Вьетнам. Святой престол был одним из первых государств, признавших СРВ.

Ватикан и проблема безопасности Европы

Ватикан поддержал идею о созыве Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и принял участие во всех этапах его подготовки и проведения. Представитель Ватикана принимал также участие во встрече в Белграде. В своем выступлении на этой встрече заместитель секретаря государственного совета Ватикана по делам церкви А. Сильвестрини заявил, что Ватикан весьма заинтересован в решении проблемы безопасности и сотрудничества в Европе. Он подчеркнул важное значение мирного разрешения споров между государствами.

Папа Павел VI придавал большое значение вопросу обеспечения безопасности на Европейском континенте. В одном из своих выступлений он призывал учесть «трагический опыт двух ужасных войн, которые дважды возникли в Европе на отрезке времени в 30 лет, поглотили миллионы жертв, опустошили обширные и процветающие районы, вовлекли в братоубийственную войну многие европейские народы». На Совещании в Хельсинки специальный делегат папы Агостино Казароли зачитал приветственное послание главы католической церкви, в котором Хельсинкский форум характеризуется как самое

---

[14] «Pacem in terris».

большое коллективное усилие, когда-либо предпринятое европейскими государствами. Папа высоко оценил итоги работы этого совещания, а радио Ватикана назвало его крупнейшим событием в истории Европы.

Прогрессивные силы позитивно оценили участие Ватикана в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также его роль в различных миролюбивых акциях, направленных на упрочение мира на Европейском континенте.

«Новая восточная политика» Ватикана

В дипломатии современного Ватикана большое место занимает так называемая «новая восточная политика», т. е. политика в отношении социалистических стран. Отказ святого престола от традиционной политики по отношению к странам социалистического содружества, которая выражалась в нежелании вести переговоры с правительствами этих стран, обусловлен крахом политики «холодной войны», которую активно поддерживал папский престол, а также позитивными изменениями в международной обстановке.

Характеризуя отношение Ватикана к социалистическим странам и его линию на дипломатический и политический диалог с ними, французский католический автор Жорж Урден писал: «Социализм вступил в историю уже не как идейное течение, а как политическая и международная реальность. Иерархическая церковь... обязана признать, что ныне появилось новое политическое ви́дение мира, с которым следует считаться»[15]. Папский престол учел изменившееся соотношение сил в современном мире, возрастающую роль социалистических стран в мировой политике. Руководители Ватикана пришли к выводу, что отрицание социалистического мира наносит ущерб церкви, способствует ее изоляции от масс.

«Новая восточная политика» Ватикана тесно связана с новым курсом, который провозгласил папа Иоанн XXIII. Этот курс с некоторыми изменениями продолжал его преемник на папском престоле. Новые тенденции ватиканской дипломатии связаны с утверждениями в между-

---

[15] *Hourdin G.* Catholiques et socialistes. Paris, 1973, p. 9.

народных отношениях принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Характеризуя эту линию Ватикана в отношении стран социализма, итальянский журнал «Ринашита» писал: «Ватикан без особой радости признал новые государственные, социальные и культурные реальности; без особой радости должен был принять во внимание реальное соотношение политических и военных сил в Европе, перспективы, которые открываются перед старым континентом на ближайший и более долгий период» [16].

«Новая восточная политика» Ватикана нашла свое выражение в нормализации отношений с социалистическими странами. 15 сентября 1964 г. было заключено соглашение между Венгрией и Ватиканом, а 25 июня 1966 г.— между Югославией и Ватиканом. 28 июня 1972 г. святой престол принял решение о реорганизации церковной администрации и о назначении польских епископов в епархиях западных земель Польши. После второй мировой войны эти епархии возглавлялись апостолическими администраторами. Тем самым римская курия показывала, что она не признает западных границ Польши. Такая позиция способствовала усилению «холодной войны». После ратификации договора между ФРГ и Польшей Ватикан пересмотрел свою позицию и с 27-летним опозданием признал западные границы Польши.

Целям нормализации отношений Ватикана с социалистическими странами служили визиты архиепископа Казароли и других деятелей римской курии в Польшу, Чехословакию, Венгрию, ГДР, на Кубу и их переговоры с представителями правительств этих стран. Улучшению взаимопонимания способствовали визиты Первого секретаря ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Яноша Кадара и Первого секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии Эдварда Герека в Ватикан и их встречи с папой Павлом VI.

Весной 1974 г. по приглашению конференции епископов Кубы эту страну посетил Агостино Казароли. Во время своего визита Казароли встречался и вел переговоры с видными государственными деятелями Кубы.

По приглашению министра иностранных дел ГДР Оскара Фишера Агостино Казароли в июне 1975 г. нанес

---

[16] Rinascita, 1972, N 24, p. 17.

официальный визит в ГДР. В сообщении, опубликованном в центральном органе Социалистической единой партии Германии «Нойес Дойчланд», говорилось, что Оскар Фишер вел переговоры с папским дипломатом по вопросам, представляющим взаимный интерес. Ватикан признал независимость католических епархий ГДР от католической иерархии ФРГ.

Таким образом, была прекращена формальная подчиненность епархий ГДР епархиям ФРГ. Кроме того, было принято решение о создании самостоятельной Конференции католических епископов ГДР. Эти меры, принятые святым престолом, способствовали нормализации отношений между правительствами ГДР и Ватикана. Кроме того, это лишило реакционных католических иерархов ФРГ возможности вмешиваться во внутреннюю жизнь ГДР под предлогом «защиты церкви».

В борьбе за мир и международное сотрудничество принимают участие и религиозные организации различных вероисповеданий, о чем свидетельствует происходившая в июне 1977 г. в Москве Всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», в работе которой принимали участие более 600 делегатов из 107 стран мира, среди них — религиозные деятели различных вероисповеданий — христианства, ислама, буддизма, иудаизма, индуизма и т. д. В приветствии, направленном в адрес этой конференции, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин писал: «Участие в конференции представителей различных религий более чем из 100 стран мира свидетельствует о том, что религиозные деятели все энергичнее ведут свою миротворческую деятельность и активно включаются в общую борьбу миролюбивых сил... Советское государство на протяжении всей своей шестидесятилетней истории последовательно и неуклонно проводит миролюбивую внешнюю политику, провозглашенную в ленинском Декрете о мире в октябре 1917 года, и считает своим священным долгом поддерживать усилия всех людей доброй воли, независимо от их политических и религиозных убеждений, которые выступают за сохранение мира и обеспечение безопасности народов» [17].

---

[17] Известия, 1977, 6.VI.

В письме, с которым эта конференция обратилась к А. Н. Косыгину, отмечалось, что религиозные деятели собрались для того, чтобы обсудить совместные международные проблемы и внести вклад в разрядку напряженности, прекращение губительной гонки вооружений и установление справедливых отношений между народами.

Ватикан направил на эту конференцию своего наблюдателя — сотрудника ватиканского секретариата по единству христиан Джона Лонга. В работе конференции принимали участие многие католики — активные борцы за мир.

Новые тенденции в международных отношениях, способствующие общему оздоровлению политического климата в мире, налаживанию всестороннего сотрудничества государств с различным общественным строем, вызывают недовольство у антикоммунистически настроенных деятелей католической церкви, испытывающих ностальгию по «холодной войне». Их выступления, противоречащие официальной линии Ватикана, продиктованы стремлением помешать объединению людей доброй воли, их совместной борьбе за мир, демократию и социальный прогресс, затормозить процесс разрядки международной напряженности.

В этом отношении следует отметить выступление председателя ватиканского секретариата по делам неверующих кардинала Франца Кенига, пытавшегося утверждать, будто верующие в странах социализма лишены «важных гражданских прав»[18]. Подобная дезинформация о положении религии и церкви в социалистических странах противоречит духу Хельсинки.

Ватикан и коммунизм

Старая линия Ватикана в отношении коммунистических партий и социалистических стран, заключавшаяся в открытой вражде к коммунизму, в отлучении от церкви его приверженцев, обнаружила полную несостоятельность. Церковь, действовавшая вкупе с другими реакционными силами, не смогла помешать распространению марксистских идей, усилению их влияния на широкие массы трудящихся, в том числе и верующих. В капиталистических

---

[18] L'Osservatore Romano, 1977, 16.II.

странах все большее число католиков, пытаясь найти модель общества, которую можно было бы противопоставить капиталистическому строю, обращается к марксизму, активно участвует вместе с коммунистами и другими прогрессивными демократическими силами в антимонополистической борьбе.

Новый курс Ватикана по отношению к коммунизму сформулирован папой Иоанном XXIII в энциклике «Пацем ин террис», а затем подтвержден в апостолическом послании Павла VI «Октогезима адвениенс» и ряде других официальных документов Ватикана и епископов отдельных стран.

Об отношении к марксизму шла речь и на синодах епископов католической церкви, в том числе и на последнем, состоявшемся осенью 1977 г.

Католические идеологи стремятся ответить на вопрос о том, в чем кроются причины притягательности марксизма, роста его популярности среди трудящихся. Орган итальянских иезуитов журнал «Чивильта каттолика» писал в передовой статье, озаглавленной «Христианская вера и марксизм»: «Христиане, которые тянутся к марксизму, исходят из следующих положений: во-первых, капитализм — крайне несправедливая социальная система... во-вторых, христианство показало, что оно не только не способно создать более справедливый общественный строй, но само институционально связано с капитализмом, представляя ему идеологическое прикрытие. Социальная доктрина церкви осталась пленницей капиталистической системы и обнаружила свою полную историческую бесплодность» [19]. Эти соображения, заключает журнал, привели к тому, что некоторые христиане стали разделять марксистские взгляды.

Подобные взгляды нашли отражение и в выступлениях ряда церковных деятелей на Пятом синоде епископов католической церкви. Генерал ордена иезуитов Педро Аррупе, в частности, призвал к тому, чтобы церковь «вела диалог с другими культурами, в том числе с культурой и политическими движениями, вдохновляемыми марксизмом». Комментируя речь Педро Аррупе, газета «Оссерваторе Романо» отмечала, что церковные деятели должны учитывать различные социально-политические проекты нашего времени не для того, чтобы соглашаться с ними, а для того,

---

[19] La civilta cattolica, 1976, 17 genn., p. 105.

чтобы вступить в диалог с выдвигающими эти проекты организациями, поскольку умолчание обнаружило бы неспособность католицизма адекватно отреагировать на насущные запросы современности. «Марксизм,— писала газета,— это проект мира и человечества, который с христианской точки зрения защищает определенные ценности, игнорирует другие, отрицает третьи, выступает против четвертых»[20].

Большинство церковных иерархов согласны, что в современную эпоху нельзя больше игнорировать рост влияния марксизма. Сторонники этой точки зрения не отказываются от борьбы с научным марксистским мировоззрением, но считают необходимым изменить ее формы и методы. Подобные взгляды наиболее полно изложены в апостолическом послании папы Павла VI «Октогезимо адвениенс». Уже в первых своих выступлениях папа Павел VI говорил о своем отрицательном отношении к коммунистической идеологии. В начале сентября 1963 г., перед открытием второй сессии собора, он говорил о коммунизме как о разрушительной, пагубной и даже смертельной болезни, которую надо преодолевать не только в теории, но и на практике.

«В марксизме,— писал он в этом документе,— можно обнаружить различные аспекты тех вопросов, которые встают перед христианами в их размышлениях и действиях; но, тем не менее, было бы опасно забывать о принципиальных узах, связывающих христиан, и принять элементы марксистского анализа, воспользоваться практикой классовой борьбы в ее марксистском истолковании»[21].

Комментируя апостолическое послание «Октогезима адвениенс», журнал «Чивильта каттолика» отмечал, что, допуская возможность участия христиан в определенных исторических движениях социализма, апостолическое послание еще раз ясно подтвердило установку всех предыдущих социальных энциклик, отвергающую марксистскую идеологию.

Таким образом, идеологи обновленчества в католической церкви стремятся применить в отношении марксизма более гибкую тактику, заключающуюся в различении марксизма как идеологии и как политического движения. Основной упор они делают на мировоззренческой несов-

---

[20] L'Osservatore Romano, 1977, 28.X.
[21] L'Osservatore Romano, 1971, 15.V.

местимости марксизма и христианства. При этом на практике вопрос о несовместимости религиозного и научного мировоззрения нередко переводится ими из сферы идеологии в область политики с тем, чтобы обосновать тезис о нежелательности или невозможности сотрудничества католиков и коммунистов.

В ряде выступлений Павла VI коммунизм изображался как антигуманное учение, а социалистический строй — как антидемократический. Такого рода утверждения были высказаны папой в речах, в письменных и устных заявлениях. Особое внимание при этом обращалось на то, чтобы внушить католикам, будто свобода совести в социалистическом обществе подавляется и тем самым ущемляются права личности.

Борьба церкви против атеизма

Второй Ватиканский собор открыл новый этап в борьбе святого престола против атеизма и его растущего влияния на массы. Этот церковный форум пересмотрел традиционную точку зрения на атеизм как на результат лишь деятельности безбожников. Реалистически мыслящие церковные деятели пришли к выводу, что причины распространения атеизма лежат глубже. Все большее признание получает в церкви точка зрения о том, что возникновение и распространение атеизма обусловлено развитием техники, прогрессом урбанизации, успехами секуляризации, равнодушием церкви к тем сложным проблемам, которые должен решать современный человек. Не находя опоры в церкви и религии, люди обращаются к атеизму.

В первой энциклике Павла VI «Экклезиам суам» говорится о таких причинах роста влияния атеизма, как, например, беспокойство людей, мечтающих о справедливости и прогрессе, интеллектуальное пробуждение людей, стремящихся к научному познанию мира. Папа не отрицает того, что многие из атеистов действуют исходя из благородных побуждений, во имя высокой цели.

Усилия Ватикана в послесоборный период были направлены на расширение фронта борьбы против атеизма. С этой целью создан ряд специальных учреждений. Важнейшим из них является Ватиканский секретариат по делам неверующих. Еще до окончания собора, 9 апреля 1965 г., было объявлено о создании этого нового секретариата.

Его руководители: председатель — архиепископ Вены кардинал Франц Кениг и секретарь — профессор Винченцо Миано. Они принимали участие в разработке важнейшего документа Второго Ватиканского собора «О церкви в современном мире», в частности — в формулировании параграфов этого документа, излагающих позицию современного католицизма в отношении атеизма. В апостолической конституции «Regimini Ecclesiae universae», утвержденной папой в 1967 г., определены задачи секретариата по делам неверующих: «С одобрения папы секретариат посвящает себя изучению атеизма для того, чтобы выявить его различные причины и, насколько это возможно, установить диалог с теми неверующими, которые искренне приемлют это сотрудничество» [22].

Деятельность учреждения, руководимого кардиналом Кенигом, направлена прежде всего на усиление борьбы против атеизма, в первую очередь — против марксистского атеизма, который рассматривается идеологами церкви как самая опасная форма атеизма. Секретариат провел ряд региональных симпозиумов в Западной Европе, Южной Америке, Африке и Азии, на которых особое внимание обращалось на подготовку священников к диалогу с атеистами. В 1968 г. была разработана специальная инструкция, требующая от священнослужителей, чтобы они тщательно готовились к такому диалогу. По инициативе секретариата, опубликовавшего в ноябре 1970 г. Записку об изучении марксизма и атеизма в духовных семинариях, в учебные планы церковных учебных заведений было включено изучение марксизма и атеизма (в спецкурсах или в общих курсах по философии). Авторы этого документа подчеркивают, что кандидат в священники должен полностью осознавать большое значение «феномена атеизма» [23].

Под эгидой секретариата по делам неверующих был выпущен в свет четырехтомный труд философского факультета папского Салезианского университета в Риме «Современный атеизм», который католическая печать рекламировала как энциклопедию современного атеизма. Выпуская этот четырехтомник, его составители преследовали цель вооружить священнослужителей материалами, направленными против основных положений атеизма, и опо-

---

[22] L'Osservatore Romano, 1967, 18.VIII.
[23] L'Osservatore Romano, 1970, 25.XI.

рочить политику коммунистических и рабочих партий в отношении религии и церкви.

В феврале 1977 г. при папском Урбанианском университете в Риме начал функционировать «Институт атеизма». Слушатели, главным образом из стран «третьего мира», изучают современный атеизм, который им преподносят в извращенном, фальсифицированном виде. Выступая на открытии этого института, его директор Батиста Мондин отмечал: «Многие наши современники в Европе, Азии, Африке и Америке придерживаются атеистических взглядов. Поэтому, если раньше объектом миссионерской деятельности были язычники, то сегодня очень часто это — атеисты. Мы изучаем атеизм потому, что атеистична бо́льшая часть народа, которому мы должны нести слово спасения. Наши исследования обращены на раскрытие причин, которые способствовали распространению атеизма в современном мире» [24].

Батиста Мондин даже пытался представить дело таким образом, будто изучение атеизма церковниками продиктовано интересами человечества. Он говорил: «Мы занимаемся изучением атеизма, но не для того, чтобы защитить интересы церкви, а для того, чтобы защитить интересы человечества».

В своем выступлении на общей аудиенции 2 июня 1976 г. папа Павел VI призывал католиков «быть бдительными в отношении воинствующего атеизма, который грозит подорвать порядок». Еще до этого, 19 ноября 1975 г., он выступал против марксизма как средства лечения от социальных зол. Так, папа поддержал кампанию против Итальянской коммунистической партии, начатую викарием Рима кардиналом Уго Полетти. Римская курия была недовольна тем, что Итальянская коммунистическая партия значительно расширила свое влияние в результате выборов в областные органы власти, проходивших 15 июня 1975 г. Опасаясь того, что на выборах 1976 г. в римский муниципалитет коммунисты получат большинство, некоторые католические круги развернули шумную антикоммунистическую кампанию, призывая верующих не голосовать за кандидатов Коммунистической партии. Кардинал Полетти запугивал верующих возможной победой комму-

---

[24] Osservatore Romano, 1977, 16.II.

нистов, устрашал их перспективой столкновения между «градом божьим» и «безбожным градом» в случае победы коммунистов на выборах. В декабре 1975 г. Конференция итальянских епископов опубликовала заявление, в котором утверждалось, что марксисты не признают основополагающих ценностей и потому недостойны доверия.

Клерикальной реакции, поддерживаемой Ватиканом, не удалось подорвать позиции коммунистических и рабочих партий. Это доказывает поражение клерикалов на референдуме об отмене закона, разрешающего развод, утвержденного итальянским парламентом в декабре 1970 г. За сохранение закона о разводе было подано 59,1 % голосов. Даже часть духовенства не поддержала линию церковной иерархии в вопросе о разводе. Свыше 19 млн. католиков Италии игнорировали призывы церковников голосовать за отмену закона о разводе и вместе с коммунистами выступили против притязаний клерикалов.

Павел VI выразил свою скорбь по поводу результатов референдума. Выступая 15 мая 1974 г., он заявил: «Мы знаем, что большинство дорогого нашему сердцу народа высказалось в поддержку закона, который допускает определенную возможность развода. Это вызывает у нас удивление и скорбь, в частности потому, что в поддержку правительства и справедливого принципа нерасторжимости брака не выступили с должной солидарностью многие представители духовенства».

Усилия клерикальной реакции, пытавшейся использовать вопрос об отмене закона о разводе в политических целях, не увенчались успехом. Большинство избирателей, среди которых было немало верующих, не последовало рекомендациям католической церкви.

После Второго Ватиканского собора значительно усилилась идеологическая активность Ватикана, направленная на преодоление кризиса католицизма, удержание верующих в лоне церкви. Со времени Второго Ватиканского собора состоялось пять сессий синода епископов католической церкви, на которых обсуждались вопросы, связанные с модернизацией церковной доктрины и культа. Этим же вопросам были посвящены две конгрегации «Общества Иисуса» — ордена иезуитов, играющего, как известно, важную роль во всей деятельности католической церкви.

На всех уровнях церковной иерархии, от римской курии до отдельных епархий, идет непрекращающаяся борьба между сторонниками обновленчества и приверженцами традиционализма. Для послесоборного католицизма характерно столкновение и переплетение новых тенденций и процессов со старыми, несущими на себе печать идеологии и политики прошлого. Эта внутренняя двойственность свойственна как социальному учению католической церкви в целом, так и позиции Ватикана по отдельным вопросам, в частности его отношению к марксизму и социализму. Так, выступая против гонки вооружений, Ватикан в то же время не осуждает агрессоров. Заявляя о том, что частная собственность не является абсолютным правом, автор энциклики «Популорум прогрессио» в то же время не отказывается от ее апологии. В пастырской конституции «О церкви в современном мире» мы читаем: «Частная собственность, или распоряжение некоторым количеством внешних ценностей, представляет пространство, необходимое для личной и семейной независимости, и с этой точки зрения можно считать, что она способствует расширению человеческой свободы». Выражая свое согласие на изменение позиции церкви по некоторым социально-экономическим проблемам, папа Павел VI в то же время всячески отстаивал традиционные установления в католической церкви, например целибат.

Утверждение нового курса католической церкви происходит в упорной борьбе с традиционалистами, которых не устраивает то, что церковь вынуждена пересмотреть свою позицию в отношении социально-политических проблем современности. Выступая против обновления, традиционалисты отстаивают нерушимость основных устоев церкви. Следует отметить, что и обновленцы не посягают на устои католицизма. Предлагаемые ими реформы имеют лишь одну цель: усилить позиции религии в современном мире, придать католической церкви бо́льшую гибкость, выработать более утонченные способы воздействия на современного человека. Некоторые из реформаторов хотели бы ограничить обновление лишь модернизацией религиозной пропаганды, не внося никаких изменений в политику церкви. Однако объективные обстоятельства вынуждают церковь пересмотреть свою политику, в частности, по тем вопросам, которые больше всего затрагивают интересы верующих — социальной справедливости, войны и мира,

колониализма и т. д. Не случайно поэтому социальная проблематика занимает все большее место в выступлениях папы и католических иерархов в отдельных странах.

Выступая перед 900 итальянскими священниками, Павел VI говорил: «Волна сомнений, растерянности, беспокойства затопила души многих духовных лиц. В этот опасный, решающий час для нашего избранного богом народа одни восстают против всего нового, тогда как другие потрясают твердыни веры, ссылаясь при этом на собор, как будто его авторитетом можно прикрыть любое произвольное новшество... Многие католики устали быть католиками. Они отказываются от догматического церковного христианства, основанного на понятии долга». Эти слова ярко характеризуют кризисное положение католической церкви.

Римская курия не может не видеть того, что среди католиков растет недовольство отношением Ватикана к проблеме контроля над рождаемостью; священники не желают мириться с сохранением в католической церкви целибата и требуют его отмены. Значительная часть мирян не согласна с позицией церкви в вопросах семьи и брака, что показал референдум, проведенный в Италии 12 мая 1974 г.

Мы уже говорили, что, придерживаясь линии, выработанной собором, папа Павел VI в то же время стремился сохранить в неприкосновенности церковную догматику. Против этого выступает ряд крупных католических теологов.

Теолог Ганс Кюнг отрицает догмат о непогрешимости папы. В 1974 г. он издал книгу «Быть христианином». Взгляды модернистов конца XIX — начала XX в. выглядят весьма умеренными по сравнению со взглядами Кюнга. Американский журнал «Ньюс уик» характеризует книгу Кюнга как «самый тяжелый удар по католической церкви со времен Лютера» [25]. Этот теолог подвергает сомнению ряд положений Евангелия: он считает недостоверной «историю» рождения Иисуса в Вифлееме, а непорочное зачатие — мифом. Он не согласен с евангельским утверждением о воскресении Христа, признание которого является центральным пунктом вероучения. По мнению Кюнга, Иисус был не богочеловеком, а совершенно конкретным человеком, проповедником, исторической личностью.

---

[25] News Week 1975, March, N 10, p. 92.

Характерно, что против Кюнга Ватикан не решился принять строгие меры. Его только предупредили, чтобы впредь он не занимался распространением изложенных в его книге идей, которые противоречат традиционным взглядам церкви.

Вынужден был примириться Ватикан и с изданным в 1966 г. «Голландским катехизисом», содержание которого резко отличается от традиционного катехизиса. Назначенная папой комиссия кардиналов, которой было поручено провести специальное исследование этого катехизиса, лишь потребовала, чтобы при последующих изданиях к этому катехизису был приложен текст с дополнениями и изменениями.

Весьма реакционный характер имеют выступления французского архиепископа Лефевра против Ватикана. Свое кредо этот католический иерарх изложил в следующих словах: «Будущее церкви — в нашем прошлом». Он осудил курс на «аджорнаменто» и выразил недовольство решениями Второго Ватиканского собора, считая их еретическими. Критикуя ватиканскую дипломатию, Лефевр заявил, что «диалог с коммунистами невозможен». Он выразил недовольство тем, что представитель Ватикана принимал участие в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе и подписал его Заключительный акт.

6 августа 1978 г. папа Павел VI умер. В период своего понтификата он вынужден был решать сложные проблемы, связанные с проведением курса на «аджорнаменто». Линия, намеченная его предшественником на папском престоле Иоанном XXIII и одобренная Вторым Ватиканским собором, встретила противодействие со стороны весьма влиятельных кругов католической церкви. Проведенные Павлом VI церковные реформы — создание синода епископов, реорганизация римской курии, изменение состава конклава, установление предельного возраста для священнослужителей и другие были направлены на укрепление Ватикана, его позиций в современном мире. Реформируя некоторые стороны деятельности католической церкви, папа в то же время отстаивал традиционные догмы католицизма и выступал против каких-либо изменений основ вероучения. Некоторые акции святого престола — например, энциклика «Гумане вите» — вызвали недовольство среди значительной части католиков и даже некоторых групп духовенства.

Продолжая линию папы Иоанна XXIII, Павел VI выступал за мир, мирное сосуществование государств с различным социальным строем, против гонки вооружений. Реалистический подход папы к проблемам международных отношений нашел свое выражение, в частности, в решении вопроса о безопасности Европы. Павел VI приветствовал созыв Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Заключительный акт которого подписал и представитель Ватикана.

Прогрессивные силы высоко оценивали выступления папы Павла VI против расизма и колониализма. Они положительно отнеслись к некоторым папским документам, например к энциклике «Популорум прогрессио», в которой была сформулирована позиция святого престола в отношении развивающихся стран. Позиция Павла VI в вопросах международной политики в общем служила делу разрядки международной напряженности.

В период понтификата Павла VI были нормализованы отношения Ватикана с социалистическими странами. Этой цели служили соглашения и переговоры Ватикана с отдельными социалистическими странами. В то же время папа неоднократно выступал против коммунизма и создал ряд специальных учреждений, которым было поручено вести борьбу против марксизма, атеизма.

Усилия папы Павла VI были направлены на преодоление кризиса католицизма, усиление его влияния в современном мире. Однако они не увенчались успехом. Причины, обусловившие кризис католической церкви, продолжают действовать с нарастающей силой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели основные моменты истории и политики Ватикана за последние 130 лет.

На протяжении всего этого времени шел процесс приспособления папства и католицизма к капитализму.

Враждебная интересам народных масс политика Ватикана и католической церкви ослабила позицию церкви и способствовала углублению кризиса религии. Кризис религии прежде всего выражается в отходе широких масс от церкви, в росте атеизма и безразличия к религии.

Кризис религии, в частности католицизма, признают сами представители церкви. «Один из самых проницательных и хорошо информированных католиков нашего времени Жорж Урден, директор „Энформасьон католик энтернасьональ“ и главный редактор журнала „Ля ви католик иллюстрэ“, недавно заявил: „Не надо обманывать себя. Большинство французов еще являются христианами только вследствие привычки. Несмотря на религиозный подъем, захвативший в нашей стране многие тысячи семей, мы часто наталкиваемся на механическое выполнение предписаний религии: за ними, по нашему мнению, скрывается равнодушие, которое все растет и может привести к исчезновению всякого религиозного чувства. За этим „религиозным фасадом“ и таится страшная опасность. Значительная часть нашего народа — люди, обладающие серьезной технической и научной подготовкой, уже отошли от церкви. Эти факты порождают сильную тревогу и призывают нас к решительным действиям“» [1].

В последние годы в печати появилось много статистических материалов, свидетельствующих об упадке влия-

---

[1] *Пулэн Ж.-К.* Церковь и рабочий класс. М., 1962, с. 86—87.

ния церкви среди самых различных слоев населения.

Верующие все меньше считаются с директивами церковной иерархии по вопросам общественной жизни. Несмотря на антикоммунистическую пропаганду церкви за коммунистов в Италии, Франции и ряде других капиталистических стран голосуют миллионы католиков. В социалистических странах католики активно участвуют в строительстве социализма. Это обстоятельство не могло не повлиять на позицию низшего духовенства, как и части церковной иерархии.

После второй мировой войны в некоторых странах возникли группы и течения левых католиков, во многом несогласных с церковным руководством. Это также свидетельствует о кризисе церкви.

Вот что пишет о кризисе и упадке влияния религии и церкви профессор Фридрих Геер, редактор венского католического еженедельника «Ди Фурхе»: «Молча, без слов, миллионы людей в Европе покинули христианство и церковь. Они отбросили христианство, как неподходящее платье... Атеизм ставит перед современными христианами неотложные проблемы, которые в значительной мере преподносятся молча, без слов: строительством жизни, общества, образом жизни и жизненным порядком вне христианства. Христианин, и ныне и в будущем, сам будет становиться более зрелым в той именно мере, в какой он всерьез будет воспринимать проблемы, выдвигаемые атеистами» [2].

Кризис религии неразрывно связан с общим кризисом капитализма, всех его надстроек, в том числе идеологии.

Одним из важных факторов, способствующих подрыву влияния религии и массовому отходу от церкви, являются успехи науки о природе, в частности развитие знаний о космосе в связи с запусками искусственных спутников Земли и огромными достижениями космонавтики.

Первостепенную роль в кризисе религии и церкви играет революционная практика миллионов людей. Огромное влияние на умы людей в капиталистических и развивающихся странах оказывают успехи стран социалистического содружества. Классовая борьба рабочих ка-

---

[2] *Daim — Heer — Knoll*, Kirche und Zukunft. Wien—Köln, 1963, S. 44—45.

питалистических стран и национально-освободительное движение народов проясняют сознание людей, раскрывают истинную сущность буржуазного общества и всех тех институтов, на которые империализм опирается, в частности церковной организации.

Церковные иерархи и богословы ищут выход из кризиса. Они стараются укрепить позиции религии, лучше приспособить ее к современности. Для этой цели и был созван Ватиканский собор.

В конце XIX в. Лев XIII преподнес католическому миру новую социальную доктрину, приспособленную к условиям капитализма и империализма. Однако никакого «обновления» в области вероучения и культа ни Лев XIII, ни его преемники не допускали. Попытки модернистов сделать что-либо в этой области решительно пресекались. Современные «обновители» церкви остаются приверженцами основных положений социальной доктрины Льва XIII, буржуазной по существу, хотя и вносят в нее поправки в соответствии с новыми условиями.

Но мир со времени Льва XIII коренным образом изменился. Огромной силой стал социализм. Его поддерживают и ему симпатизируют и многие католики. Лояльную позицию по отношению к социалистическому строю занимает теперь церковь социалистических стран. Однако в социальной программе католической церкви социализм отвергается, а антикоммунизм еще остается одним из мотивов общественно-политической деятельности Ватикана и многих католических иерархов буржуазных стран. В одних странах, например в ФРГ и США, антикоммунизм церковных иерархов ничем не маскируется, в других — борьба церкви с коммунизмом ведется под видом борьбы против «атеизма» [3].

Правда, Ватикан вынужден считаться с тем, что социализм стал мировой системой. В решении собора говорится, что церковь не связывает себя ни с одной экономической системой. Если можно считать это косвенным признанием допустимости для католиков сотрудничать с миром социализма, то нельзя не отметить, что во всех декларациях церкви нет ни слова осуждения капитализма, им-

---

[3] Оттавиани, глава конгрегации вероучений, заявил в апреле 1966 г., что отлучение от церкви остается в силе относительно лиц, придерживающихся марксистской доктрины.

периализма и колониализма; зато в этих документах постоянно освящается частная собственность — основа капитализма.

В одном Ватикан и собор пошли навстречу требованиям времени, требованиям народов — в вопросах защиты мира. Начало такому подходу к проблеме войны и мира было положено папой Иоанном XXIII. Этой же линии в основном придерживался и его преемник Павел VI. Позиция Ватикана в защиту мира является положительным фактом. Сама церковь, и папство в особенности, выиграли в глазах общественного мнения, выступая за мир, против опасности новой мировой войны, за дружбу между народами.

На соборе в Ватикане много говорилось о необходимости демократизировать церковную жизнь и возвратиться «к простому строю раннехристианской церкви». Эти требования все чаще встречаются на страницах церковных журналов. Так, католический журнал «Ворт унд Вархайт» писал, что до недавнего времени церковь была связана с сословно-патриархально-монархическими порядками. Поскольку в современном обществе сословного порядка больше нет, церковное обновление, как пишет журнал, должно это учитывать [4].

Старый клерикализм, писал венский католический еженедельник «Ди Фурхе», внушал христианам, что они — только послушное орудие церкви; в наше время должен быть положен конец двухклассовому делению в церкви, не может быть и речи о том, чтобы миряне были инструментом в руках иерархии [5].

Больше внимания уделяется сторонниками церковной реформы установлению нового отношения религии и церкви к науке. При этом они нередко признают, что в прошлом церковь допускала «ошибки» в этой области.

Большие разногласия вызвал в католической и некатолической печати за последние годы вопрос об отношении к научному наследию известного французского исследователя Тейара де Шардена.

Тейар де Шарден родился во Франции в 1881 г., учился в иезуитском колледже, 18 лет вступил в иезуитский орден и в 1911 г. был посвящен в сан священника. Одно-

---

[4] Wort und Warheit, 1964, Juni — Juli, S. 420.
[5] Die Furche, 1963, N 22.

временно с занятиями теологией и философией де Шарден работал как палеонтолог и геолог в Китае, Северной и Центральной Азии, на Яве, в Бирме, Южной Африке, был профессором высших католических учебных заведений, крупным ученым-исследователем. Церковь его преследовала. Иезуитский орден не разрешил ему работать во Франции, и он должен был последние годы жить в США, где и умер в 1955 г.

Тейар де Шарден — автор более 150 научных работ. Однако при его жизни они не были опубликованы, так как церковные власти этого не разрешали. Церковь преследует его и после смерти. 30 июня 1962 г. было обнародовано распоряжение Священной канцелярии (инквизиции) Ватикана, предписывающее епископам, руководителям католических семинарий и ректорам университетов «оберегать» молодых людей от опасностей, содержащихся в творениях Шардена. До этого в 1958 г. инквизиция распорядилась изъять сочинения Шардена из библиотек духовных семинарий, а церковные власти Рима запретили католическим магазинам продавать его книги. По определению конгрегации по вопросам вероучения, работы Шардена в теологическом отношении «двусмысленны и содержат крупные ошибки». Как крупный ученый он понимал несостоятельность церковной картины мира и развивал пантеистические взгляды по этому вопросу. Но как религиозный человек и священник, он оставался на позициях теологии. Тейар де Шарден старался соединить науку с религией. Он считал, что «истины откровения» не расходятся с наукой, и хотел создать синтез эволюционной теории и христианства. Между библейским учением о творении и эволюционной теорией, считал Шарден, нет противоречий, так как дело веры нельзя обосновать научно. Он видел в истории окружающего мира линию поступательного развития, продолжавшегося миллиарды лет, и считал, что развитие жизни на протяжении миллионов лет нашло свое завершение в человеке. Так, развивая научные идеи, Тейар де Шарден старался соединить их с теологией. Официальная церковь признала это ошибочным.

Поскольку он перебрасывал мост от религии к науке и пытался объединить одно с другим, его взгляды привлекли сторонников «обновления». Инквизиция запретила произведения Шардена, однако католические деятели уча-

ствуют в издании его сочинений. Известный французский теолог Анри де Любак писал, что в его лице католическая церковь «имела сына, в каком наш век нуждается».

Борьба в церковных верхах вокруг Тейара де Шардена — одно из свидетельств кризиса религии.

Сторонники церковной реформы считают, что церковь должна отказаться от традиционного недоверия к науке и вступить в диалог с учеными. «Эксперты и специалисты в области естествознания,— заявил в октябре 1964 г. на соборе в Ватикане епископ Отто Шпюльбек,— находятся в большом затруднении, когда они говорят с нами об их проблемах, так как мы применяем устаревший язык прошедших времен, который чужд и не подходит для их мира, чтобы не сказать фальшив для тех проблем, которые эти люди должны решать».

Еще более остро, чем вопрос о диалоге с наукой, встал перед церковью вопрос о диалоге с людьми, стоящими вне церкви, и в первую очередь с марксистами. Многие представители церкви пришли или приходят к выводу, что нужен диалог с марксистами на основе равноправия сторон. Марксисты и атеисты имеют такое же право требовать уважения к своим взглядам, как верующие — к своим верованиям. В диалоге уже участвуют не только миряне, но в ряде случаев и священники. Первая такая встреча католиков с марксистами состоялась в 1964 г. в Кельне, вторая — в 1965 г. в Зальцбурге, третья — в 1966 г. в Хеересхимзее. Характерно, что организатором этих встреч было «Общество святого Павла». Оно не было заинтересовано в достижении какого-либо соглашения о совместных действиях коммунистов и христиан по важнейшим социально-политическим проблемам современности. «Общество святого Павла» стремилось ограничить диалог абстрактными темами и рассуждениями, отвлечь внимание христиан от борьбы за мир и социальный прогресс.

Коммунисты считают, что в решении многих жизненно важных проблем могут и должны сотрудничать рука об руку коммунисты с католиками, все люди, независимо от их религиозных и политических взглядов. Еще в 1936 г. Морис Торез, выражая думы всех коммунистов Франции, обратился к трудящимся католикам с призывом к совместной борьбе за мир, за предотвращение войны, за лучшие условия жизни. Политику «протянутой руки» к католическим массам настойчиво проводили и проводят все

коммунистические партии. В практической жизни повседневно коммунисты работают рука об руку с католиками, протестантами, мусульманами, иудеями и людьми других религиозных убеждений. Так было и в годы войны против фашистских захватчиков. В социалистических странах коммунисты широко сотрудничают с людьми, придерживающимися различных религиозных взглядов, в деле строительства социализма.

Со средних веков в церкви господствовало отрицательное отношение к «миру», хотя на деле церковь никогда не чуждалась этого «мира». Со времени Иоанна XXIII верх берет новый взгляд: церковь должна признать «мир» и работать с ним и в нем. Но современный мир — это и мир социализма, это мир, в котором большим влиянием пользуются марксисты. Для диалога между марксистами и католиками имеется много важных объектов. Это не спор о богословских тонкостях, а диалог о том, как сохранить мир, как бороться с голодом, расизмом во всех его формах, как сделать достижения науки достоянием народов, как построить жизнь без эксплуатации человека человеком и т. д.

Среди церковных деятелей есть сторонники и противники диалога и встреч с марксистами.

Программа церковных реформ, которая в значительной мере вошла в решения Второго Ватиканского собора — демократизация церковного управления, веротерпимость, равенство религий, ограничение клерикальных тенденций в церкви и разграничение деятельности церкви и государства, лояльное отношение к науке и ученым и ряд других,— не выходит за пределы требований буржуазной демократии.

С огромным опозданием (что свойственно религиозной организации) католическая церковь приходит к выводу о необходимости в церковной жизни провести реформы, соответствующие требованиям буржуазной демократии, выдвинутым около 100 лет назад. Видный австрийский левый католический деятель Вильфрид Дайм писал, что нужно «дефеодализировать церковь» [6]. Отметим, что о «декапитализации» церкви нет еще и речи. И собор в своих решениях, и Ватикан, и, как правило, католическая иерархия стоят на позициях защиты и освящения буржуазного

---

[6] *Daim — Heer — Knoll*. Kirche und Zukunft, S. 11—36.

общества. В то же время среди духовенства есть люди, которых такое положение не удовлетворяет: они считают, что церковь должна стать «церковью бедных». Но и «дефеодализация» встречает сопротивление тех, для кого время остановилось.

Показательна в этом отношении острая борьба среди французских католиков в связи с решениями Второго Ватиканского собора. Реакционные католические круги, ссылаясь на церковную традицию, организовали пропагандистскую кампанию против либерализации церковного курса и церковных реформ. По словам кардинала Фельтина, эти люди критикуют папу, собор, епископов, прибегают к клевете и лжи. Один из поборников этого течения священник Мишель де Сан Пьер выпустил в 1965 г. роман «Новые священники», направленный против церковной реформы и ее сторонников. В этом романе священники — сторонники обновления («марксисты», как называет их автор) представлены в карикатурном виде, церкви у них пусты, а у противников реформы — переполнены. Роман вызвал широкие отклики в католических кругах и печати [7].

Слабость церковной реформы, зафиксированной в решениях собора,— в ее половинчатости. В ходе дискуссии на соборе делались и радикальные предложения, но они постепенно сглаживались. Большинство участников собора поддерживало идею реформ, тем не менее результаты оказались весьма умеренными. Именно в этом умеренном духе решен вопрос и об Индексе запрещенных книг. Отныне он Ватиканом издаваться не будет. Как разъяснил кардинал Оттавиани, конгрегация вероучений будет издавать список книг, которые не рекомендует читать католикам. В отдельных случаях будет допускаться и осуждение книг. Кардинал высказался за усиление книжной цензуры региональными епископскими конференциями [8].

Но назад к прошлому вернуться невозможно. Это привело бы к углублению кризиса религии.

Антикоммунизм, который доминировал в политике Ватикана со времени Великой Октябрьской социалистической революции в России, привел папский престол к союзу с фашизмом. Даже гонение гитлеровцев на церковь и убийства священников не заставили папство изменить

---

[7] Herder Korrespondenz, 1965, April, S. 299—302.
[8] Herder Korrespondenz, 1966, Juni, S. 260.

свою прогерманскую позицию. Документы, опубликованные после войны, убедительно свидетельствуют, что главной причиной этого был слепой антикоммунизм Пия XII и его окружения, страх перед усилением Советского Союза в случае разгрома держав оси и прежде всего фашистской Германии. Но антикоммунизм не принес лавров Ватикану и католической церкви.

Политика союза церковной иерархии с реакционными силами непопулярна в католических массах. В среде церковной иерархии имеются, конечно, сторонники прежнего курса, сторонники политики антикоммунизма. Но в церкви все увеличивается число противников этого курса. Особенно сильны оппозиционные настроения среди низшего духовенства.

Марксисты приветствуют сдвиг влево, который происходит среди католиков. Коммунистические партии, придерживающиеся материалистической философии, борются за единство с католиками, как и со сторонниками других религий, ради достижения общих целей — защиты коренных интересов трудящихся и прежде всего всеобщего мира. Коммунисты помнят слова В. И. Ленина о том, что единство «действительной революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе» [9].

Коммунистические партии учитывают новые тенденции в идеологии и политике Ватикана. Они направляют свои усилия на сплочение трудящихся — верующих и неверующих. В документах международного коммунистического движения подчеркивается общность интересов трудящихся атеистов и верующих.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. сделало вывод о том, что в результате серьезного обострения социальных противоречий во многих капиталистических странах открылись возможности для союза революционного рабочего движения с широкими массами верующих в антимонополистической и антиимпериалистической борьбе. Совещание отметило, что в некоторых странах сотрудничество и совместные действия коммунистов с широкими демократическими массами католиков и верующих других религий приобрели большую актуальность, развивается диалог между ними по таким

---

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 146.

проблемам, как война и мир, капитализм и социализм, неоколониализм и развивающиеся страны. «Коммунисты убеждены,— говорится в Итоговом документе Совещания,— что именно на этом пути — пути широких контактов и совместных выступлений — масса верующих становится активной силой антиимпериалистической борьбы и глубоких социальных преобразований» [10].

В Итоговом документе конференции коммунистических и рабочих партий Европы, состоявшейся 29—30 июня 1976 г. в Берлине, отмечается: «Важную роль в борьбе за права трудящихся, за демократию и мир играют все более широкие католические силы, представители иных христианских религиозных общин и верующие других вероисповеданий. Коммунистические и рабочие партии сознают необходимость диалога и совместных действий с этими силами, что является неотъемлемой составной частью борьбы за развитие Европы в демократическом духе, в направлении социального прогресса [11].

---

[10] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. М., 1969, с. 310.

[11] Конференция коммунистических и рабочих партий Европы 29—30 июня 1976 г. М., 1976, с. 21—22.

СОДЕРЖАНИЕ

Пий IX. Первый Ватиканский собор. Ликвидация папского государства 3

Лев XIII. Приспособление к капитализму . . . 22

Пий X. Борьба с модернизмом 43

Бенедикт XV. Враждебное отношение к Великой Октябрьской социалистической революции . . 61

Пий XI. Антикоммунизм 76

Пий XII. Союз с фашистскими державами . . . 94

Иоанн XXIII. Новый курс 115

Павел VI. Модернизация католицизма 129

Заключение 166

Михаил Маркович Шейнман

ОТ ПИЯ IX ДО ПАВЛА VI

Утверждено к печати редколлегией
серии научно-популярных изданий Академии наук СССР

Редактор издательства Ю. Г. Гордина
Художник Б. Е. Захаров.
Художественный редактор И. В. Разина
Технический редактор Т. С. Жарикова
Корректоры Е. Н. Белоусова, Т. М. Ефимова

ИБ № 15333

Сдано в набор 23.10.78. Подписано к печати 07.03.79
Т-02705. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 2
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая
Усл. печ. л. 9,24. Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 100 000 экз.
Тип. зак. 1096. Цена 30 коп.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

30 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГА:

СУХОВ А. Д.

Религия в истории общества.— 10 л. 65 к.

История религии рассматривается в книге как составная часть истории общества. Показано, что общественные перемены вызывают сдвиги в религиозном сознании, приводя к его перестройке, и что любой этап религиозного развития — продукт своей эпохи. Лишь при социализме, подрывающем социальные корни религии, ее история вступает в завершающую фазу.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО·НАУКА·